

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова»**

На правах рукописи

Стрельников Владимир Викторович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ,
ТЕНДЕНЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ**

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

**Научный руководитель
кандидат экономических наук, доцент
Ситыхова Татьяна Ельзариковна**

Владикавказ – 2020

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретические основы трансформации содержания банковской деятельности	22
§ 1.1. Методологические критерии банковской деятельности	22
§ 1.2. Современные вызовы и диффузия банковской деятельности	54
Глава II. Анализ тенденций и динамики развития российского банковского сектора	84
§ 2.1 Противоречивые тенденции совокупных показателей деятельности банков	84
§ 2.2. Развитие процессов огосударствления банков и сокращения кредитования реального сектора	108
Глава III. Приоритеты современной трансформации банковской деятельности в Российской Федерации	134
§ 3.1. Усиление креативного характера банковской деятельности	134
§ 3.2. Инструменты обратной трансформации банковской деятельности	163
Заключение	193
Список использованной литературы	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап социально-экономического развития нашей страны характеризуется не только внутренней технологической модернизацией, но и необходимостью эффективных трансформации и адаптации к глобальным вызовам мирового хозяйства. При этом подавляющее большинство вызовов, вставших перед национальной экономикой России, оказываются и дополнительными стратегическими задачами развития банковского сектора. Эффективное функционирование в условиях внешнеэкономических санкций и кредитное обеспечение необходимого прорывного социально-экономического развития при условии поддержания финансовой стабильности – это, по сути, главные функциональные цели развития банковской системы на ближайшие годы. И от того, насколько отечественная банковская деятельность готова к вызовам трансформации, зависит результативность всех намеченных в нашей стране реформ и национальных проектов.

В этом контексте руководством страны были определены главные национальные целевые задачи российского социально-экономического развития на ближайшие годы с предполагаемой опорой на прорывной характер отечественного научно-технологического прогресса. Это – устойчивый рост населения, продолжительности жизни, реальных доходов, социального обеспечения, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий, рост инновационной активности организаций, ускоренное внедрение цифровых технологий, обеспечение темпов экономического роста выше мировых, создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора. Выполнение стратегических задач развития российской экономики, сконцентрированных в настоящее время на технологических и

социальных направлениях, в значительной мере сопряжено с эффективным функционированием кредитной системы.

Процессы трансформации банковской деятельности протекают под воздействием множества факторов - технологических, организационных, рыночных, социальных, политических, значимость которых меняется на разных исторических этапах развития. В современных условиях наиболее сильное воздействие оказывает появление и совершенствование новых технологий, особенно когда они сопровождаются новыми формами социально-экономического взаимодействия.

В научной литературе сейчас выдвигается достаточно много положений о грядущем технологическом перевороте. Наиболее интересными с экономической точки зрения являются указания на наступление шестого большого цикла Кондратьева, сроки которого определяют 2018-2050 годами. В качестве основ хозяйственных и сервисных процессов прогнозируются нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, которые принято идентифицировать как NBIC-технологии. Центрами распространения данных технологий определяются США, ЕС и Япония, лидирующие в соответствующих исследованиях и разработках.

Однако, несмотря на нынешнее лидерство указанных центров, одной из главных черт NBIC-технологий является уже развертывающийся синергетический эффект, что в значительной мере выравнивает стартовые условия для различных государств и их национальных экономических систем. Поэтому при всей критичности современного положения, российская экономика не утратила шанса на прорывное технологическое развитие, которое положено в основу стратегии социально-экономического развития. Однако именно этот шанс во многом зависит от эффективности банковской деятельности и активности кредитования реального сектора национальной экономики. Взаимосвязь банковской деятельности и

прорывного технологического прогресса становится узловым моментом реализации российской стратегии социально-экономического развития.

Поэтому проблемы трансформации банковской деятельности являются актуальными и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Степень разработанности проблемы. Исследования проблем развития банковской деятельности в современных условиях осуществляются в нашей стране рядом научных коллективов и многими учеными. Так, сотрудниками Департамента денежно-кредитной политики Банка России всесторонне изучаются теоретические и прикладные аспекты денежно-кредитной сферы и денежно-кредитной политики. Ученые научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации сосредоточили свое внимание на развитии современной теории денег и кредита, поиске форм интеграции исследовательского и образовательного процессов. Разные аспекты банковской деятельности находятся в центре внимания ученых и специалистов других научных и учебных заведений.

Вопросам методологии и теоретических основ трансформации содержания банковской деятельности, проблематики денежно-кредитной политики, развития банковского предпринимательства и его современным особенностям посвятили работы Абрамова М.А., Агузарова Л.А., Астапенко М.С., Бирюкова Е.Ю., Брю С.Л., Валенцева Н.И., Ващелюк Н.В., Воронцов С.Г., Глушкова Н.Б., Долгушина А.Я., Дубова С.Е., Зверькова Т.Н., Зверьков А.И., Звонова Е.А., Иващенко А.А., Королев В.А., Кох Л.В., Кох Ю.В., Красавина Л.Н., Кроливецкий Э.Н., Крупенский Н.А., Крылова О.С., Кузина О.Е., Лаврушин О.И., Лебедев А.В., Макконнелл К.Р., Масленников В.В., Медведев П.А., Мисанова И.Н., Моргоев Б.Т., Морозов А., Носонов А.М., Нурмеев Ю.Р., Олейник О.М., Осипова М.А., Печалова М.Ю., Пищик В.Я., Плаксин В.А., Полтораднева Н.Л., Полбин А.В., Савельева Н.К., Секретарева Т.М., Симановский А.,

Синяков А., Соколинская Н.Э., Солдатова А.О., Татуев А.А., Тимкина Т.А., Тиникашвили Т.Ш., Трунин П.В., Флинн Ш.М., Шакер И.Е., Шумпетер Й., Эскиндаров М.А., Юракова З.В. и др.

Исследование тенденций и динамики развития российского банковского сектора в современных условиях, технологических составляющих трансформации банковской деятельности представлено в работах таких ученых, как Агеева С.Д., Акинин П.А., Аликаева М.В., Алябьев С., Бахарева А.А., Булгакова А.В., Бутенко Е.Д., Верников А.В., Вершинина А.А., Винникова И.С., Галазова С.С., Гатауллин Р.Ф., Голошапов Д., Грушин И.Ю., Деникаева Р.Н., Дзагоева М.Р., Долгих Е.А., Ефимова М.Р., Жданова О.А., Исахаев Н.Р., Каримов А.Г., Кашеева Е.А., Кисель Ю.М., Клинцов В., Коуз Р., Комаров А.Г., Кузнецов Н.В., Кузнецова Е., Магазов И.Р., Макмиллан Дж., Маллоев Ш.И., Маркова О.М., Мау В.А., Моткова М.А., Мишура А.В., Новикова Т.Р., Новоселова Н.Н., Нурмухаметов Р.К., Рубцова О., Рыбалтовская Е., Сабитова Н.М., Стародубцева Е.Б., Садыржанов Б.Е., Солошенко Р.В., Степанов П.Д., Токаев Н.Х., Хайруллова А.И., Хокинс Дж. и др.

Приоритеты современной трансформации банковской деятельности, особенности новой нормальности, рост креативной составляющей, расширение государственного влияния, кредитование реального сектора освещены в работах Артема Д., Ахметова Р., Бенц Д.С., Бережнова Г.В., Васильева С., Васина А.М., Грефа Г.О., Геец В.М., Глушковой Н.Б., Гришиной Е.А., Данилова Ю.А., Донецковой О.Ю., Гречушкина В.А., Евсина М.Ю., Ершова М., Канаева А.В., Касатонова В., Князьковой В.С., Комелькова М.В., Кохен С.И., Кравченко В.М., Кривых Н.Н., Кузьменкова В.Д., Лимарева П.В., Малкиной М.Ю., Мамонова М.Е., Панковой В., Пестовой А., Петрова А.Я., Поспелова В., Плужник А.Б., Попова М.В., Солдатенковой И.В., Солнцева О., Табах А., Танасова А., Тарасенко О.А.,

Татузова В., Торбеева Е.И., Третьякова Д.Е., Трифонова Д.А., Трофимова Д.В., Тюкавкина Н.М., Ушанова А.Е., Чадаевой Т.В., Чен Р.И. и др.

При этом многие вопросы, связанные с содержанием современных процессов трансформации банковской деятельности, оценкой новых вызовов и сформировавшихся тенденций, поиска дополнительных инструментов остаются недостаточно изученными.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является уточнение основных характеристик современной трансформации банковской деятельности с определением и анализом существующих вызовов, формирующихся системных тенденций и приоритетных инструментов.

Для реализации главной цели исследования последовательно ставились и решались ряд теоретических и практических задач:

- уточнить системные критерии банковской деятельности на современном этапе развития;
- дать авторское определение категории банковской деятельности на основе современных функциональных критериев;
- раскрыть суть современной трансформации банковской деятельности через ее основные вызовы и процесс диффузии;
- выявить противоречивые тенденции совокупных показателей деятельности банков;
- показать развитие процессов огосударствления банков и сокращения кредитования реального сектора;
- определить перспективы развития креативного характера банковской деятельности;
- предложить приоритетные инструменты обратной трансформации банковской деятельности.

Объектом исследования является банковская система Российской Федерации в части функционирования и диффузии банковской

деятельности в процессе движения денежных потоков в национальной экономике, динамики и тенденций ее развития.

Предмет исследования представлен формированием приоритетных направлений современной трансформации банковской деятельности с учетом объективных закономерностей развития денежно-кредитных отношений.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено согласно области исследований Паспорта научной специальности 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит: п. 9.7 "Эволюция кредитных отношений; закономерности и современные тенденции их развития, взаимодействие кредита с денежным оборотом, финансами, финансовым рынком, усиление влияния кредита на производство и реализацию общественного продукта", п. 9.8 "Финансовое посредничество и роль банков в его осуществлении", п. 10.18 "Проблемы адекватности становления и развития банковской системы РФ" и п. 11.5 "Приоритеты современной денежно-кредитной политики и реакция реального сектора на ее осуществление".

Теоретико-методологическая база диссертации представлена как широко известными и общепринятыми результатами научных исследований в России и за рубежом в области теории банковской деятельности, так и дискуссионными положениями и выводами. Особое значение придавалось научным подходам и разработкам, непосредственно относящимся к проблемам современных вызовов, стоящих перед банковской деятельностью, ее тенденциям и формирующемуся новому содержанию.

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют статистические и аналитические отчеты и доклады Центрального банка Российской Федерации, материалы и статистические сборники

Федеральной службы государственной статистики РФ, данные ежегодных отчетов Всемирного банка, Стратегии Группы Сбербанк на период 2018-2020, Центра по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice., сайта "Trading Economics", финансового сервиса "Банкирос", информационно-аналитического портала "Экономическая безопасность", сайта АО "ФИНАМ", аналитической службы портала "TAdviser" и др.

В работе использованы официальные документы федеральных органов власти и российского правительства.

Инструментарно-методический аппарат исследования в своей основе базируется на принципах системного подхода. Их системное применение обеспечило требуемые достоверность и достаточную обоснованность полученных теоретических результатов, аналитических выводов и практических предложений. Наряду с этим, в диссертации активно использовались широко распространенные в экономической науке методы и приемы научных исследований – теоретические и аналитические обобщения, анализ и синтез, исторические и логические сравнения и сопоставления, функциональный и статистический анализ и др.

Рабочая гипотеза исследования исходит из научного предположения о том, что современное социально-экономическое развитие, опирающееся на новые технологии, требует активного кредитного обеспечения со стороны банковского сектора. Эффективное функционирование кредитных организаций в таком случае становится одной из ключевых предпосылок современного экономического роста, что, в свою очередь, тесно сопряжено с требованием трансформации банковской деятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Необходимость уточнения основных системных критериев категории банковской деятельности в условиях опережающего распространения цифровых финансовых технологий в банковской сфере национальной экономики, когда формируются новые требования к ее

трансформации уже на ближайшую перспективу. Данные требования к критериям банковской деятельности обусловлены тем, что начавшийся недавно этап хозяйственного развития имеет острые противоречия как в сфере внутренней технологической и финансовой консолидации, так и во взаимоотношениях с глобальными процессами. По сути дела российский банковский сектор в последние годы оказался перед лицом дополнительных вызовов, которые необходимо содержательно охарактеризовать в контексте критериального подхода. Это позволит сформировать дополнительные аргументы при определении содержания категории банковской деятельности, адаптированного к его технологической и функциональной трансформации.

2. Целесообразность определения основного содержания категории банковской деятельности с использованием возможностей вариативного подхода, который позволит при существовании множества разнообразных трактовок отдавать предпочтение системным преимуществам, связанным с приоритетами национального экономического развития. Это логически обусловлено тем, что при существенных изменениях в банковской деятельности в последние годы значительную проблему представляет отсутствие общепринятой научной трактовки самой этой категории. Даже в федеральном законе "О банках и банковской деятельности" термина банковской деятельности просто нет. Банковская деятельность как бы вытекает из действий банковской системы, представляется ее функционированием. Если с правовой точки зрения такой подход является вполне соответствующим требованиям, то со стороны экономического содержания - просто неопределенным. Поэтому требуются не столько дополнительные разработки данной категории, сколько поиск отличающихся интегративным потенциалом определений.

3. Трансформация банковской деятельности в целом – это процесс развития и углубления прежнего ее содержания в новых формах. При этом,

особенно важно, чтобы новые формы не уничтожили исходного содержания. Поэтому, во-первых, процесс диффузии банковской деятельности становится главной предпосылкой и основным вектором ее объективной трансформации. Во-вторых, сама по себе трансформация не исключает консервативных направлений сохранения основ банковской деятельности. Реализация процессов трансформации банковской деятельности разворачивается в условиях утраты коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и ипотеке. При этом, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Приоритетной целью ведущих банков становится скорейшее завершение технологической трансформации своего финансового бизнеса на базе создания новых платформ, о чем свидетельствует их управленческая и организационная практика. Это позволит не только полностью перевести и консолидировать весь существующий бизнес, но и в определенной мере преодолеть исторические границы банковской деятельности как таковой. Таким образом, банковская деятельность в настоящее время характеризуется кардинальным изменением пространства своего осуществления.

4. Выполнение российскими банками своей главной функции - обеспечивать эффективное посредничество на рынках капитала как ограниченного производственного ресурса, в настоящее время нельзя признать соответствующим современным национальным требованиям. Трансформация структуры национальной экономики России в условиях

новой нормальности ведет к более тесной корреляции основных макроэкономических показателей с динамикой финансового и кредитного рынков. При этом сам финансовый рынок является наиболее уязвимым макроэкономического звена в российской экономике. Кроме того, непосредственно для отечественной экономики новая нормальность, наряду с общепринятыми критериями значительного сокращения темпов роста, высокой волатильности на рынках с неожиданными всплесками несистемного характера, снижающейся эффективности монетарной и фискальной политики, бурное развитие технологий с замедлением спроса на сырьевую продукцию, должна быть дополнена фактами внешних ограничений и снижения уровня реальных доходов населения. В результате новая реальность чревата для России глобальной маргинализацией в долгосрочных перспективах, что в части банковской деятельности в связи с ростом убыточности в условиях ожидаемой глобальной рецессии повышает риски не только отрицательной рентабельности капитала и активов, но и новых шоков в денежном обращении. Таким образом, противоречивые тенденции в развитии российского банковского сектора переплетаются с определенной утратой банковской деятельностью одной из своих главных функциональных составляющих - органического взаимодействия хозяйствующих субъектов всех форм собственности с банковским капиталом.

5. Повышение роли государства в функционировании российского банковского сектора, как по непосредственным размерам принадлежащей доли, так и по контролю за банковской деятельностью, во многом противоречит основам современного экономического развития, поскольку мера вмешательства или участия государства определяется состоянием эффективной рыночной конкуренции. За рамками банковского сектора процессы огосударствления характеризуются косвенно, например, через лидерство кредитных организаций на финансовом рынке.

Тенденцию огосударствления банковской деятельности необходимо рассматривать в контексте технологических вызовов банковскому сектору. С одной стороны, современные отечественные технологические платформы (мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др.) создаются преимущественно на государственной основе. С другой стороны, растет вероятность огосударствления создаваемых крупными банками экосистем, интегрирующими сферы бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программы лояльности, управление налогами, бухгалтерский учет, финансовое образования и т.п. В дальнейшем огосударствление может распространиться и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью, интернет вещей, сервисы передвижения, умных домов и мн. др. В данном случае развивается системное противоречие, непосредственно распространяемое на формирующиеся новые финансовые отношения.

При отсутствии преимуществ эффективного конкурентного взаимодействия различных форм собственности в банковской деятельности, повысить уровень конкуренции в условиях явного приоритета государственной собственности возможно только посредством необходимого кредитования реального сектора. В последнем случае банки вне зависимости от формы собственности вынуждены будут конкурировать за наиболее эффективные проекты в реальном секторе экономики. Тем более, что параметры сокращения кредитования реального сектора в последние годы в полтора раза больше того объема средств, которых не хватает для требуемого повышения уровня накопления в валовом внутреннем продукте.

6. Процессы трансформации банковской деятельности протекают под воздействием множества факторов - технологических, организационных, рыночных, социальных, политических, значимость

которых меняется на разных исторических этапах развития. В современных условиях наиболее сильное воздействие оказывает появление и совершенствование новых технологий, особенно когда они сопровождаются новыми формами социально-экономического взаимодействия. Но в то же время, возникает системная опасность технократического подхода, когда возможности технологий могут принести ущерб главному содержанию кредитных отношений, развитие которых преимущественно связано с функционированием и развитием человеческого капитала. При чрезмерном увлечении банками новыми технологиями в процессе диффузии банковской деятельности, основное конкурентное преимущество может оказаться на стороне FinTech и IT-компаний. Для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в универсальные высокотехнологичные компании, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, сделав это одним из системных приоритетов во множестве направлений ее трансформации.

Насколько прорывное положение в области освоения цифровых технологий банковской деятельности станет определяющим и как оно будет соотноситься с другими составляющими банковской деятельности – это, по сути дела, вопрос о возможных системных противоречиях. В такой ситуации требуется повышение уровня креативности банковской деятельности, что следует рассматривать в качестве одного из направлений ее стратегического развития. В этом происходит острое и противоречивое переплетение консервативных принципов и требований нарастающей креативности.

7. На новом технологическом витке банковского дела становится объективной необходимостью усиление вектора обратной трансформации банковской деятельности как перелома негативного тренда в кредитовании

реального сектора экономики. При этом, в качестве основной цели денежно-кредитной политики Банка России однозначно определяется поддержание ценовой стабильности посредством удержания инфляции на низком уровне, что создает благоприятную среду для жизнедеятельности населения и ведения бизнеса, защищает доходы и сбережения, обеспечивает социальную стабильность, улучшает доступ к заемному финансированию компаниям, повышает доверие к национальной валюте. Однако, денежно-кредитная политика не может ограничиваться упрощенной однозначностью основной цели. В ней, согласно основам системной методологии, должны быть представлены необходимые и достаточные компоненты. В качестве необходимого следует рассматривать уровень инфляции, а в качестве достаточного – приоритет кредитования реального сектора, как макроэкономическое требование, соответствующее основному содержанию банковской деятельности. Эти необходимые и достаточные условия не являются противоречащими друг другу, они вполне системно интегрируются. Тем более, когда анализ трансформационного механизма специалистами Банка России показывает, что на периферии процессов кредитования ослабляется непосредственное влияние ключевой ставки и требуются меры дополнительной мотивации для прямого кредитования реального сектора.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в теоретическом обосновании основных форм и направлений трансформации банковской деятельности, в определении и анализе существующих вызовов и противоречий ее системных тенденций с установлением приоритетных инструментов дальнейшего развития.

Основные элементы научной новизны, непосредственно отражающие личный вклад автора в разработку выбранной темы и основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования, отражены в следующих положениях:

- уточнены, на основе теоретического анализа и синтеза, современные критерии категории банковской деятельности (с учетом отсутствия общепринятого ее научного определения) – единство с национальным предпринимательством и непосредственная взаимосвязь с объективными макроэкономическими эффектами, что позволяет интегрировать основные трактовки (разновидности бизнеса с особенностями состава участников, осуществляемых услуг, сферы функционирования и порядком лицензирования; совокупности операций и сделок, недоступных другим участникам рынка в силу жестких ограничений федерального законодательства; финансово-экономической деятельности в сфере функционирования кредитных организаций и реализации регулирующих, контрольных и надзорных функций Банка РФ в целях исполнения публичных интересов и извлечения коммерческой прибыли), адекватно выделяя текущие системные приоритеты в условиях активной цифровизации финансовых отношений и формирования новой реальности;

- дано, исходя из современных функциональных критериев, с учетом сохранения плюрализма мнений специалистов и специфики интеграции приоритетных трактовок в меняющихся технологических условиях, авторское определение категории банковской деятельности как системного единства процессов ускоренного расширения многообразия специально разрешаемых операций с деньгами и финансовыми инструментами, углубления функциональных особенностей и повышения роли кредитных организаций и институтов в национальной макроэкономике посредством эффективного создания денег через развертывание коммерческого кредитования (когда финансирование развития следует рассматривать в качестве главной функции денежного рынка) с содержательным формированием пространства банковской деятельности, выходящей по своим эффектам далеко за пределы банковской сферы, когда результаты

кредитования непосредственно определяют транзакционные, ресурсные и продуктовые потоки с соответствующими экономическими отношениями;

- раскрыта, посредством обобщения текущей практики технологического развития кредитных организаций, основная форма трансформации банковской деятельности (трактуемой через многовекторное изменение форм и методов осуществления при сохранении и углублении исходного содержания) как процесса диффузии с небанковскими видами деятельности через создание платформ консолидации бизнеса при параллельном формировании собственной сети экосистем в нефинансовых сферах с системно сопряженными финансовыми продуктами и услугами цифровых сервисных предложений в небанковских сегментах экономики, что является ответом на современные вызовы (макроэкономические, технологические, государственного участия в капитале, финансиализации и дезинтермедиации), позволяет эффективно интегрироваться в большое множество новых цифровых финансовых отношений, способствует превращению основных субъектов в высокотехнологичные универсальные финансовые супермаркеты;

- выявлены, на основе анализа показателей функционирования кредитных организаций в условиях последовательного укрепления банковского сектора на базе политики строгого консервативного управления коммерческой деятельностью, сопровождающейся ростом операционной эффективности в контексте требований "новой нормальности", кратный рост капитала и совокупных активов, отрицательные тренды показателей рентабельности капитала и активов, небольшая положительная динамика показателя мультипликатора капитала при неоднократной смене тренда, существенное снижение маржи прибыли, коэффициента доходности активов, рентабельности капитала и рост показателей убыточности, особенно в 2008-2009 и 2014-2015 годах, когда имели место локальные пики падения показателей курса рубля

относительно ведущих мировых валют, при достаточно высоком уровне средневзвешенных ставок по кредитованию, которые в совокупности показывают, что рост ресурсного потенциала в процессе трансформации банковской деятельности сопровождается снижением эффективности его использования;

- показано, на основе анализа структуры капитала и активов кредитных организаций, усиление процессов огосударствления банковской деятельности, когда при относительном сохранении отношения капитала банковского сектора к валовому внутреннему продукту более чем в два раза сократилась доля капитала крупных, средних и малых частных банков в их общем количестве (от более чем сорока процентов до менее двадцати) при значительном росте доли капитала госбанков на фоне повышения уровня государственного контроля по мере увеличения размеров банков (от 60 процентов в десяти ведущих до более 65 процентов в пяти ведущих, сконцентрировавших более половины всех активов системы) и сокращения кредитования реального сектора, когда при относительной стабильности доли кредитов в общих активах доля кредитов нефинансовым организациям снизилась с отметки, превышающей 42 процента, до 35 процентов, что в совокупности создает угрозу трансформации процессов огосударствления на финансовый рынок (где доля кредитных организаций уже составляет почти 90 процентов активов), в банковские и небанковские экосистемы, и требует системных мер стимулирующего регулирования, позволяющих использовать как преимущества государственного сектора, так и потенциал повышения кредитования предприятий и организаций;

- определена системообразующая роль кредитных организаций в процессах развития креативности в российской национальной экономике при растущей значимости освоения глобальных по своему характеру информационных технологий, базирующихся на эффектах распределенных сетей, равноправного кредитования, умных контрактов и машинного

обучения (в том числе при системном дополнении технологиями анализа больших данных широкое распространение получают многочисленные платежные сервисы, которые в значительной части создаются организациями, не имеющими прямого отношения к финансовой деятельности), фактически ведущих к созданию новой системы кредитования, исключающей финансовых посредников, что целесообразно превратить в одно из главных потенциальных конкурентных преимуществ банковского сектора, для чего, с учетом выхода всех отмеченных технологий из реального сектора при параллельно наметившейся тенденции ухода из него самой банковской деятельности, необходимо дополнительно стимулировать вектор ее обратной трансформации;

- предложено дополнить возможности функционирующей денежно-кредитной политики Банка России, отличающейся эффективной взаимосвязью изменений ключевой ставки и средневзвешенных ставок по кредитам сроком до одного года, посредством введения в нее адресного компонента – дополнительного параметра ключевой ставки как ее уровня для последующего целевого кредитования коммерческими банками развития реального сектора, который целесообразно установить на минимальной отметке нейтральной ставки с практикой определения в общем порядке определения самой ключевой ставки восемь раз в год, что, во-первых, не исключает и не ограничивает возможных методов повышения роли других каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, во-вторых, создает для всех без исключения кредитных организаций мотив для приоритетного расширения размещения активов в реальном секторе экономики, в-третьих, способствует усилению вектора обратной трансформации банковской деятельности в части кредитования реального сектора и выступает фактором соответствующей концентрации процессов ее креативизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации обобщения и научно-аналитические выводы в определенной мере развивают и дополняют существующие основы теории банковской деятельности применительно к современному этапу ее развития, когда отсутствие общепринятой трактовки и соответствующая противоречивость мнений становятся препятствием для дальнейшего ее эффективного функционирования. В условиях системной цифровизации деятельности кредитных организаций повышается значение теоретических предпосылок для ее дальнейшей трансформации, особенно в контексте выхода эффектов банковской деятельности за пределы традиционного пространства банковской сферы и новой роли в развитии реального сектора.

Практическая значимость работы заключается в возможности и целесообразности использования полученных научно-практических и конструктивных выводов при реализации банковских программ консолидации бизнесов на основе новых цифровых платформ, активно разрабатываемых в настоящее время. Кроме того, ряд практических предложений могут быть полезны для использования в процессах совершенствования денежно-кредитной политики с ориентацией на усиление стимулирующих мер по кредитованию реального сектора. Наряду с этим, часть результатов диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе по ряду дисциплин высшей школы, связанных с подготовкой специалистов по направлению денежного обращения и кредита.

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные в ходе написания диссертации основные выводы и положения представлены и докладывались автором на научно-практических конференциях в г.г. Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Пенза, Ростов-на-Дону, North Charleston (США), Wrocław (Польша) в 2016-2019 гг.

Результаты диссертационной работы использованы при разработке мероприятий по реализации новой Стратегии развития группы ВТБ на 2019-2022гг. в филиале банка ВТБ в Ростове-на-Дону.

Отдельные положения проведенного исследования нашли применение в научно-исследовательской и учебной деятельности кафедры "Мировая экономика и международные экономические отношения" Донского государственного технического университета.

Ряд положений диссертационного исследования апробирован при проведении семинарских занятий по образовательным программам по профилю "Банковское дело в национальной и мировой экономике" Донского государственного технического университета.

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 16 научных работах (включая 6 - в изданиях из перечня рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации). Общий объем публикаций составляет 7,4 п.л., из которых 7,0 п.л. - авторские.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1.1. Методологические критерии банковской деятельности

В настоящее время происходит активное формирование основ цифровой экономики в глобальном и национальном хозяйственном пространстве, оказывающее влияние на все сферы жизнедеятельности общества. В ходе этих изменений все более усиливается системная значимость технологического прогресса, от эффективности которого зависит формирование потенциала социально-экономического развития.

В этом контексте руководством страны были определены главные национальные целевые задачи российского социально-экономического развития на ближайшие годы с предполагаемой опорой на прорывной характер отечественного научно-технологического прогресса. Это – устойчивый рост населения, продолжительности жизни, реальных доходов, социального обеспечения, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий, рост инновационной активности организаций, ускоренное внедрение цифровых технологий, обеспечение темпов экономического роста выше мировых, создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора.¹

В научной литературе выдвигается достаточно много положений о грядущем технологическом перевороте. Наиболее интересными с экономической точки зрения являются указания на наступление шестого большого цикла Кондратьева, сроки которого определяют 2018-2050

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.

годами. В качестве основ хозяйственных и сервисных процессов прогнозируются нано-, био-, инфо- и когнитивные технологии, которые принято идентифицировать как NBIC-технологии. Центрами распространения данных технологий определяются США, ЕС и Япония, лидирующие в соответствующих исследованиях и разработках.²

Однако, несмотря на нынешнее лидерство указанных центров, одной из главных черт NBIC-технологий является уже развертывающийся синергетический эффект, что в значительной мере выравнивает стартовые условия для различных государств и их национальных экономических систем. Поэтому при всей критичности современного положения, российская экономика не утратила шанса на прорывное технологическое развитие, которое положено в основу стратегии социально-экономического развития. Однако именно этот шанс во многом зависит от эффективности развития банковской деятельности и активности кредитования реального сектора национальной экономики. Взаимосвязь банковской деятельности и прорывного технологического развития становится узловым моментом российского социально-экономического развития вообще.

При этом необходимо учитывать, что попытки прорывного развития уже имеют определенную историю в российском экономическом развитии. В кризисный 2008-ой год отмечалось, что неопределенность экономического развития, обусловленная переменами и недоверием населения в проводимых реформах, способствует не столько прогрессивным, сколько консервативным тенденциям. Неопределенность, связанная с переменами, вызывала все большее недоверие у населения к проводимым мероприятиям, способствовала формированию

² Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономический рост в первой половине XXI века // Экономическая политика.- 2014.- № 2.- С. 25-46.

консервативного мышления.³ Это сопровождалось недостатками в организации институтов развития, которые при всей своей слабой организации составляли ключевой инструмент национальной инновационной системы. Именно в этом направлении формировалось технологическое перевооружение и организационная система трансформации прорывных социальных и экономических идей в новые технологии и инновационные товары и услуги, отличающиеся принципиальным конкурентоспособным преимуществом на мировых рынках.

При этом дополнительно следует учитывать, что российский банковский сектор является лидером в освоении многих современных цифровых технологий.⁴ Это существенно повышает значимость банковской деятельности на современном этапе отечественного социально-экономического развития, особенно в его ключевых компонентах. Кроме того, новые требования к банковской деятельности связаны с тем, что этот начавшийся новый этап хозяйственного развития имеет острые противоречия как в сфере внутренней технологической и финансовой консолидации, так и во взаимоотношениях с мировой экономикой. По сути дела российский банковский сектор в последние годы оказался перед лицом дополнительных вызовов.

Это опережающее распространение цифровых финансовых технологий в банковской сфере национальной экономики в совокупности создает новые системные требования к трансформации банковской

³ Кроливецкий Э.Н. Модернизация России: реальный шанс на прорыв в будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.- 2011.- № 47 (140).- С. 73-76.

⁴ Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.; Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- С. 32-42.

деятельности уже на ближайшую перспективу. Банковская деятельность оказалась одной из наиболее подверженных воздействию прорывных технологий, влияющих на само ее содержание. Значение последнего усиливается системной ролью самой банковской деятельности в национальных воспроизводственных процессах. Поэтому исследование проблем трансформации банковской деятельности становится одним из наиболее актуальных направлений научных разработок.

Необходимость обеспечения эффективного функционирования банков в условиях последовательного ужесточения экономических санкций со стороны западных государств-лидеров и их союзников, фактически превратилась в дополнительную стратегическую задачу развития самого банковского сектора.

Руководство и специалисты Банка России в данном контексте особо выделяют наблюдаемые показатели возврата к положительным трендам роста основных показателей банковского сектора в последние три года.⁵ Самым важным достижением видится последовательное снижение стоимости заимствований, что создает благоприятные условия для развития национальной экономики в виде расширенного потенциала кредитования. Существенными являются устойчивый рост количества и суммы вкладов населения, а также относительное резкое увеличение прибыли банков.

При таких значительных изменениях в банковской деятельности в последние годы значительную проблему представляет отсутствие общепринятой научной трактовки самой этой категории. Даже в федеральном законе "О банках и банковской деятельности"⁶ в первой

⁵ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России.- М., 2018.- 129 с.

⁶ См.: Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020).

статье, посвященной основным понятиям, термина банковской деятельности просто нет. Главное содержание закона раскрывается посредством таких определений, как кредитная организация и банки.

Кредитная организация представляется в качестве юридического лица любой формы собственности, ориентированного в своем основном предназначении на извлечение прибыли. Необходимым условием является получение специального разрешения Банка России на осуществление банковских операций, предусмотренных этим же законом. Та кредитная организация, которая имеет исключительное право на совокупность таких банковских операций как привлечение денежных средств, их дальнейшее размещение, открытие и ведение счетов клиентов является банком. Привлекаемые деньги размещаются банками от своего имени при выполнении требований возвратности, платности и срочности.

Сами банки подразделяются по категории имеющихся лицензий – универсальной или базовой, различающихся перечнем допустимых для них банковских операций. Кроме того, по критериям разрешенных в определенных сочетаниях банковских операций выделяются небанковские кредитные организации.

Во второй статье рассматриваемого закона определяется, что организационно взаимодействующие Банк России и кредитные организации (в том числе иностранные) представляют собой банковскую систему Российской Федерации. Затем осуществляется логический переход непосредственно к регулированию банковской деятельности с указанием законодательных основ.

Таким образом, банковская деятельность как бы вытекает из действий банковской системы, является ее функционированием. Если с правовой точки зрения такой подход является вполне соответствующим требованиям, то со стороны экономического содержания - просто неопределенным.

Характерным является использование такого же общего логического перехода от банковской деятельности к деятельности кредитных организаций и в специальной учебной литературе. Так, в одном из самых распространенных учебников банковская деятельность представляется как деятельность денежно-кредитных институтов в сфере экономических отношений.⁷ То есть, содержание также сводится к функциональным особенностям тех или иных организаций в определенном пространстве.

В данном определении следует отметить его расширяющийся подход, когда отмечается, что от деятельности банков зависит как развитие национальной экономики, так и социальной сферы. Кроме того, деятельность банков системно увязывается с уровнем развития товарно-денежных отношений. Это объективно, хотя и без специальной отметки, представляет банковскую деятельность в широком системном смысле.

Вместе с тем, в научной литературе достаточно широко представлены взгляды на изменения в содержании банковского дела. Отмечается, что современные банки уже не могут ограничиваться традиционным предоставлением ссуд и депозитов, они объективно вынуждены предлагать широкий перечень финансовых услуг. Тут и страховые, и трастовые, и пенсионные, и операции с недвижимостью и многие другие. Аргументируется это, с одной стороны, снижением стоимости общего пакета услуг, когда предлагаются традиционные и сопутствующие услуги. С другой стороны, предоставление более широких наборов финансовых услуг позволяет клиентам более эффективно преодолевать так называемую информационную асимметрию рынков. Эти

⁷ Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина.- 12-е изд., стер.- М.: КНОРУС, 2016.- С. 27-28.

новые тенденции существенно отражаются на содержании оптовой и розничной составляющей банковского дела.⁸

При безусловной изменчивости банковской деятельности, она должна сохранять и развивать основное содержание, в противном случае общее понятие может в каждом конкретном случае функционирования определенного банка обретать собственное исключительное наполнение. Поэтому следует соблюдать требование применимости общего определения банковской деятельности к любым изменениям в функционировании банков.

В другом случае, авторы проводят трактовки посредством использования нескольких взаимосвязанных понятий – банковские продукты, услуги, товары и т.п.⁹ Более детально рассматриваются проблемы различий между банковскими операциями и банковскими сделками, которые представляются исходными неразрывными слагаемыми банковской деятельности.¹⁰ В этом подходе банковские операции и сделки характеризуются сходным содержанием и равностепенным значением в функционировании банковской сферы. Банковская деятельность наполняется не столько экономическим содержанием, сколько технологической функциональностью важнейших ее компонентов – сделок и операций. Но при всей растущей значимости банковских технологий, подобные трактовки существенно ограничивают содержание банковской деятельности.

⁸ Кашеева Е.А. Традиционная теория банков и современные тенденции в банковском деле // Вестник Санкт-Петербургского университета.- 2006.- Сер.5, вып. 3.- С. 101-111.

⁹ Глушкова Н.Б. Банковское дело. - М.: Академический проект, 2017. - 432 с.

¹⁰ Секретарева Т.М. Банковские операции и банковские сделки – слагаемые банковской деятельности // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 8.- С. 450-458.

Подобное ограничение проходит преимущественно не в разграничении с другими видами экономической и финансовой деятельности, а к сведению их всех к наборам технологий. Получается логическая подмена специфики экономического содержания особенностями используемых технологий. В дальнейшем в работе еще вернемся к этой исходной теоретической постановке, которая в практической сфере будет развиваться в форме отрицания перспектив самой банковской деятельности в силу нарастания приоритетов универсальных технологических компаний.

Логическим продолжением отмеченного подхода является непосредственная связка термина банковской деятельности с термином банка.¹¹ Соответственно банковскую деятельность предлагается рассматривать как осуществление банковских операций в соответствии с имеющимися различными лицензиями в целях получения доходов при соблюдении существующего законодательства. Но в экономическом контексте получается определенная тавтология, поскольку банковская деятельность в таком случае просто представляется деятельностью банков.

Банковская деятельность может определяться через перечень операций и мероприятий, которые осуществляются банками в своей коммерческой повседневной деятельности. А также через деятельность банковской системы страны, включающей различные виды банков и кредитных организаций, действующих в рамках общего денежно-кредитного и финансового механизмов.¹²

Широко распространенным подходом является рассмотрение основ банковской деятельности через предпринимательскую деятельность в

¹¹ Крылова О.С. Понятие банковской деятельности и ее содержание // Научный журнал.- 2018.- № 11 (34).- С. 54-57.

¹² Тюкавкин Н.М. Банковская деятельность России на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики.- 2009.- № 2.- С. 1-8.

частных и публичных интересах.¹³ Но при этом в большинстве случаев общий переход от предпринимательства к банковской сфере осуществляется через те же функциональные особенности банков и их операций. Утрачивается содержательный аспект экономических отношений, без которых пропадает хозяйственная связка банковской деятельности в макроэкономическом кругообороте.

В ряде случаев раскрытие банковской деятельности через предпринимательскую деятельность предлагается осуществлять с учетом систематического характера по основному критерию – получению прибыли. Систематичность извлечения прибыли означает приоритеты использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов, концентрацию их именно на достижение соответствующих целей.¹⁴ Таким образом, банковская деятельность раскрывается как систематические действия и активность, ориентированные на получение прибыли. Однако, экономическая специфика банковской деятельности остается вне данной трактовки.

В общем, в российской научной литературе сформировался так называемый плюрализм мнений относительно определения банковской деятельности, в том числе с использованием терминов банковских услуг, банковского дела и т.п. В то же время указывается на сформировавшуюся необходимость выработки и юридической легализации категории

¹³ Иващенко А.А., Солдатова А.О. О понятии предпринимательской деятельности и перспективах его совершенствования // Юридический вестник Кубанского государственного университета.- 2015.- № 3.- С. 14-17.

¹⁴ Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Понятие и признаки предпринимательской деятельности в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 3. Т. 1. С. 71-76.

банковской деятельности, особенно в условиях ее межотраслевой значимости.¹⁵

На последний момент - межотраслевую значимость - по нашему мнению, следует обратить особое внимание. В рассматриваемой статье внимание концентрируется на различных отраслях права, сопряженных с банковской деятельностью, например регуляторной, налоговой, жилищной и т.п. Но главное дело в том, что банковская деятельность не сводима к одному содержательному пространству по виду и к одному системному уровню по макроэкономическому эффекту. Именно в таком контексте требуются уточнения в свете современных вызовов.

В такой ситуации целесообразно воспользоваться методологическими положениями достаточно широко используемого критериального подхода. Сами по себе критерии – это различные признаки, многообразные основания, более или менее строгие правила выработки и принятия решений в самых разнообразных направлениях жизнедеятельности общества, в том числе относительно использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов и т.п. В этом многообразии обычно отмечаются такие критерии, как истинность знаний, обеспечиваемая формально-логическими и эмпирически-экспериментальными методами, которые позволяют в достаточной мере обеспечивать соответствие знаний требованиям объективной реальности.

Со стороны нашего предмета исследования самым важным аспектом критериального подхода является принцип исключения в логических построениях противоречия, ведущего к разрушению системы, в частности, когда внешние формы осуществления ведут к утрате исходного содержания тех или иных процессов.

¹⁵ Осипова М.А. О понятии банковской деятельности в Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. - 2012. - № 2 (82). - С. 161-166.

Вообще в экономических исследованиях встретить использование критериального подхода можно довольно часто. Так, например, система критериев активно используется в теории менеджмента, когда встает вопрос о выработке решений и стратегий.¹⁶ Невозможно обойтись без учета многих критериев при анализе проблем экономической безопасности на всех уровнях национальной экономики.¹⁷ Широкое распространение имеет рассматриваемый подход в теории региональной экономики, особенно когда речь заходит об оценке эффективности управления в различных субъектах страны.¹⁸

В области финансовых исследований использование критериального подхода способствует уточнению проблем денежных источников по особенностям происхождения, что позволяет уточнить специфику современного денежного предложения в контексте монетарных и посткейнсианских доктрин.¹⁹

Поэтому при трактовках банковской деятельности в любом контексте необходимо учитывать макроэкономические эффекты и результаты в качестве существенных критериев, в которых находит свое выражение межотраслевое и общее рыночное содержание. Посредством таких критериев банковская деятельность представляется тесно

¹⁶ Землянский О.А. Критерий эффективности менеджмента // Вестник университета.- 2014.- № 4.- С. 47-51.

¹⁷ Мочалов М.А. Критериальный подход в оценивании уровня экономической безопасности предприятия // Наука, образование и культура.- 2018.- № 1 (25).- С. 50-51.

¹⁸ Скопина И.В., Скопин О.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.- 2010.- № 2.- URL: <http://www.uecs.ru>.

¹⁹ Луняков О.В. Критериальный подход к описанию эндогенности и экзогенности денег // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25, вып. 10.- С. 2304-2358.

вплетенной в общеэкономические процессы развития, что очень важно для ее глубокого понимания.

Сама по себе рыночная экономика в общепринятых трактовках предполагает адекватную ее содержанию приоритетную социально-экономическую форму осуществления хозяйственной деятельности – предпринимательство (бизнес). Эта предпринимательская деятельность заключается в организационном объединении использования и создания ограниченных производственных ресурсов в процессах выпуска товаров и оказания услуг в соответствии с существующими потребностями общества и материальными интересами участников рынка. Решения о способах и направлениях использования ограниченных ресурсов принимаются на основе таких главных критериев, которыми являются рыночные цены и объемы возможной прибыли. Категория предпринимательства используется в экономической науке с семнадцатого века, будучи представленной в основополагающих произведениях классиков экономической теории.

Традиционно считается, что предпринимательская деятельность хорошо раскрывается посредством использования определения трех ее основных функций.

Во-первых, мобилизация в достаточном количестве необходимых денежных средств, средств производства и рабочей силы с выбором технологий их использования, что составляет факторную функцию.

Во-вторых, комбинирование применяемых способов использования производственных ресурсов для достижения поставленных целей создания и развития бизнеса, определяемое как организаторская функция.

В-третьих, инициатива, новаторство, предприимчивость, риски, интегрируемые в творческой функции.

При этом, по мере развития научно-технического прогресса и повышения уровня человеческого капитала последовательно повышается системное значение творческой функции.

Несколько более подробно предпринимательские функции рассматриваются в популярных принципах экономикс.²⁰ Здесь эти функции выводятся из предпринимательства как одной из основных субъектностей в рыночной экономике. В общем определении предпринимательская деятельность заключается в поиске и формировании спроса на производимые для его удовлетворения товары и услуги, посредством аккумуляции факторов производства и их организации, с последующей продажей результатов производства в целях извлечения максимально возможной прибыли.

В этой деятельности предприниматели выполняют следующие функции:

- инициативная интеграция ограниченных производственных ресурсов для выпуска товаров и предоставления услуг;
- выработка и принятие всех необходимых решений по управлению производством и хозяйствующими субъектами;
- поиск, разработка и внедрение инноваций в качестве новых продуктов или кардинального усовершенствования применяемых производственных процессов;
- принятие ответственности за многочисленные риски, представленные на всех стадиях и во всех звеньях предпринимательской деятельности.

Важное значение придается функциональному отличию деятельности предпринимателей от других управленческих работников и руководящих структур. Прежде всего, предприниматель представляется

²⁰ Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с англ.- 19-е изд.- М.: ИНФРА-М, 2018.- 1028 с.

полностью самостоятельным рыночным субъектом, действия которого осуществляются под его имущественную и других видов ответственность, что сопряжено с высокими рисками.

Главное отличие предпринимателей проводится по линии соотношения с наемными управляющими, менеджерами, которые в своей деятельности ориентированы на поставленные тактические и стратегические задачи. Главное отличие связано с отсутствием имущественной ответственности. Конечно, в определенных случаях и управляющие работники могут быть собственниками-совладельцами, получать часть прибыли, ее инвестировать и т.п. В таком случае мы имеем примеры наложения предпринимательской и управленческой деятельности, что не меняет содержания той и другой. Как и в случае, когда владельцы бизнеса могут исполнять управленческие функции.

Последний пример обычно используется для аргументации положения о том, что сущность предпринимательской деятельности не следует сводить только к устремлениям в получении растущих размеров прибыли. Поэтому предпринимательская деятельность в настоящее время интерпретируется преимущественно через такие критерии, как искусство ведения бизнеса, инициативность повседневного управления, творчество в организации производственных и сервисных процессов, новаторство в технологических решениях и т.п., что сейчас часто интегрируется в такой категории, как креативная экономика. Этот подход к предпринимательству в контексте банковской деятельности будет более подробно рассмотрен в третьей главе диссертации.

Таким образом, с одной стороны, идет процесс и его научный анализ трансформации содержания предпринимательской деятельности с учетом ее современных функций и сфер преимущественной концентрации в формируемом цифровом пространстве. Усиливается компонент общей экономической культуры в контексте усиления значимости основных

принципов развития социально ориентированной рыночной экономики. Предпринимательская деятельность становится все более разносторонней, сложной и высоко ответственной при росте рисков ее осуществления.

На наш взгляд, не углубляясь в проблемы современного содержания предпринимательской деятельности (что выходит за рамки непосредственного предмета исследования), одной из разновидностей которой выступает банковская деятельность, следует по-современному воспроизвести исторический подход к реализации предпринимательства во взаимодействии с банковским капиталом. Речь идет о взглядах на содержание предпринимательства, которые были обоснованы известным ученым-экономистом Йозефом Шумпетером.

Прежде всего, надо подчеркнуть, что в рамках теории экономического развития Йозефа Шумпетера в иной логике раскрывается традиционная теория капитала, процента и денег. У него капитал – это рычаг по использованию конкретных благ для достижения новых целей.²¹

Большинство же экономистов того времени трактовали капитал просто как объединенный экономический фонд, не выделяя особо его распределение между отдельными отраслями и предприятиями. По мнению Шумпетера такой подход может быть логичным только в рамках теории хозяйственного статического кругооборота. Поэтому предпринимательство представляется не просто как статическое развитие производства, а как реализация новаторских подходов к использованию ресурсов. По сути дела, ставится знак равенства между предпринимательством и новаторством.

Именно из такого подхода вытекает одно из главных достижений Шумпетера в его теории в части анализа проблем кредита и денег. Для того чтобы предприниматели-новаторы смогли получить в свое творческое

²¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с англ. - М., 1982 г., с. 292.

распоряжение средства производства, которые могут поступить только в процессе их перераспределения от хозяйственников, действующих в рамках традиционного статического кругооборота, они должны воспользоваться таким инструментом, как банковский кредит.

Поэтому говоря более строго, банки, создавая деньги, осуществляют тем самым не что иное, как необходимое перераспределение совокупного капитала. Поэтому банкир, как считает Шумпетер, должен быть не столько простым посредником в торговле специфическим товаром "покупательная сила", сколько производителем этого самого товара. Банкир в силу своей деятельности оказывается между теми, кто желает осуществить новые производственные комбинации, и владельцами ограниченных производственных ресурсов. Только в таком случае становится возможным осуществление новых комбинаций и банкиры, тем самым, будучи особенными представителями народного хозяйства, выдают реальные полномочия на их осуществление. Именно за предоставление таких возможностей и существует такая специфическая плата как банковский процент.²²

В системе Шумпетера производительная роль кредита и капитала видится в том, что попадая в распоряжение предпринимателей, устремленных к новым комбинациям производственных ресурсов, они позволяют принципиально повысить производительность общественного труда, обеспечить растущее превышение дохода над затратами и таким путем получать увеличивающуюся прибыль.

Количественная теория денег, исторически лежащая в основе монетарных концепций, в этой шумпетеровской системе становится некорректной, так как создание денег через посредство банковского кредита, предоставляемого предпринимателями для осуществления новых комбинаций, не является нейтральным. Дополнительные возможности,

²² Там же, с. 231.

получаемые предпринимателями-инноваторами, способствуют изменениям и совершенствованию продукции и услуг фирм, организаций, повышению скорости обращения товаров и улучшению прочих реальных параметров хозяйственной деятельности.

В итоге таких логических построений в теории Шумпетера происходит интеграция так называемых межвременного выбора и межотраслевого перелива ресурсов в рамках единого подхода, главным содержанием которого становится эффективное финансовое обеспечение инноваций посредством создания денег через функционирование коммерческого банковского кредита.

Практический механизм конкурентной рыночной реализации такого эффективного выбора следующий. Увеличение количества денег в обращении благодаря предоставленным банками кредитам вызывает определенное повышение цен, в первую очередь на ограниченные производственные ресурсы (включая рабочую силу) и средства производства. Однако это не просто инфляция, как в количественной теории. В результате этой первоначальной инфляции статическое протекание макроэкономического кругооборота нарушается - те предприятия, которые действуют по прежним технологиям, попадают в ситуацию, когда их доходы больше не покрывают расходы, и терпят банкротство (или же активно перестраиваются), а предприниматели-инноваторы, наоборот, получают увеличивающуюся прибыль.

Данное финансирование развития, по мнению Шумпетера, должно рассматриваться в качестве главной функции денежного рынка. Именно такое развитие приводит к ситуации, когда оба параметра макроэкономического кругооборота обуславливают взаимное эффективное взаимодействие. Банковский кредит, а через него процент и деньги оказываются, таким образом, тесно привязанными к феномену

экономического предпринимательства в качестве содержательной предпосылки и необходимого системного элемента.

Таким образом, сущность предпринимательства следует рассматривать, прежде всего, как органическое взаимодействие хозяйствующих субъектов всех форм собственности с банковским капиталом. Эффективное перераспределение ресурсов, ведущее к новаторским решениям, оказывается возможным только благодаря банковской деятельности.

Рассмотренный подход, на наш взгляд, является предпочтительным, поскольку в нем широко представлены экономические отношения по всей системе предпринимательства. Более того, именно экономические отношения становятся главным критерием банковской деятельности. И, наконец, эти экономические отношения посредством банковской деятельности объективно выражаются в реальных макроэкономических эффектах. При этом последние могут быть как положительными, так и отрицательными, но существующими всегда в качестве системной составляющей банковской деятельности.

Хотя вышеприведенная точка зрения является исторической, но по своему содержанию ее, с достаточным на то основанием, следует считать не только сохраняющей свое значение в настоящее время, но и активно развивающейся. Прежде всего, по причинам увеличивающегося значения макроэкономических параметров и их сбалансированности в современной экономике.

Как правило, макроэкономические эффекты от банковского кредитования оцениваются в контексте монетарной политики по трем направлениям. Прежде всего, в части изменений действий центрального банка по причинам переоценки роли и значимости безработицы и инфляции в представлении его руководства. Затем следуют эффекты от осуществляемой стратегии регулирования взаимодействия центрального

банка с кредитными организациями, в которой важное место, например, уделяется вопросам социальных издержек на всех этапах движения финансовых ресурсов при существующих и меняющихся ожиданиях частного сектора. И наконец, эффекты от тех или иных особенностей осуществления управления ликвидностью коммерческих банков, которые в значительной мере зависят от корректности прогнозов и предварительных данных о состоянии национальной экономики.²³

При таких исходных предпосылках достаточно очевидно, насколько субъективными могут оказываться оценки макроэкономических эффектов вне зависимости от качества аналитики и моделирования. Тем более, когда в процессе изменения структуры финансового сектора поднимается проблема глубины его развития, обеспечивающей выполнение четырех целей макроэкономической политики в целом – максимальных темпов экономического роста, их минимальной волатильности, устойчивой стабильности цен и финансов. При этом банковский сектор может активно стимулировать экономический рост, эффективно трансформируя сбережения в инвестиции, исключая убыточные бизнес-проекты, оптимально перераспределяя риски между участниками рынка, обеспечивая достаточность информационных потоков. Вместе с тем, хорошо известны случаи, когда излишняя глубина финансового сектора приводила к образованию пузырей, недооценке и игнорированию рисков, снижению устойчивости финансовой системы.²⁴

²³ Ващелюк Н.В., Полбин А.В., Трунин П.В. Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики.- 2015.- Т. 19, № 2.- С. 169-198.

²⁴ Мамонов М., Ахметов Р., Панкова В., Солнцев О., Пестова А., Артем Д. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности // Деньги и кредит.- 2018.- Т. 77, № 3.- С. 89-123.

Таким образом, банковский сектор является институциональным инструментом, использование которого может сопровождаться как положительными, так и негативными макроэкономическими эффектами, что необходимо учитывать в содержании банковской деятельности. В этом контексте характерным примером является представление кредитования в качестве инструмента повышения платежеспособного спроса и последующего роста производства товаров и услуг. В данном случае имеет место достаточно простая логика формирования положительного макроэкономического эффекта. Но даже в такой логике заключены вполне негативные противоречия. В качестве частного примера таких противоречий можно использовать вариант российского потребительского кредитования.²⁵ В целях более подробного раскрытия данного аспекта банковской деятельности на этом следует остановиться более подробно.

В отмеченной статье вначале ставится вопрос – относительно чего следует рассматривать макроэкономические эффекты? Ответ оказывается с одной стороны логичным – относительно положения, которое характеризуется отсутствием самого кредита. Но с другой стороны, по нашему мнению, такого в условиях современного макроэкономического кругооборота быть не может в силу неизбежного формирования определенной совокупности временно свободных денежных средств, которые объективно ищут и находят прибыльное применение.

Кроме того, при потребительском кредитовании появляется существенная разница между потенциальной возможностью использовать все так называемое тело займа и требованием выплат процентов и страховой премии при возможной дополнительной оплате пени и штрафов. В итоге, в реальности заемщик оказывается менее платежеспособным с позиций роста совокупного спроса как фактора экономического роста.

²⁵ Медведев П.А. Макроэкономический эффект потребительского кредитования // Деньги и кредит. – 2015.- № 25 (649).- С 13-14.

Для логического преодоления отмеченного противоречия обычно прибегают к утверждению о необходимости учета динамического фактора, означающего временной разрыв между фактом приобретения потребительских товаров и слуг и расчетом с кредитором. Среди ученых и специалистов нет ни общепринятого, ни практически эффективного способа учета динамики при определении платежеспособного спроса на индивидуальном уровне. По всей видимости, этот фактор имеет не столько рыночные, сколько специфически индивидуальные оценки.

В тоже время существует версия оценки воздействия потребительского кредитования на совокупный платежеспособный спрос на макроуровне. В этой оценке принципиальным является сопоставление объемов денежных средств, которые население в состоянии реально направить на приобретение товаров и услуг в конкретное время при функционировании потребительского кредита как института, в одном случае, и без его использования во втором случае.

По расчетам автора рассматриваемой статьи, население при фактической закредитованности, которая имеет место в нашей стране, выплачивают финансовым и кредитным организациям суммы, значительно превышающие те, которые они от них получают. Если можно так сказать, то обмен между банковским сектором и совокупным платежеспособным спросом может иметь как положительные, так и отрицательные характеристики, которые во многом зависят от учета временных динамических факторов.

В итоге потребительское кредитование может при определенных стечениях обстоятельств стимулировать потребительский спрос и мотивировать расширение производства, при других – сжимать его и ограничивать возможности производства. Кредитование прекращает мотивировать расширение, как правило, при снижении темпов прироста

новой задолженности, что требует дополнительного отвлечения средств для обслуживания накопленной задолженности.

Если на индивидуальном уровне положительный эффект будет иметь место до тех пор, пока сокращение покупательной способности заемщика будет в его представлениях компенсироваться ценой времени, то на макроэкономическом уровне такого совокупного эффекта представить невозможно.

Конечно, подобные расчеты не могут полностью приниматься за аргументы, но они ясно показывают, насколько субъективны оценки на индивидуальном уровне и насколько расходятся макроэкономические эффекты, в которых в значительной мере заключается само содержание банковской деятельности.

В данном случае мы имеем дело со спецификой экономического пространства банковской деятельности. По сути дела, это экономическое пространство оказывается значительно более протяженным, чем непосредственно сама банковская деятельность.

Вообще, в экономической науке экономическое пространство принято в основном рассматривать либо с позиций территориальных особенностей, привязывая хозяйственные проблемы к особенностям регионального развития, либо с позиций сферы действия и последствий развития экономических отношений, где концентрируются товарные и финансовые трансакции, технологические цепочки, информационные потоки, цифровые технологии, ресурсные базы, экономические интересы и мотивы.²⁶ Именно во втором контексте экономическое пространство банковской деятельности выходит по своим эффектам далеко за пределы непосредственно банковской сферы, когда результаты кредитования и

²⁶ Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики.- 2014.- № 14 (52).- С. 196-200.

других банковских операций в той или иной мере определяют транзакционные, ресурсные, технологические и продуктовые потоки с соответствующими экономическими отношениями.

Более того, нам представляется, что многие характеристики экономического пространства – протяженность, многообразие участников и их экономических отношений, плотность, целостность и т.п. – напрямую и косвенно существенно зависят от эффективности банковской деятельности. Она же выступает и одним из системных факторов, которые как укрепляют единство экономического пространства, так и генерируют его разрушительные процессы. Поэтому в рамках нашего исследования нет необходимости в научном уточнении самой категории экономического пространства, как это подробно делается специалистами,²⁷ но следует учитывать пространственные эффекты при уточнении категории банковской деятельности.

В настоящее время во многих позициях, пусть пока и без специального указания на источники, прослеживаются две системно взаимосвязанных цели предпринимательства как способа использования ограниченных производственных ресурсов. Это, во-первых, производство товаров и услуг, пользующихся спросом со стороны общества, и, во-вторых, получение прибыли, как разности между получаемым совокупным доходом и совокупностью осуществленных расходов.²⁸ Наряду с этим, существуют подходы, как расширяющие, так и сужающие целевые характеристики предпринимательства.

²⁷ Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник евразийской науки.- 2018.- № 1, т. 10.- С. 1-15.

²⁸ Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности и ее целей в российском праве // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)».- 2009.- № 4.- С. 42-29.

Различия по целевым характеристикам предпринимательства накладываются еще и на особенности трактовки банковской деятельности по линии правовых и экономических отношений. Существуют аргументы как сводить рассматриваемую трактовку преимущественно к правовому явлению, так и к представлению ее в качестве экономической категории.²⁹

Так, среди ученых существует мнение о нецелесообразности концентрации внимания только на получении прибыли как единственной цели предпринимательской и банковской деятельности. Это положение аргументируется тем, что в рамках предпринимательской деятельности происходит априорное стремление к неравноценному обмену с негативными последствиями для контрагентов. Среди последствий таких устремлений – постоянное напряжение потребителей и предпринимателей по причинам роста цен при потенциальном снижении совокупного качества производимой продукции и предоставляемых услуг.³⁰ В результате основные экономические и политические субъекты ориентируются на борьбу с ростом цен и снижением качества производимой продукции посредством множества законодательных ограничений. Вместе с тем, для устранения отмеченных последствий целесообразно дальнейшее развитие предпринимательской деятельности в частных и публичных интересах.

В то же время, на современном этапе развития теории банковского дела сложилось чрезмерное увлечение интеллектуальной составляющей предпринимательства, что уводит представление о банковской деятельности в сторону универсальных, но не раскрывающих

²⁹ Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика.- 2014.- № 1.- С. 16 - 24.

³⁰ Воронцов С.Г. Вопросы терминологической определенности предпринимательской деятельности // Наука и современность.- 2016.- № 44.- С. 176-184.

экономическое содержание понятий. Так, например, предпринимательская деятельность представляется в первую очередь интеллектуальной деятельностью, которая с энергичностью и инициативностью человека позволяет добиваться поставленных целей. Далее в такой логике банковское предпринимательство превращается в деятельность банков, которая осуществляется с применением инноваций, принятием рисков и реализацией интересов общества.³¹ В таком случае остается прибегнуть к функциональному направлению банковского предпринимательства, что в рассматриваемой статье и делается. Выделяется необходимость эффективного банковского обеспечения экономики и населения, появление новых видов нетрадиционных банковских услуг, широкое использование банковских средств на инвестиционные цели, повышение и поддержание на высоком уровне имиджа банковской сферы.

Существуют достаточно многочисленные подходы к раскрытию банковской деятельности посредством категории эффективности. В таком варианте открывается практически неограниченное количество определений и уточнений самой эффективности и приложения ее критериев к тем или иным составляющим банковской деятельности.³²

Более сложным выглядит подход через системное наложение ряда понятийных категорий банковской деятельности. Например, таких как банковский продукт, банковская услуга, банковское обслуживание, которые в совокупности наполняют содержание банковской сферы.³³

³¹ Бирюкова Е.Ю. Банковское предпринимательство: понятие, проблемы, пути решения // Российское предпринимательство.- 2009.- Том 10.- № 12.- С. 108-112.

³² Юракова З.В. Эффективность банковской деятельности как экономическая категория: понятие, методы оценки эффективности / Современная наука: проблемы и перспективы. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции.- Ставрополь, 2018.- С 14-18.

³³ Полтораднева Н.Л., Долгушина А.Я. К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата банковской сферы. // Деньги и кредит.- 2016.- № 10.- С. 72-78.

Банковский продукт рассматривается в качестве финансового инструмента, создаваемого банком для реализации как собственных интересов, так и выраженных потребностей клиентов, который характеризуется непосредственной материальной формой. Но сам по себе материальный банковский продукт никак не реализуется в полезных эффектах ни для банка, ни для его клиента. Для того, чтобы отмеченные эффекты стали реальностью экономических отношений необходима продажа банковского продукта, что осуществляется посредством категории банковской услуги. Банковская услуга, таким образом, раскрывается через действия банка в интересах клиентов, реализующие представленную потребность. А банковское обслуживание в таком случае означает целенаправленное сопровождение клиентов в процессах и технологиях предоставления им банковских услуг.

Безусловно, вышеприведенный подход в определенной мере конкретизирует банковскую деятельность, но преимущественно через исключительно функциональную форму, через которую может быть выражено различное экономическое содержание. Не прибавит ясности и более строгое уточнение банковского продукта как конечной материализации банковской деятельности в процессе обслуживания клиентов.³⁴

Достаточно распространенным становится раскрытие категории банковской деятельности непосредственно через выделение понятия банковского продукта как результата основной деятельности банка, представленного товаром для удовлетворения потребностей клиентов.³⁵ Но

³⁴ Тарасова Т.Ю. Концептуальные различия в экономической сущности понятий "банковский продукт" и "банковская услуга" // Экономика и предпринимательство.- 2017.- № 2-1 (79).- С. 461-464.

³⁵ Маллоев Ш.И. Понятие "банковский продукт" и его роль в банковской деятельности / Инновации как инструмент развития и модернизации экономики.

при любом определении предпринимательской деятельности всегда учитываются запросы потребителей.

Интересную характеристику определения банковской деятельности выделяют в рамках терминоведческого подхода, хотя и подчеркивают, что ни в отечественном, ни в зарубежном терминоведении не представлены классификация и системное описание банковской терминологии вообще. Особое внимание при исследовании и описании банковской деятельности в рамках ее предметно-терминологической области предлагается обращать на ее высокую социально-экономическую значимость.³⁶

По мнению автора рассматриваемой статьи, при определении банковской деятельности необходимо учитывать тесную взаимосвязь понятий банка и бизнеса по причине явной очевидности тесной интеграции современного бизнеса с банковской сферой. Именно такой интегративно-концептуальный подход становится и культурно значимым, и когнитивно выражающим сущность социальной реальности в широком смысле слова.

Самыми распространенными подходами к раскрытию ключевой категории банковской деятельности, по итогам проведенного научного обобщения, на наш взгляд являются следующие.

Во-первых, представление банковской деятельности как разновидности предпринимательства, осуществляемой в коммерческих целях для извлечения прибыли, специфика и ограничения которой определяется составом участников (кредитные организации и Банк РФ), сферой функционирования (денежный и финансовый рынки), совокупностью осуществляемых услуг (посредничество в кредитах,

Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.- Уфа: изд-во "Агентство международных исследований", 2019.- С. 58-63.

³⁶ Плаксин В.А. Особенности функционирования терминологической сферы "банковская деятельность" в предметно-терминологической области "экономическая деятельность" // Вестник Академии знаний.- 2018.- № 1 (24).- С. 229-236.

платежах и обороте капитала), порядком лицензирования и государственной регистрации субъектов.

Во-вторых, представление банковской деятельности через банковские операции и сделки, операции с деньгами и финансовыми инструментами, которые в подавляющем большинстве не могут осуществляться другими хозяйствующими субъектами в силу жестких требований федерального законодательства, в целях извлечения прибыли денежно-кредитными институтами.

В-третьих, представление банковской деятельности как особой финансово-экономической деятельности в сфере функционирования кредитных организаций и реализации регулирующих, контрольных и надзорных функции Банка РФ в целях исполнения публичных интересов и извлечения коммерческой прибыли.

В ряде случаев обосновываются обобщающие единые определения, предлагающие, например, считать банковскую деятельность как финансово-экономическое функционирование кредитных организаций в соответствии с законодательством и реализации ими комплекса действий, операций, сделок. Все это ориентировано на получение прибыли и интересы граждан в банковских услугах.³⁷

Вместе с тем, по нашему мнению, в отмеченных подходах не нашли своего отражения два важных и неотъемлемых критериальных компонента, которые отличаются не только системным характером, но и расширяют общие представления о содержании банковской деятельности.

Во-первых, это представление банковской деятельности в качестве необходимого условия национального предпринимательства.

Во-вторых, это связь банковской деятельности с объективными макроэкономическими эффектами.

³⁷ Тимкина Т.А., Савельева Н.К. Систематизация понятия "банковская деятельность" // Вектор экономики.- 2017.- № 10 (16).- С. 28-33.

Однако с логической точки зрения, отмеченные критерии вполне сопоставимы с любым из вышеприведенных определений банковской деятельности, но системное взаимодействие в каждом случае будет иметь различные содержательные и стратегические особенности. В результате и определения банковской деятельности окажутся также различными, хотя и отвечающими требованиям критериального подхода.

В такой ситуации, когда в финансовой науке существует плюрализм мнений относительно определения сущности банковской деятельности при недостаточном учете предпринимательской и макроэкономической компонент, на наш взгляд, целесообразно использовать так называемый вариативный подход.

Вариативность, на наш взгляд, представляется как объективное сосуществование параллельных основ, форм и процессов с более или менее различающимися содержанием, целями развития, трактовками и т.п., а также факт способности к видоизменениям существующих отношений. При этом вариативность имеет системное содержание, поскольку предполагает, как правило, общность компонентов и факторов, но различное их взаимодействие и его результаты. Придание вариативности характеристики органического свойства системы позволяет во многих научных дисциплинах повысить объективность, глубину и ширину исследований. В частности, экономическое развитие тесно связано с сочетанием множества процессов создания, расширения, трансформации, сжатия, а порой и ликвидации, тех или иных социально-экономических систем, что в целом характеризуется изменениями в пространстве и времени.

В литературе отмечается, что в научном сообществе имеет место достаточно широкое признание принципов вариативности в методологии. Ситуация в экономических исследованиях отличается большей степенью предрасположенности к вариативности в силу широкого разнообразия

используемых приемов и методов научного познания в связи с постоянными изменениями в самом предмете науки. Значимость вариативности также усиливается в связи с выделением вторичного характера экономических исследований (к сожалению, опережающих время научных разработок практически не существует), когда теоретические построения осуществляются на основе уже произошедших событий.³⁸

Вариативность может рассматриваться через процессы в экономическом пространстве, когда изменяются такие параметры как плотность экономических отношений под воздействием различных факторов. Одним из таких представляется фактор опережающего роста так называемой финансовики относительно реальной экономики, обусловленный изменениями в экономическом поведении населения и хозяйствующих субъектов с сопряженными изменениями институциональной структуры. Происходит это как отказ экономических субъектов от существующих норм и правил поведения в результате чего нарушается институциональное равновесие. Восстановление последнего потребует определенного времени, пока в обществе не сформируются и не примутся к действию новые правила поведения.³⁹

Использование принципов вариативности непосредственно для задач данного исследования позволяет эффективно интегрировать различные трактовки банковской деятельности, выделяя в иерархии те из них, которые становятся наиболее актуальными для определенных конкретных условий экономического развития. Это формирует новый подход в

³⁸ Едронова В.Н., Овчаров А.О. Специфика научных исследований в экономике // Экономический анализ: теория и практика. - 2013. - № 4 (307). - С. 2-10.

³⁹ Чекмарев В.В., Скаржинская Е.М., Чекмарев В.В. Экономическая теория: вариативность развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. - 2018. - Т. 20, № 3. - С. 5-13.

анализе, когда основная аргументация может выстраиваться не столько на альтернативных позициях, сколько на использовании преимуществ их всех без исключения.

При отмеченном подходе, общими выводами проведенного анализа являются следующие.

Во-первых, необходимо уточнение основных системных критериев категории банковской деятельности в условиях опережающего распространения цифровых финансовых технологий в банковской сфере национальной экономики, когда формируются новые требования к ее трансформации уже на ближайшую перспективу. Данные требования к критериям банковской деятельности обусловлены тем, что начавшийся недавно этап хозяйственного развития имеет острые противоречия как в сфере внутренней технологической и финансовой консолидации, так и во взаимоотношениях с глобальными процессами. По сути дела российский банковский сектор в последние годы оказался перед лицом дополнительных вызовов, которые необходимо содержательно охарактеризовать в контексте критериального подхода. Это позволит сформировать дополнительные аргументы при определении содержания категории банковской деятельности, адаптированного к его технологической и функциональной трансформации.

Во-вторых, современными критериями категории банковской деятельности (с учетом отсутствия общепринятого ее научного определения) являются единство с национальным предпринимательством и непосредственная взаимосвязь с объективными макроэкономическими эффектами. Это позволяет интегрировать основные трактовки (разновидности бизнеса с особенностями состава участников, осуществляемых услуг, сферы функционирования и порядком лицензирования; совокупности операций и сделок, недоступных другим участникам рынка в силу жестких ограничений федерального

законодательства; финансово-экономической деятельности в сфере функционирования кредитных организаций и реализации регулирующих, контрольных и надзорных функций Банка РФ в целях исполнения публичных интересов и извлечения коммерческой прибыли), адекватно выделяя текущие системные приоритеты в условиях активной цифровизации финансовых отношений и формирования новой реальности.

В-третьих, сформировалась целесообразность определения основного содержания категории банковской деятельности с использованием возможностей вариативного подхода, который позволит при существовании множества разнообразных трактовок отдавать предпочтение системным преимуществам, связанным с приоритетами национального экономического развития. Это логически обусловлено тем, что при существенных изменениях в банковской деятельности в последние годы значительную проблему представляет отсутствие общепринятой научной трактовки самой этой категории. Даже в федеральном законе "О банках и банковской деятельности" термина банковской деятельности просто нет. Банковская деятельность как бы вытекает из действий банковской системы, представляется ее функционированием. Если с правовой точки зрения такой подход является вполне соответствующим требованиям, то со стороны экономического содержания - просто неопределенным. Поэтому требуются не просто дополнительные разработки данной категории, а поиск отличающихся интегративным потенциалом определений.

В-четвертых, исходя из современных функциональных критериев, с учетом сохранения плюрализма мнений специалистов и специфики интеграции приоритетных трактовок в меняющихся технологических условиях, категорию банковской деятельности следует определять как системное единство процессов ускоренного расширения многообразия специально разрешаемых операций с деньгами и финансовыми

инструментами, углубления функциональных особенностей и повышения роли кредитных организаций и институтов в национальной макроэкономике посредством эффективного создания денег через развертывание коммерческого кредитования (когда финансирование развития следует рассматривать в качестве главной функции денежного рынка) с содержательным формированием пространства банковской деятельности, выходящей по своим эффектам далеко за пределы банковской сферы, когда результаты кредитования непосредственно определяют транзакционные, ресурсные и продуктовые потоки с соответствующими экономическими отношениями.

§ 1.2. Современные вызовы и диффузия банковской деятельности

Современный этап социально-экономического развития нашей страны характеризуется не только внутренней технологической модернизацией, но и необходимостью эффективной адаптации к глобальным вызовам мирового хозяйства. При этом, подавляющее большинство вызовов, вставших перед национальной экономикой России, оказываются и дополнительными стратегическими задачами развития банковского сектора. Эффективное функционирование в условиях внешнеэкономических санкций и кредитное обеспечение необходимого прорывного социально-экономического развития при условии поддержания финансовой стабильности – это, по сути, главные функциональные цели развития банковской системы на ближайшие годы. И от того, насколько банки готовы к таким вызовам, зависит результативность всех намеченных в нашей стране реформ и национальных проектов.

В сложившейся ситуации обостряется вопрос о будущих тенденциях трансформации самой банковской деятельности при большой поляризации мнений и аргументов. В этом контексте, прежде всего, следует отметить, что в настоящее время практически уже сложилось достаточно широкое пространство тесного взаимодействия в функционировании банковских учреждений и небанковских организаций. В данном пространстве стало формироваться острое противоречие между собственно главным содержанием банковской деятельности и системно связанными с ней технологически и финансово так называемыми банковскими и небанковскими экосистемами (см. рисунок 1.1). Именно здесь, на наш взгляд, обозначилась главная проблема банковской трансформации – или банковская деятельность последовательно превратится в широком смысле в высокотехнологические сервисы, функционирующие во всех сферах и отраслях национальной экономики, или, сохраняя свое основное содержание, станет одним из основных системных драйверов социально-экономического развития.

Формирование экосистем превратилось в приоритетный тренд на финансовых рынках, поэтому соответствующее предпочтение предусмотрено и в стратегии развития российского банковского сектора.⁴⁰

Современная банковская система в ближайшее время будет дальше интегрироваться в большое множество цифровых финансовых отношений, учреждений, организаций и платформ. В результате еще больше могут обостриться проблемы сохранения и развития внутреннего содержания банковской деятельности.

Такой вывод объективно обусловлен рядом факторов. Прежде всего – это становление так называемой цифровой экономики, которая учеными и специалистами Всемирного банка представляется как система

⁴⁰ См.: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 12-14.

экономических, социальных и культурных отношений, формирующихся на базе активно развивающихся цифровых информационно-коммуникационных технологий.⁴¹

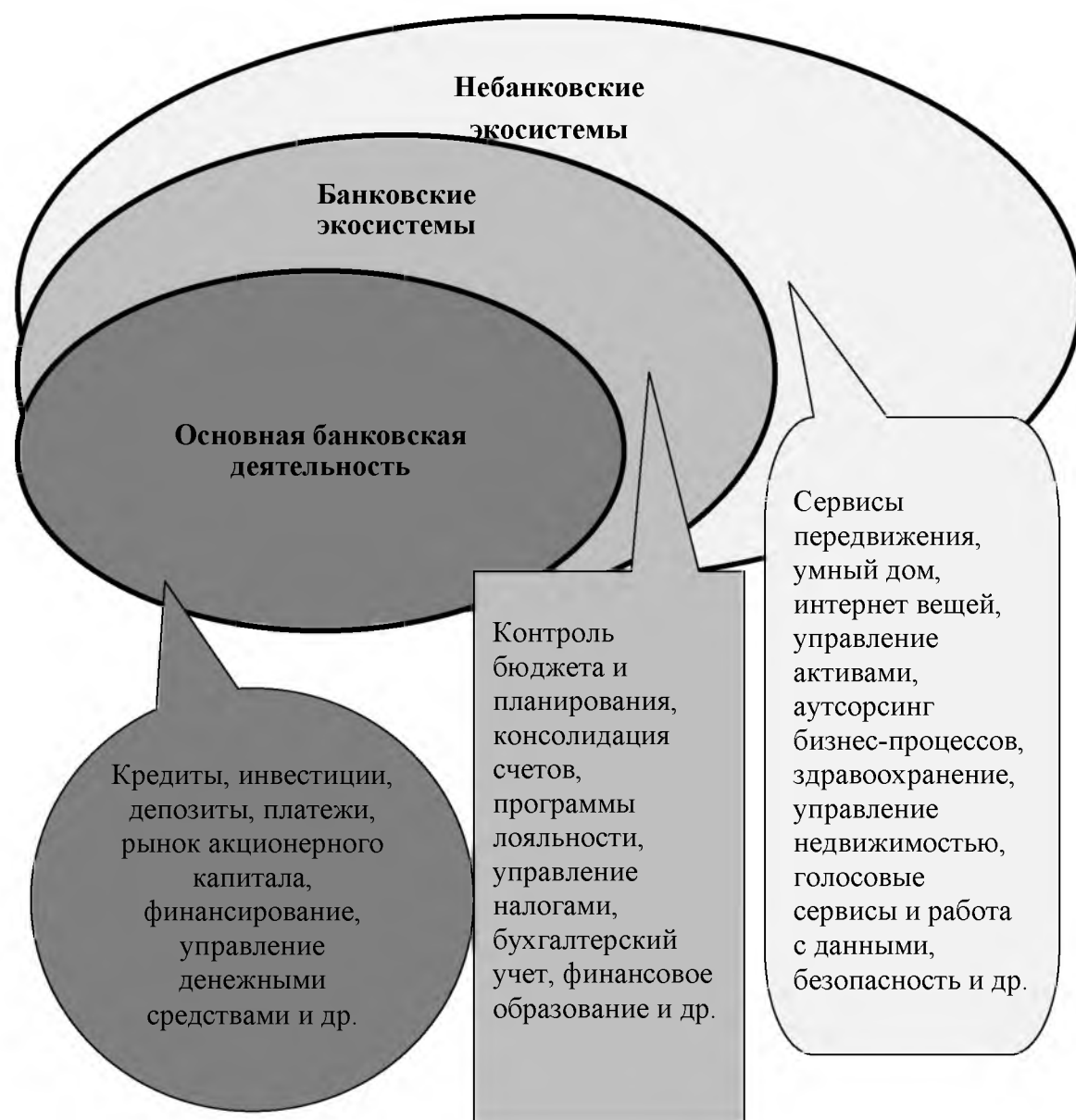

Рисунок 1.1. Взаимодействие основной банковской деятельности с банковскими и небанковскими экосистемами

(составлен по: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 12-14; Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.-2018.- С. 39.)

⁴¹ Цифровые дивиденды. Доклад Всемирного банка.- URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>.

Распространение цифровых отношений последовательно охватит все основные сферы и комплексы национальной экономики, поскольку освоение цифровых технологий становится объективной необходимостью в конкуренции. При этом, на наш взгляд, следует учитывать фактор цифровизации государственных услуг и инфраструктуры, что практически не оставляет выбора технологий для остальных участников рынка.

В российских реалиях перспективы цифровой экономики в официальных материалах определяются через развитие инфраструктуры хозяйственной деятельности, которая переводится на основы цифровых информационных и компьютерных технологий.⁴² Среди приоритетов национального проекта цифровой экономики заложены информационная инфраструктура, цифровые технологии и цифровое государственное управление, на которые в совокупности направляется более 89 процентов его бюджета в 1,6 трлн. руб.⁴³

Соответственно хозяйствующие субъекты вне зависимости от форм собственности оказываются в положении необходимого стремления к цифровому прогрессу, так как в противном случае утрачивается сам доступ к рынкам. Это же требование в первую очередь относится к банковской деятельности со всеми ее нынешними тенденциями трансформации.

В самом общем экономическом значении трансформация трактуется как процесс изменения структуры элементов, внешних и внутренних форм хозяйственной деятельности, целевых ориентиров развития. Но при этом в

⁴² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" // СЗ РФ. 2017. № 20; Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"" // СЗ РФ. 2017. № 32.

⁴³ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.- М.: 2019.- С. 70.- URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/>.

научной литературе имеется большое количество самых различных подходов к конкретным проблемам трансформации тех или иных финансовых отношений, особенно в части грядущих изменений банковской деятельности.

Разброс мнений можно охарактеризовать как крайний, вплоть до представлений о полной неизбежной ликвидации банковской сферы как системном завершении процесса ее трансформации. В одном случае рассматриваются четыре последовательных этапа завершения функционирования банков. Сначала появились интернет и социальные сети, затем произошло широкое освоение смартфонов населением и деловым сообществом, далее грядет массовый переход к мобильной плате во всех сферах, и, наконец, исчезновение самих банков в их классическом виде.⁴⁴ Однако в данном подходе основным критерием выступает не содержание банковской деятельности, не сущность кредитных отношений, а исключительно технологическая компонента. С такой же логикой можно утверждать и об аналогичных последствиях для любой сферы экономики в период ее цифровизации.

В другом случае трансформация банковской деятельности увязывается с расширением так называемого банкинга, рынок которого отличается опережающей экспансией и характеризуется формированием условий для окончательного выдавливания всех кредитных организаций, придерживающихся прежнего консервативного управления. Банкинг определяется в качестве безальтернативной стратегии в банковской сфере на настоящий момент времени, а потому и важным направлением

⁴⁴ Кинг Б. Банк 3.0. Почему сегодня банк - это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете. - М.: Изд-во "Олимп-Бизнес", 2017.- С. 22-31.

трансформации кредитных институтов.⁴⁵ В то же время, тут мы имеем иной, но все равно исключительно технологический подход, поскольку интернет-банкинг представляет собой по основной сущности именно технологии дистанционного обслуживания.

Более широко рассматривают процесс трансформации банковской деятельности через призму расширяющегося использования цифровых технологий в сопряжении с совершенствованием используемых бизнес-моделей. В таком случае инновационные технологии становятся перманентно внедряемыми и, в итоге, ожидается цифровая трансформация национальной экономики в целом.⁴⁶ Но такая логика применима практически ко всем сферам народного хозяйства и не отражает специфики кредитования.

Более строго представлена трансформация банковской деятельности в версии развития финансовых сервисов до уровня единой финансовой экосистемы (часто идентифицируемой как Financial MarketPlace). В этом процессе предполагается такая составляющая как становление банковской модели в качестве финансовой платформы для предложения и оказания услуг смежным видам хозяйственной деятельности (часто идентифицируемой как Bank-As-A-Platform). В таком случае допускается возможность посредством финтеха ускорить цифровизацию всей экономической деятельности, включая использование таких видов функционирования кредитной сферы как "dual brand", "whitelabel banking",

⁴⁵ Карагодин А.В. Трансформация банковской деятельности: от банка к банкингу // Электронный научный журнал "Управление в экономических и социальных системах".- 2019.- № 2 (2).- <http://www.journal-mes.ru>.

⁴⁶ Кощеев В.А., Цветков Ю.А. Цифровая трансформация банковского сектора // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.- 2018.- № 4 (38).- С. 40-44.

"digital branch", "financial marketplace" и т.п.⁴⁷ Однако в толь сложной системной трансформации национальной экономики не просматривается граница самой банковской деятельности, которая как бы по умолчанию сместилась в финтеховскую сферу.

В вышеупомянутом контексте интерес представляет версия о необходимости выбора банками новых возможных путей развития в условиях распространения цифровых технологий и расширения финтех-сектора. Наиболее эффективным считается такой универсальный путь как ускоренное превращение классических банков в полностью цифровые, но с сохранением прежних финансовых и кредитных продуктов и услуг и расширением их ассортимента.⁴⁸ При этом считается, что именно по такому пути пошло большинство российских банков, что в значительной мере соответствует сегодняшней реальности в широком смысле слова.

В научной литературе выделяются три главных проблемы в теории и практике осуществления цифровизации финансовых и кредитных услуг – предпосылки процесса цифровизации, его масштабы по распространению в национальном рынке и по отдельным сегментам, а также реальные и возможные риски последующей трансформации. В части рынка финансовых и кредитных услуг выделяется положительное влияние процессов цифровизации по направлениям роста конкуренции между субъектами, консолидации технологических решений по освоению информационных потоков с диверсификацией бизнеса, сокращения параметров информационной асимметрии, оптимизации и сокращения операционных издержек, усиления рыночного характера ценообразования,

⁴⁷ Катрич А.С. Финтех – через трансформацию к новой экономике // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг.- 2017.- Т.4, № 1.- С. 65-72.

⁴⁸ Ширинкина Е.В. Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // Надежность и качество сложных систем.- 2019.- № 1 (25).- С. 114-119.

расширения совокупности предоставляемых услуг и числа клиентов.⁴⁹ В то же время, нельзя не отметить, что это больше подход к изменениям рынка в условиях цифровизации, хотя и выходящих на трансформацию по своим итогам.

Непосредственно определение цифровой трансформации проводится через принципиальные изменения в технологических процессах, происходящих по всем секторам экономики, которые выражаются, среди прочего, в новых финансово-экономических отношениях. В целом по результатам цифровой трансформации меняются как практические бизнес-модели, так и теоретические доктрины развития банковского сектора.⁵⁰ В данном случае вопрос ставится об изменении содержания самой банковской деятельности.

В другом случае отмечается, что, несмотря на усиление и усложнение конкуренции на рынке банковских услуг, по причинам которой банки и банковские системы будут подвержены существенным изменениям в составе участников, формах и методах осуществления своей деятельности, они не перестанут существовать. Именно в таких рамках и будет происходить радиальная трансформация банковской деятельности.⁵¹

В качестве общего итога рассмотрения подходов к проблеме трансформации банковской деятельности следует отметить преимущественную склонность к выделению технологических изменений.

⁴⁹ Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец.- 2019.- Т. 10, № 3.- С. 70-81.

⁵⁰ Алексеева Д.А. Цифровая трансформация банковской системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.- 2019.- № 5-1 (119).- С. 159-162.

⁵¹ Амосова Н.А., Лодышкин А.В. "Конец банковского дела" или его трансформация? // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.- 2019.- № 2.- URL: <http://www.uecs.ru>.

Это, с одной стороны, адекватно современным вызовам экономического развития, но с другой – не затрагивает главного, а именно вопроса о том, как относиться к содержанию банковской деятельности.

В какой-то мере, вызовами можно считать современные противоречивые результаты банковской деятельности, которые проявляются по многим направлениям, в частности по линии розничного кредитования. Прежде всего, по таким показателям, как уровень закредитованности населения и удельный вес проблемных кредитов в рознице. В первом случае, рассчитываемом через отношение объема задолженности по розничным кредитам к валовому внутреннему продукту, по данным Банка России и Банка международных расчетов⁵², наша страна показывает один из самых низких уровней в мире с показателем в 13,2 процентов относительно 71-76 процентов по развитым странам и 28-39 процентов по развивающимся по состоянию на начало 2018 года. В то же время, доля проблемных кредитов в российской банковской системе уже превысила 10 процентов при среднемировом уровне в 3,7 процента.⁵³

Данные разнонаправленные тренды в части закредитованности населения и проблемных кредитов явно свидетельствуют о существенных проблемах в качестве банковской деятельности по работе с кредитованием населения страны. В нашей стране сложилась достаточно широкая практика преимущественного предоставления краткосрочных кредитов на приобретение потребительских товаров под высокие проценты. В результате, с учетом относительно низкого по мировым меркам уровня

⁵² Обзор банковского сектора Российской Федерации: Аналитические показатели. № 186, апрель. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/8471/obs_186.pdf; BIS statistical bulletin. Bank for International Settlements, March 2018 www.bis.org/statistics/bulletin1803.pdf.

⁵³ Кузина О.Е., Крупенский Н.А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // Вопросы экономики.- 2018.- № 11.- С. 85-104.

доходов населения, обслуживание ограниченных по совокупным объемам розничных кредитов создает значительно большее количество проблем, чем в экономически развитых странах. В таких условиях явным требованием становится необходимость увеличения доли долгосрочных кредитов под залог недвижимости и других активов при соответствующем сокращении удельного веса краткосрочного потребительского кредитования.

Непосредственно в российской экономике осуществить подобные структурные преобразования в основной части банковской деятельности возможно при условии опережающего развития новых банковских технологий. Поскольку только тогда появится возможность снизить транзакционные издержки, во многом обуславливающие расхождение вышеуказанных трендов.

При этом в части финансовых отношений развитие цифровых технологий ориентировано на перспективы лидерства участников финансового рынка и кредитных организаций.⁵⁴ Соответственно осуществляется достаточно выраженная концентрация цифровых технологий в современном банковском секторе. Эти процессы будут проходить в обстановке действия принципов открытости и всеобщности со стороны всех участников финансовых отношений. Поэтому объективным становится процесс диффузии банковской и небанковской деятельности в финансовых отношениях.

В данном контексте следует отметить, что трактовка небанковской деятельности представляется достаточно общепринятой, хотя и отсутствует единое строгое определение. Как правило, имеется ввиду осуществление отдельных банковских операций различными хозяйствующими субъектами (в большинстве случаев представленными

⁵⁴ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 8-13.

так называемыми небанковскими кредитными организациями) в соответствии с полученными разрешениями регулирующего органа. Этот вид деятельности обычно включается в состав элементов банковской системы.⁵⁵ А самыми распространенными видами операций сектора являются осуществление расчетно-кассового обслуживания, сделки с иностранной валютой, инкассация, профессиональная деятельность на биржах и рынках ценных бумаг.

Характерными особенностями небанковской деятельности является, с одной стороны, повышение эффективности всей системы путем усиления конкуренции в отрасли, ведущей к улучшению существующих и появлению новых сервисов, а с другой стороны, к формированию дополнительных рисков в банковской сфере.⁵⁶

На наш взгляд, к сказанному надо добавить, что расширение небанковской деятельности сопровождается формированием противоречия между основными содержательными направлениями современной банковской деятельности – операциями с деньгами и финансовыми инструментами и углубления функциональных особенностей и повышения роли кредитных организаций и институтов в национальной экономике.

Термин диффузии инноваций получил широкое применение с шестидесятых годов прошлого столетия, когда стали распространяться инновации на рынках новых товаров, в сфере освоения новых производственных технологий, в адаптации социального развития к новым идеям. Но этот процесс распространения инноваций оказался достаточно

⁵⁵ Лебедева Н.Ю., Бушнева Т.В., Галкин А.А., Павленко Е.Ю. Особенности развития небанковских кредитных организаций в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.- 2017.- № 4.- С. 251-256.

⁵⁶ Заернюк В.М. Классификация небанковских организаций в отечественной и зарубежной практике // Экономический анализ: теория и практика.- 2015.- № 20 (419).- С. 39-49.

продолжительным и протекающим в разных сферах с различной скоростью и интенсивностью.

В контексте целей нашего исследования целесообразно особо подчеркнуть, что в экономической науке была создана и развивается в настоящее время теория диффузии инноваций. В рамках этой теории активно изучались и обосновывались вопросы определения скорости и особенностей распространения нововведений в различных целевых пространствах.⁵⁷ При этом с позиций содержания процессов диффузии инноваций сейчас следует обратить внимание на концентрацию исследований на вопросах значения перераспределения инновационных продуктов и услуг между их производителями и потенциальными потребителями.⁵⁸ Диффузионный подход оказывается эффективным и при исследовании инновационных процессов в регионах, где наблюдается явный недостаток банковского кредитования. Кроме того, в нашей стране обычно основное внимание отводится научному и технологическому компонентам инновационного процесса, а коммерциализация результатов разработок существенно отстает.⁵⁹

Поэтому, на наш взгляд, с учетом специфики современного развития все острее становится потребность рассмотрения процесса диффузии банковской деятельности. Тем более в условиях, имеющих место в банковском деле современных процессов интенсивных технологических сдвигов в общей глобальной цифровизации.

⁵⁷ Rogers E.M. Diffusion of innovations (4th ed.).- New York: The Free Press, 1995.- 413 p.

⁵⁸ Васин А.М. Формы проявления инновационного процесса в условиях экономического роста // Креативная экономика - 2010.- Том 4.- № 8.- С. 76-80.

⁵⁹ Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский регионологический журнал.- 2015.- № 3 (24).- С. 3-16.

Такая постановка проблемы диффузии банковской деятельности органично вписывается в дискуссию о перспективах развития как финансовых отношений, так и банковской деятельности. Например, предлагается выделять четыре наиболее содержательных направления дискуссий и полемики. Во-первых, характер и особенности воздействия и влияния современного развития финансов на глобальный и национальный экономический рост. Во-вторых, вопросы разнообразных подходов к оценкам финансового развития. В-третьих, проблематика финансовой инклюзии, особенно в контексте ее противоречивого влияния на общие результаты социально-экономического развития. В-четвертых, поиск теоретических основ и практических инструментов повышения устойчивости финансов в контексте реализации концепции устойчивого развития. Эти проблемы являются действительно острыми как на глобальном научном уровне, так и непосредственно для российских ученых.⁶⁰

Принципиально важным становится вопрос о пространственных характеристиках развития российского банковского сектора, что в значительной мере отражает современные процессы существенного его огосударствления при одновременном усилении централизации. В этом контексте наиболее распространенным подходом стало принятие положения о необходимости ограниченного вмешательства государства в рыночные отношения.⁶¹ Соответственно мера государственного участия объективно обусловлена самой рыночной конкуренцией. Последнее

⁶⁰ Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики.- 2019.- № 3.- С. 29-47.

⁶¹ Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика.- М.: Социум, 2016. - 418 с.

неоднократно подтверждалось и российскими реформами последних десятилетий.⁶²

Определенные противоречия российского государственного вмешательства в банковскую сферу выявили исследования роста территориальной концентрации собственности на банковские активы и рост концентрации прибыли банковской системы.⁶³ Это сопровождается перераспределением имеющихся кредитных ресурсов из центра в регионы страны, но малое и среднее предпринимательство не имеет доступа к достаточному количеству банковских кредитов.⁶⁴ Поэтому необходимыми становятся меры, стимулирующие повышение активности банковской деятельности в сферах кредитования малого и среднего бизнеса в целях выравнивания пространственных особенностей отечественного банковского сектора.

Относительно организационного будущего развития, среди специалистов и руководителей российского банковского сектора имеют место различные подходы и предложения. Оценивая приоритетные направления и потенциальные перспективы, они по-разному представляют организационные формы уже ближайшего развития банковской деятельности.

В данном направлении в 2017 году Банк России достаточно эффективно осуществил комплексные меры по улучшению финансового состояния ряда крупных банков, которые стали возможными благодаря применению потенциала фонда консолидации. В итоге эти банки были

⁶² Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т. 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации.- М.: Дело АНХ, 2010. - 408 с.

⁶³ Малкина М.Ю. Неравномерность обеспечения регионов России банковскими услугами // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 36.- С. 2136-2158.

⁶⁴ Агеева С.Д., Мишура А.В. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса // Вопросы экономики.- 2019.- № 1.- С. 92-108.

докапитализированы и у них был обеспечен устойчивый функциональный режим. Этот новый механизм одновременно позволил решить проблему недооценки многих рисков в ряде банковских групп, которые формировались и накапливались годами. Качественная и системная оценка активов saniруемых банков сопровождалась компанией по существенному доформированию резервов, оказавшая положительное влияние на общие финансовые результаты функционирования российской банковской системы.

На ближайшее десятилетие в качестве вызовов банковской системе выделяются макроэкономические, технологические и государственного участия в банковском капитале.

Первые макроэкономические вызовы исходят от начавшейся трансформации структуры глобальной и национальной экономик. Эти процессы наиболее вероятно приведут к тому, что банкам придется функционировать и развиваться в условиях положительных реальных процентных ставок и эффективном таргетировании инфляционных процессов, которые в свою очередь создадут требования к адаптации к работе при низкой марже и жесткой оптимизации издержек. Кроме того, дополнительно будут воздействовать факторы ухудшения демографической ситуации с соответствующими изменениями структуры спроса на банковские услуги и изменения нефтяных цен с сопутствующими колебаниями валютных курсов.

Самыми существенными технологическими вызовами определяются резкий рост эффективности финансового посредничества с сопутствующими рисками в части обеспечения конфиденциальности информации, операционной устойчивости к технологическим шокам и финансовой стабильности. Эти вызовы дополнительно усиливаются повышенной чувствительностью российской финансовой системы к

глобальным шокам. Требование лидерства в сфере так называемого финтеха будет распространяться на все без исключения банки.

Проблема в части вызовов, связанных с участием государства в капитале банков, остается дискуссионной и пока не имеет общепризнанного решения. Без государственного участия невозможно эффективное оздоровление финансового положения банков и обеспечение системной стабильности при неблагоприятных внешнеэкономических процессах. В то же время по этим причинам имеет место сдерживание развития рыночной конкуренции как важнейшего фактора развития банковской системы.

Важным результатом развития новых банковских технологий должно стать активное формирование конкурентной среды, что становится неотъемлемой характеристикой перспективного развития банковской деятельности.⁶⁵ С одной стороны, в данной тенденции имеет место современная российская специфика, когда государственное воздействие усиливается по мере концентрации капитала и цифровизации банковской деятельности.⁶⁶ А с другой стороны, развитие банковских технологий становится системным фактором не только комплексного развития банковской деятельности, но и формирования конкурентной среды. Надо учитывать, что российские банки, осуществляющие сейчас экспансию цифровых продуктов, усиливают тем самым свои лидирующие конкурентные позиции. Кроме того, вместе с ними и параллельно с ними осуществляют свою экспансию в эти наиболее прибыльные в настоящее время направления бизнеса цифровые технологические компании, так

⁶⁵ Трофимов Д.В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России // Вопросы экономики.- 2018.- № 3.- С. 48-63.

⁶⁶ Чадаева Т.В. Анализ проблем банковской системы России. Пути повышения ее конкурентоспособности // Дискуссия.- 2016.- № 4 (67).- С. 82-88.

называемые FinTech и IT-компании.⁶⁷ В целом, как отмечается специалистами Банка России, развитие цифровых финансовых технологий ведет к усилению конкуренции.⁶⁸

Перспективы развития банковской деятельности в настоящее время оказываются все теснее связанными с действием общего глобального принципа, согласно которому не всякий кредит становится преимуществом. Это относится в первую очередь к сформировавшемуся избытку краткосрочных кредитов относительно долгосрочных. В части излишних краткосрочных кредитов фактически будут увеличиваться реальные потери общества.⁶⁹ Эти реальные потери связаны с нарушением воспроизводственного баланса, когда начинает действовать фактор нехватки долгосрочных инвестиций, что ведет к формированию тенденции снижения темпов экономического роста. Недостаточные темпы развития по указанным причинам и представляют собой реальные общественные потери. При этом на уровне отдельных кредитных институтов может наблюдаться достаточная рентабельность.

В данном случае следует более внимательно относиться к пониманию самого преимущества, которое в глобальном, а значит и в социальном, значении не может иметь однонаправленную определенность. Поэтому оно должно распространяться и на интересы заемщиков, и на интересы банковского сектора, что в российских условиях осуществить достаточно сложно. В любом случае отмеченное преимущество требует

⁶⁷ Зверькова Т.Н., Зверьков А.И. Цифровизация региональных банков: осознанная необходимость или дань моде? // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25, вып. 2.- С. 312-325.

⁶⁸ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 18.

⁶⁹ Мамонов М.Е. Скрытые «дыры» в капитале банков и предложение кредитов реальному сектору экономики // Вопросы экономики.- 2018.- № 5.- С. 49-68.

как эффективного равновесия различных национальных интересов, так и эффективного конкурентного противостояния между ними.

По-нашему мнению, при определении вызовов, стоящих перед банковским развитием следует учитывать такие тенденции, как финансиализация экономики и дезинтермедиация на финансовых рынках.

В настоящее время российские коммерческие банки в основном сосредоточены на таком виде деятельности как финансовое посредничество, т.е., привлечении свободных денежных средств одних клиентов и предоставление их другим. Это хорошо просматривается по структуре доходов российских банков, в которой около двух третей приходится на чистый процентный доход.⁷⁰ Но эта ситуация характерна и для мирового рынка.

Так, эксперты ООН по торговле и развитию в своем докладе выделяют отчетливый тренд опережающих темпов роста объемов финансовых потоков относительно темпов развития реального сектора национальных экономик. Эта разница в отмеченных темпах роста усиливается и в нашей стране. Например, по данным официального сайта Росстата, доля инвестиций в нефинансовые активы с начала столетия сократилась с 46,2 до 7,7 процентов. Соответственно параметры финансовых вложений возросли с 53,8 до 92,3 процентов.

Все это специалистами обобщается в определении финансиализации национальных экономик как развитых, так и развивающихся стран.⁷¹ Данный процесс квалифицируется по критериям опережающего роста совокупного объема финансовых операций относительно

⁷⁰ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.37.

⁷¹ Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т.2. – №4. – С.39-44.

соответствующих показателей по валовому внутреннему продукту и инвестициям.⁷²

Последствиями отмеченных процессов является утрата коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и ипотеке. При этом, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Конкуренция при нарастающей концентрации свободных денежных ресурсов на финансовых рынках привела к росту интереса нефинансовых организаций к оказанию услуг по кредитованию. В результате сформировалась выраженная тенденция осуществления прямого финансирования, получившего название дезинтермедиации, связанной как с ростом количества новых финансовых посредников, так и с отказом от банковского посредничества.⁷³ По мнению ряда специалистов, специфика дезинтермедиации также заключается в сокращении банковского посредничества на рынке заемных ресурсов, расширении практики прямой эмиссии ценных бумаг, предпочтении вложений в инвестиционные инструменты в сравнении с банковскими депозитами, оттоке возрастающей части кредитных ресурсов из банковской сферы.⁷⁴

⁷² Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. – 2017. – №2. – С.47-52.

⁷³ Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и тeneвая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета.- 2016.- Т.22.- №2.- С.120-128.

⁷⁴ Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. – 2007. – №25. – С.23-33.

Вместе с тем, традиционные банковские продукты и услуги остаются не менее востребованными среди физических и юридических лиц. В данном случае отмечается, с одной стороны, замедление темпов роста традиционных услуг, с другой стороны, достаточно стабильное положительное их развитие. В настоящее время преимущественно идет речь не столько о разработке новых кредитных продуктов, сколько о становлении новых технологий кредитования и обслуживания клиентов.⁷⁵

Поэтому сохраняется и основание для дальнейшего развития банков и банковской деятельности, несмотря на все виды технологического прогресса. В совокупности это видение угроз и вызовов со стороны руководства и специалистов всей российской банковской системы. Но с другой стороны нельзя не остановиться на представлениях и реальных действиях руководства отдельных наиболее продвинутых банков.

Получается, что в самом банковском сообществе сформировалось мнение о завершении времени банковской деятельности. Например, руководство Сбербанка неоднократно заявляло о том, что в ближайшее время по мере смены поколений окончательно упадет спрос в физической сети, а банки как таковые начнут прекращать свое существование и еще раньше.

На Гайдаровском форуме в Российской академии народного хозяйства и государственной службы в январе 2016 года глава Сбербанка Г.Греф заявил, что связывает кардинальное изменение ситуации в банковской сфере с грядущей естественной сменой поколений по причинам неизбежного падения спроса в физической сети. Сами банки в их традиционном смысле будут прекращать свое функционирование и еще

⁷⁵ Гришина Е.А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 39.- С. 2346-2360.

раньше.⁷⁶ При этом подчеркнул, что уже в ближайшие пять лет ни один банк не сможет реально быть участником рынка без перехода на совершенно новые технологические платформы, полностью относящиеся к digital.

Более категорично было заявлено, что спрос населения на традиционные банковские услуги не продержится более десяти лет. А потому целесообразно перейти к созданию высокотехнологичной компании по типу Google, Apple, Amazon и Facebook.⁷⁷ Однако, сами представители этих компаний начали движение в сторону непосредственно банковской деятельности, хотя изначально отрицательно отзывались о перспективах вхождения в сферу банкинга по причинам его чрезмерной зарегулированности. Будучи представителями свободного бизнеса, они не могли представить эффективное развитие в условиях повседневного и повсеместного жесткого контроля и множества функциональных рамок. Но буквально в последние годы это отношение изменилось и Facebook зарегистрировал первый свой банк в двух международных юрисдикциях. Кроме того, ожидается в ближайшее время создание Amazon Finance и Google Finance.

Поэтому группа Сбербанка должна быть готова к таким изменениям. Также особого внимания заслуживают такие сферы как медицина, образование, туризм, развлечения и т.п. Компании из этих секторов могут начать активное вхождение в банковский бизнес, потому что освоить бандинг гораздо легче, чем предопределить тренды изменения потребностей клиентов.

⁷⁶ Греф: через пять лет в России не останется банков без онлайн-банкинга // РИА Новости. - 15.01.2016.

⁷⁷ Еремина А. Греф заявил, что не верит в банки // Ведомости. - 14.12.2017.

Отмеченная линия подтверждается и в официальной стратегии Сбербанка.⁷⁸ Исходя из необратимого изменения совокупности и структуры предпочтений потребителей в результате развития цифровых технологий предусматривается необходимость формирования собственной экосистемы. При этом учитывается, как американские и китайские компании Apple, Google, Alibaba, Amazon, Tencent, Facebook и другие, посредством создания экосистем закладывают основы принципиальной трансформации мирового экономического ландшафта, в котором происходит сдвиг цепочек создания стоимости от производства к дистрибуции. Лидирующие позиции последовательно переходят к создателям и владельцам технологических платформ, интегрирующих производителей товаров и услуг с последующим формированием лучших пакетных предложений для клиентов.

В такой обстановке Сбербанк ставит задачу завершения технологической трансформации имеющегося финансового бизнеса в процессе создания новой платформы, с переводом на нее как всего бизнеса, так и с параллельным построением дополнительной экосистемы в нефинансовых отраслях. Посредством этой экосистемы группа получит возможность обеспечивать удовлетворение конечных потребностей клиентов.

Разработка и предложение новых дополнительных, синергично сопряженных с финансовыми продуктами сервисных предложений в таких сферах как закупки, здравоохранение, отдых, дом и т.п., создаст новый потенциал Сбербанка, позволяющий существенно повысить качество отношений с клиентами. Это станет главным фактором сохранения долгосрочной конкурентоспособности. Приоритет предусматривается отдать электронной коммерции и логистике, выступающих наиболее значимыми с позиций обеспечения инвестиций и прибыли.

⁷⁸ 2020. Стратегия развития Сбербанка.- М.: Сбербанк, 2018.- 42 с.

Сохранение потенциала бизнеса и роста прибыли видится, таким образом, в долгосрочной конкурентной стратегии вне границ финансового сектора. В соответствии с такими выводами Сбербанк определил приоритетной целью скорейшее завершение технологической трансформации своего финансового бизнеса одновременно с созданием новой платформы. Предусматривается, что данная платформа позволит полностью перевести и консолидировать в ней весь существующий бизнес при параллельном создании собственной сети экосистем в нефинансовых сферах. Таким образом, речь идет о системно сопряженных с финансовыми продуктами и услугами ряда цифровых сервисных предложений в небанковских сегментах экономики.

В принципе схожие позиции отличают и руководство Тинькофф Банка. Так, Олег Тиньков в своем интервью деловой электронной газете "business-gazeta.ru" от 7.09.2016г полностью поддерживая действия Сбербанка и его руководства, свою стратегию определил как последовательное формирование финансового супермаркета. Данная стратегия сталкивается со многими проблемами в части зависимости от кредитов, от тенденций российской экономики. Но в любом случае, в диапазоне пяти - десяти лет банков в их традиционном понимании не станет. Поэтому главный ориентир – посредством масштабной диверсификации бизнеса создать полный спектр финансовых услуг для клиента в одном месте, в одном облаке.

В совокупности вышеизложенные вызовы, вставшие в настоящее время перед российской банковской системой, и возможные эффективные формы ее адаптации, целесообразно принципиально проанализировать с точки зрения их приоритетной направленности. Это в целом вызовы банковской системе или банковской деятельности?

Таким образом, управленческая и организационная практика ведущих банков, изложенная в представлениях их руководителей,

осуществляется в тренде преодоления ограничений банковской деятельности как таковой посредством превращения основных субъектов в технологические финансовые супермаркеты.

Предвидение превращения банковской деятельности в исторически преходящий вид предпринимательства высказывается достаточно давно. Основная аргументация сводится к развитию интернетовских и цифровых технологий, способных вытеснить банковское предпринимательство посредством универсальных услуг.

Так, в конце прошлого века основатель известной Microsoft Билл Гейтс сделал заявление на будущее, ставшее достаточно популярным как "Banks - no, banking - yes", что означает "нет" банкам, "да" банковскому обслуживанию. В развитие данной позиции эксперты знаменитого Deutsche Bank около десяти лет назад вынесли вердикт о смерти банков как таковых по причинам замещения их интернет-технологиями.⁷⁹ Эти специалисты со ссылками на Билла Гейтса и на основе ряда статистических и математических аргументов пришли к выводу о том, что всего через несколько лет к прогрессирующим интернет-компаниям от банков последовательно перейдут рынки платежей, кредитования и депозитов.

Все предполагавшиеся экспертами сценарии исходили либо из того, что потребители предпочтут привычки и старые технологии в платежном обороте, либо из того, что потребители предпочтут новые интегрированные операционные системы. Если в первом варианте для банков предвиделась достаточно благополучная перспектива, поскольку новый рынок не состоится, в крайнем случае, они понесут определенные убытки в части дополнительных расходов на системы мобильных платежей, когда востребуются новации. Во втором варианте, если вдруг

⁷⁹ См.: <https://www.km.ru/economics/2012/12/25/banki-v-mire/700490-sbyvaetsya-predskazanie-billa-geitsa-o-konchine-bankov> (дата обращения 20.02.2020).

потребители предпочтут проводить свои операции с использованием мобильной связи, ожидается выход на рынок платежей интернет компаний, которые в силу своего технологического превосходства последовательно освоят и такие виды деятельности банков как депозиты и кредитование.

Последний сценарий воспринимался экспертами Deutsche Bank как неизбежная смерть традиционных банков, тем более, что в недалеком будущем, по их мнению, люди перестанут использовать наличные деньги и пластиковые карты, поскольку достаточно будет телефона с соответствующими приложениями.

По прошествии почти десяти лет после выхода рассматриваемого исследования ясно, что в целом изложенные перспективы не состоялись, хотя потребители принципиально изменили привычки и востребовали мобильные системы обслуживания. Однако, эти новые привычки оказались достаточно эффективно и надежно интегрированы в пространство банковской деятельности, которая за счет этого получила дополнительные конкурентные преимущества.

Примечательно, что Билл Гейтс продолжил рассматривать перспективы исчезновения банков и в последние годы. Так, в 2015 году было опубликовано совместно с супругой его открытое письмо ("Большая ставка на 2030 год"), которое было посвящено перспективам изменения банковской сферы к 2030 году.⁸⁰

Ключевым фактором изменений определяется мобильный телефон, который станет своего рода цифровым хранилищем денег клиентов. Усовершенствование этих технологий позволит дополнительно миллиардам человек осуществлять сбережение денег и осуществление платежей посредством своих телефонов. При таком росте клиентов мобильные провайдеры будут мотивированы разработать и предоставить

⁸⁰ См.: <https://www.gatesnotes.com/2015-annual-letter?page=0&lang=en>.

потребителям полный комплект запрашиваемых банковских и финансовых услуг – от простых сберегательных счетов до прямого кредитования и страхования.

Усиление эти процессы могут получить через расширение доступности таких счетов для бедных слоев населения. Дело в том, что традиционные банки практически эти слои населения не обслуживают по причинам высоких издержек, не покрываемым процентными доходами от простых сберегательных счетов. А вот предельные затраты на исполнение цифровой транзакции стали близкими к нулю. Складывается ситуация, когда при невысоких комиссионных, но при большом количестве транзакций, формируется достаточная совокупная прибыль. Поэтому провайдеры мобильных денег получают дополнительную мотивацию.

В целом, данное обращение Б.Гейтса, также как и прежде, выделяет необходимость существования банковских услуг вне зависимости от того, кем они оказываются. Вместе с тем, нельзя не видеть, что в этих представлениях не исключается непосредственная банковская деятельность, если она будет не менее активно, чем небанковские учреждения, осваивать использование новых цифровых инструментов.

Представление о том, что новые цифровые технологии ведут к уничтожению банковской деятельности, достаточно распространены и до сих пор. Так относительно недавно вышла книга, практически полностью посвященная данной проблеме.⁸¹ В ней основной упор сделан на то, что потребность в традиционном банковском деле исчезает по мере развертывания цифровой революции. Сами по себе кредитные организации, которые были объективно необходимы для функционирования экономики, в цифровой экономике уступят место новой финансовой системе, более справедливой и эффективной.

⁸¹ Макмиллан Дж. Конец банковского дела. Деньги и кредит в эпоху цифровой революции / Пер. с англ. - М.: изд-во АСТ, 2019.- 260 с.

В этом подходе достаточно хорошо просматривается общность с ранее упоминавшейся точкой зрения о том, что происходит трансформация самих банков в высоко технологичные компании, которые уходят, таким образом, от основной сути банковской деятельности.

В качестве еще одной крайней точки зрения можно привести утверждение о том, что современная банковская система перестала фактически быть рыночным институтом, показав свою полную нежизнеспособность в последние финансовые кризисы.⁸²

Поддержка крупных банков за счет налогоплательщиков в кризисные периоды, последовательное упразднение банковской тайны с превращением банков в функциональный элемент мирового контроля над населением, критическое падение доверия к институту банков во всем мире, связанное с активным участием банков в организованной преступности, замена приоритета ростовщичества на прямую скупку мировых активов. Это далеко не полный перечень предпосылок грядущей перестройки мировой банковской системы.

По-нашему мнению, более правильным будет вести речь о вызовах банковской деятельности, которая все более активно осваивается организациями не входящими в банковскую систему. Эти вызовы задают ориентиры-векторы ее трансформации, причем разнонаправленного действия. Особенно это просматривается в новых финансовых платформах и соответствующих экосистемах, ориентированных на приоритеты электронной коммерции и логистики, что потребует разработки и новых форм организации, управления, надзорного и регулятивного контроля. Все это становится необходимым условием сохранения и развития потенциала банковской деятельности через реализацию долгосрочной конкурентной стратегии, далеко выходящей за рамки финансового сектора. Банковская

⁸² Касатонов В. Закат эры "банковского капитализма" // Свободная Пресса.- 20.03.2015.- <https://svpressa.ru/economy/article/65696/>.

деятельность в настоящее время в силу ее серьезной диффузии характеризуется кардинальным изменением пространства своего осуществления.

Трансформация банковской деятельности в целом – это процесс развития и углубления прежнего ее содержания в новых формах. При этом особенно важно чтобы новые формы не уничтожили исходного содержания. Здесь следует подчеркнуть два момента. Во-первых, процесс диффузии банковской деятельности становится главной предпосылкой и основным вектором ее объективной трансформации. Во-вторых, сама по себе трансформация не исключает консервативных направлений сохранения основ банковской деятельности.

Последнее в определенной мере можно считать формой обратной трансформации. В этой части мы имеем один из векторов общей трансформации банковской деятельности. Это не простой возврат в прежнее состояние, а обретение нового уровня главного содержания банковской деятельности. Более подробно этот момент будет рассмотрен в третьей главе.

Таким образом, процесс трансформации по своей сущности становится многонаправленным, в том числе и на усиление прежних фундаментальных основ, поскольку в противном случае банковская деятельность может утратить свое главное содержание в соответствии с последовательным превращением самих банков в многофункциональные высокотехнологичные компании, о чем говорят многие руководители крупнейших отечественных банков.

Поэтому в процессах трансформации банковской деятельности необходимо поддерживать, в том числе посредством государственного регулирования, общее равновесие между ее главными компонентами на сегодняшний день – специфическими операциями, функциональными особенностями и макроэкономической ролью.

В контексте вышеизложенного требуется признание факта усиления процесса диффузии банковской и небанковской деятельности в финансовых отношениях на фоне достаточно выраженной концентрации цифровых технологий в современном банковском секторе, которые развертываются в обстановке действия принципов открытости и всеобщности со стороны всех участников финансовых рынков. Последствиями этих процессов является утрата коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и ипотеке. При этом, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Приоритетной целью ведущих банков становится скорейшее завершение технологической трансформации своего финансового бизнеса на базе создания новых платформ, о чем свидетельствует их управленческая и организационная практика. Это позволит не только полностью перевести и консолидировать весь существующий бизнес, но и в определенной мере преодолеть исторические границы банковской деятельности как таковой. Банковская деятельность в настоящее время в силу ее серьезной диффузии характеризуется кардинальным изменением пространства своего осуществления.

При этом основной формой трансформации банковской деятельности (понимаемой как развитие и углубление прежнего ее содержания в новых формах) становится процесс диффузии с небанковскими видами деятельности через создание платформ консолидации бизнеса при параллельном формировании собственной сети

экосистем в нефинансовых сферах с системно сопряженными финансовыми продуктами и услугами цифровых сервисных предложений в небанковских сегментах экономики. Это является ответом на современные вызовы (макроэкономические, технологические, государственного участия в капитале, финансиализации и дезинтермедиации), позволяет эффективно интегрироваться в большое множество новых цифровых финансовых отношений, способствует превращению основных субъектов в высокотехнологичные универсальные финансовые супермаркеты при обострении проблемы сохранения и развития внутреннего содержания банковской деятельности.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

§ 2.1. Противоречивые тенденции совокупных показателей деятельности банков

Нынешнее состояние российского банковского сектора характеризуется специалистами Банка России, прежде всего, по критериям возврата к положительным трендам роста основных показателей с 2017 года.⁸³ В качестве главных достижений выделяется снижение стоимости заимствований, что позволило ускорить кредитование национальной экономики. Устойчивым стал рост вкладов населения, а прибыль банковского сектора в 2018 году достигла уровня в 1,34 трлн. руб.⁸⁴ на фоне существенных изменений в состоянии отечественного рынка и многочисленного институционального реформирования внутри финансовой и кредитной сфер, которые в статистике отразить сложно.

Поэтому при оценке результатов банковской деятельности в последние годы необходимо учитывать новые институциональные компоненты в виде активно расширяющегося электронного документооборота.

Кроме того, в банковской системе эффективно внедряется ряд международных рекомендаций, соответственно адаптированных под требования и особенности российского финансового рынка.

⁸³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России.- М., 2018.- 129 с.

⁸⁴ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. Банк России.- М., 2019.- 140 с.

Таблица 2.1 – Отдельные макроэкономические показатели деятельности
банковского сектора РФ (млрд. руб.; по состоянию на начало года)*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Активы (пассивы) банковского сектора	49510	57423	77653	83000	80063	85192
% к ВВП	72,6	78,5	98,0	99,5	92,9	92,6
Собственные средства (капитал) банковского сектора	6113	7064	7928	9009	9387	9397
% к ВВП	9,0	9,7	10,0	10,8	10,9	10,2
% к активам банковского сектора	12,3	12,3	10,2	10,9	11,7	11,0
Предоставленные кредиты и прочие средства нефинансовым организациям и физ.лицам	27708	32456	40866	43985	40939	42366
% к ВВП	40,6	44,4	51,6	52,7	47,5	46,0
% к активам банковского сектора	56,0	56,5	52,6	53,0	51,1	49,7
Ценные бумаги, приобретенные банками	7035	7822	9724	11777	11450	12311
% к ВВП	10,3	10,7	12,3	14,1	13,3	13,4
% к активам банковского сектора	14,2	13,6	12,5	14,2	14,3	14,5
Вклады физических лиц, млрд руб.	14251	16958	18553	23219	24200	25987
% к ВВП	20,9	23,2	23,4	27,8	28,1	28,2
% к пассивам банковского сектора	28,8	29,5	23,9	28,0	30,2	30,5
% к денежным доходам населения	35,7	38,0	38,7	43,4	44,7	47,7
Депозиты и средства на счетах нефинансовых и финансовых организаций (кроме кредитных)	14565	16901	23419	27064	24322	24843
% к ВВП	21,4	23,1	29,6	32,5	28,2	27,0
% к пассивам банковского сектора	29,4	29,4	30,2	32,6	30,4	29,2
Сальдированный фин.результат (прибыль минус убыток), полученный кредитными организациями	1011,9	993,6	589,1	192,0	929,7	789,7
Объем прибыли по прибыльным кредитным организациям	1021,3	1012,3	853,3	735,8	1291,9	1561,7
Уд. вес кредитных организаций, имевших прибыль, в общем кол-ве кредитных организаций, %	94,2	90,5	84,9	75,4	71,4	75,0
Объем убытков по убыточным кредитным организациям	9,4	18,7	264,1	543,8	362,2	772,0
Уд. вес кредитных организаций, имевших убыток, в общем кол-ве кредитных организаций, %	5,8	9,5	15,1	24,6	28,6	25,0

*Таблица составлена по: Финансы России. 2016: Стат.сб./ Росстат.- М., 2016.- С. 304; Финансы России. 2018: Стат.сб./ Росстат.- М., 2018.- С. 399; Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России.- М., 2018.- С. 101.

Наиболее принципиальные с системной точки зрения показатели деятельности банковского сектора можно проследить по данным таблицы 2.1. Как следует из данных таблицы, за приведенные годы активы банковского сектора увеличились более чем на 73 процента, а по соотношению с валовым внутренним продуктом увеличение составило 20 процентных пунктов и достигло отметки в 92,6 процентов. Собственный капитал банковского сектора увеличился при этом более чем в полтора раза и достиг десятой части ВВП. Объем предоставленных кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам возрос в полтора раза по абсолютным параметрам, но последовательно сократился относительно активов банковского сектора с отметки в 56 процентов до уровня менее чем в 49 процентов. Совокупная прибыль кредитных организаций менялась практически в пятикратном диапазоне, что отражает существенные изменения в состоянии национальной экономики.

Наряду с вышеуказанными положительными результатами банковской деятельности, эффективным оказался и осуществленный комплекс мер по оздоровлению финансового положения ряда российских крупных банков, что непосредственно повлияло на весь сектор кредитных организаций. В процессе санации банков проявились преимущества Фонда консолидации банковского сектора, что явилось основным инструментом ставшей объективно необходимой докапитализации кредитных организаций. В итоге, восстановление устойчивости ряда банков способствовало и повышению степени устойчивости всей банковской системы. На фоне этой санации усилилось общее внимание и к проблемам недооценки накопившихся кредитных рисков во всем банковском секторе.

Таким образом, в российской экономике имеет место последовательное укрепление банковского сектора, в чем нашла свое положительное воплощение и политика строгого консервативного управления коммерческой деятельностью банков, сопровождающаяся

ростом операционной эффективности. Самое главное с позиций системного развития отечественной банковской сферы – это последовательный рост совокупных активов, достигших по количественным характеристикам уровня валового внутреннего продукта.

Банковский сектор Российской Федерации в настоящее время по ряду ключевых показателей, с учетом особенностей национальной организации, вполне соответствует требованиям мирового уровня, что отражено в данных таблицы 2.2. При этом ставшее характерной чертой определенное замедление относительных темпов роста банковских активов после глобального финансового кризиса является практически общемировой тенденцией.⁸⁵ В то же время в российской банковской сфере, как следует из данных приведенной таблицы, имеет место последовательный рост. Показатели рентабельности активов и капитала также оказываются на более высоком уровне, чем в большинстве приведенных регионов мира.

Однако, при всех отмеченных положительных моментах, нельзя не обращать внимания на рост количества и удельного веса убытков в банковском секторе, замедление темпов роста активов, снижение показателей рентабельности, утрату коммерческими банками приоритетов инвестирования в реальный сектор экономики, сжатие финансирования накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные технологии.

Саму бизнес-модель принято определять посредством так называемой продуктовой линейки, которая в конечном итоге отражается в структуре баланса.

⁸⁵ Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России.- М., 2018.- 81 с.

Таблица 2.2 – Сопоставление отдельных показателей банковской системы России и регионов мира*

Показатель		2008	2010	2013	2016
Банковские активы, % ВВП	Россия	68	73	79	93
	Еврозона	322	328	299	277
	Великобритания	531	502	426	392
	США	94	86	90	91
Рентабельность активов, %	Россия	2,4	1,8	1,9	1,2
	Еврозона	0,0	0,3	0,1	0,2
	Великобритания	-0,2	0,3	0,1	0,1
	США	-0,1	0,6	1,1	1,0
	Страны с формирующимися рынками	1,1	1,0	1,2	0,0
Рентабельность капитала, %	Россия	18,3	11,7	14,9	10,3
	Еврозона	-2,8	5,5	3,0	3,8
	Великобритания	-4,6	5,2	1,3	1,2
	США	-1,0	5,6	9,4	9,3
	Страны с формирующимися рынками	17,0	13,0	17,4	13,1

*Таблица составлена по: Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России.- М., 2018.- С. 80.

Чем более разнообразная по количественным и качественным характеристикам является совокупность продуктов, предлагаемых банком клиентам, тем более универсальной является его деятельность. В отличие от специализированной направленности, которая проявляется через особенности приоритетов привлекаемых средств (например, депозиты физических лиц или средства организаций) при сопоставлении с особенностями приоритетного их размещения (например, кредиты предприятиям, корпоративные кредиты, денежные средства, ценные бумаги, розничные кредиты).⁸⁶

Как правило, универсальная бизнес-модель означает активное предложение депозитов и кредитов как физическим, так и юридическим

⁸⁶ См.: <https://finance.rambler.ru/money/42669814-nazvana-samaya-populyarnaya-sredi-rossijskih-bankov-spetsializirovannaya-biznes-model/> (дата обращения: 15.02.2020).

лицам. Однако у этой модели существует значительная зависимость от динамики развития национальной экономики. При последовательном и сбалансированном экономическом росте наблюдается расширение всех сегментов спроса на банковские продукты, сопровождающимся соответствующей активностью банковской деятельности, а вот при стагнации или спаде экономики появляется так называемая проблема качества клиентов.

В то же время, по-нашему мнению, целесообразно учитывать устойчивый и последовательный рост спроса на банковские вклады (депозиты) со стороны физических лиц, что на фоне других показателей хорошо видно из данных таблицы 2.3.

Таблица 2.3 - Отдельные показатели деятельности кредитных организаций в Российской Федерации (на конец года; миллионов рублей)*

Показатель	2014	2015	2016	2017
Всего активов	77652994	82999708	80063255	85191839
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	51799476	57154529	55478823	58006110
Вложения в долговые обязательства Российской Федерации и Банка России	1268375	2546474	3360677	3894613
Средства организаций на счетах	7434684	8905229	8763655	9103565
Бюджетные средства, средства государственных и других внебюджетных фондов на счетах	72272	66539	8252	11005
Вклады (депозиты) физических лиц	18552682	23219077	24200322	25987406
Выпущенные кредитными организациями облигации и векселя, банковские акцепты	2225628	1962640	1533447	1639492
Капитал (собственные средства) кредитных организаций	7928438	9008553	9387078	9397306

* таблица составлена по: Финансы России. 2018: Стат.сб./ Росстат. - М., 2018.- С. 400.

В настоящее время в банковской деятельности происходят серьезные трансформационные изменения, которые имеют как общие тренды во всем мире, так и определенные национальные противоречия.

Главным системным требованием становится поддержание интеграции целей и необходимой сбалансированности протекания обоих этих процессов во времени и пространстве.

В противном случае вместо дополнительных возможностей могут сформироваться повышенные риски. Это особенно остро связано с так называемым синергетическим эффектом, формирование которого становится все более выраженной потребностью современного развития финансовой и кредитной сфер.

Таблица 2.4 – Динамика капитала и финансовых результатов банковского сектора РФ в 2010-2019 гг. (по состоянию на 1 января) *

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Капитал (собственные средства), трлн.руб.	4,6	4,7	5,2	6,1	7,1	7,9	9,0	9,4	9,4	10,2
Совокупные активы, трлн.руб.	29,4	33,8	41,6	49,5	57,4	77,7	83,0	80,1	85,2	94,1
Достаточность капитала Н1.0, %	20,9	18,1	14,7	13,7	13,5	12,5	12,7	13,1	12,1	12,2
Прибыль текущего года, млрд.руб.	205,1	573,4	848	1012	994	589	192	930	790	1345
Рентабельность активов, %	1,9	1,9	2,4	2,3	1,9	0,9	0,3	1,2	1,1	1,5
Рентабельность капитала, %	12,5	12,5	17,6	18,2	15,2	7,9	2,3	10,3	8,3	13,8

* Таблица составлена автором по: Банк России. Годовой отчет за 2009 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2010.- С. 30, 34, 36; Банк России. Годовой отчет за 2010 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2011.- С. 30, 34; Банк России. Годовой отчет за 2011 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2012.- С. 30, 35; Банк России. Годовой отчет за 2012 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013.- С. 31, 35; Банк России. Годовой отчет за 2013 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2014.- С. 25, 29; Банк России. Годовой отчет за 2014 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015.- С. 22, 24, 26; Банк России. Годовой отчет за 2015 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2016.- С. 28, 29, 30; Банк России. Годовой отчет за 2016 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- С. 285; Банк России. Годовой отчет за 2017 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 318; Банк России. Годовой отчет за 2018 год.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 391.

Синергетический подход к экономике является достаточно дискуссионным, но в методологическом контексте имеет место достаточное единство мнений. Как правило, в основе этого подхода лежит рассмотрение экономических явлений с позиций наложения и взаимодействия нелинейности, неопределенности, открытости, динамичности, которые формируют дополнительную сложность предмета. Это обретает особое значение в современной экономике, которая становится все более далекой от оптимального равновесия рынков, что должно обеспечиваться наиболее эффективными способами использования ограниченных производственных ресурсов.

Рисунок 2.1. Тренды показателей капитала (собственных средств) и совокупных активов российских банков в 2010-2019 гг.

(составлен автором по данным табл. 2.4)

Среди многочисленных видов синергии (масштаба производства, менеджмента, торговой, операционной, инвестиционной и др.), финансовая является наиболее системно значимой, поскольку именно с

ней в первую очередь связаны дополнительные эффекты роста прибыли, сокращения затрат и снижения требуемых инвестиций.⁸⁷

Поэтому требуется внимательный анализ нынешних основных тенденций банковского дела в нашей стране.

Прежде всего, следует отметить достаточно уверенный рост ряда показателей развития банковского сектора после мирового финансового кризиса (см. табл. 2.4).

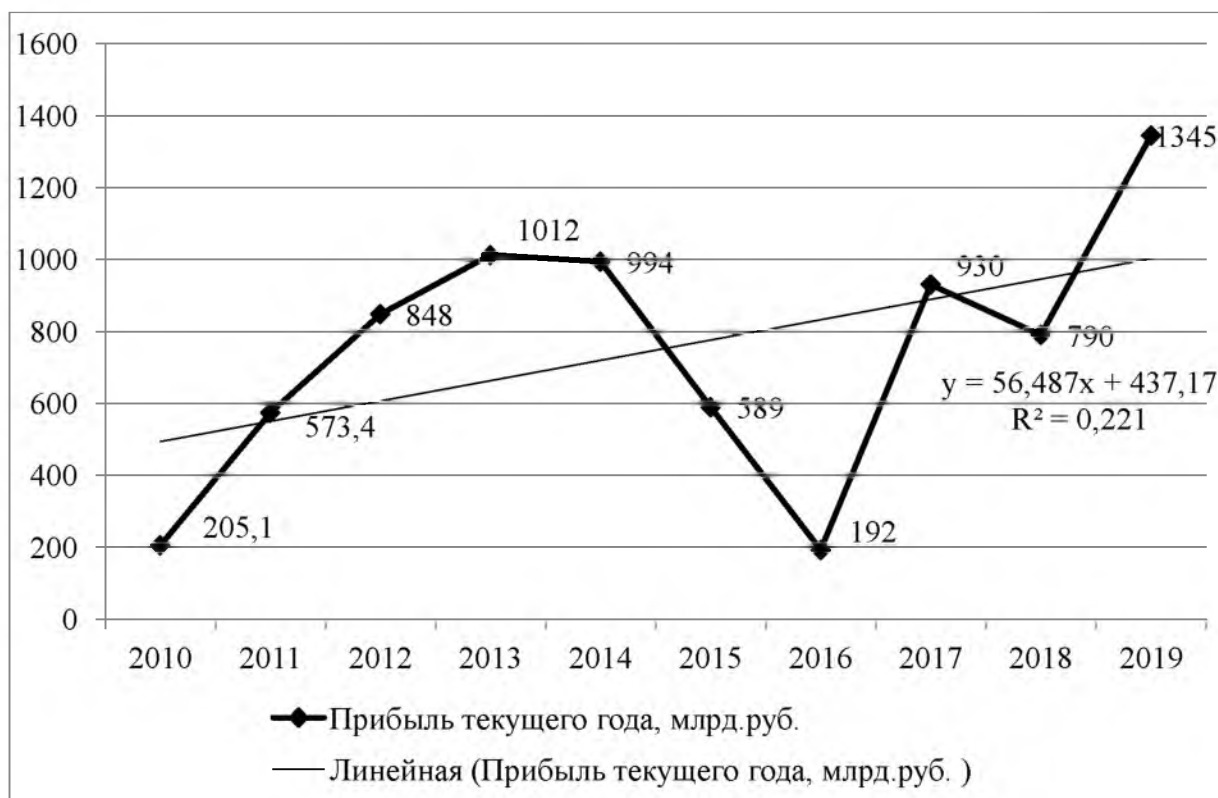

Рисунок 2.2. Динамика совокупной прибыли российских банков в 2010-2019 гг. (составлен автором по данным табл. 2.4)

Наиболее последовательной динамикой отличались показатели капитала и совокупных активов (см. рис. 2.1).

⁸⁷ Солошенко Р.В. Систематизация синергетических эффектов в экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 1. - С. 15-18.

Более разнонаправленная по отдельным годам, но в целом характеризующаяся положительным ростом за рассматриваемый период оказалась динамика прибыли российских банков (см. рис. 2.2).

Динамика показателей рентабельности капитала и активов российских банков в целом оказалась отрицательной (см. рис. 2.3), что существенно противоречит ранее отмеченным положительным тенденциям.

В целом получается, что рост ресурсного потенциала банковского сектора сопровождается определенным снижением эффективности их использования. Это противоречие, безусловно, является одной из важных характеристик современного состояния банковского дела в России.

Рисунок 2.3. Тренды показателей рентабельности капитала и активов российской банковской системы в 2010-2019 гг.

(составлен автором по данным табл. 2.4)

Отмеченная противоречивая тенденция в российском банковском деле сформировалась в условиях его активной цифровизации.

Проблематика появления новых тенденций банковского дела, так или иначе связанных с процессами цифровизации, нашла свое отражения в ряде научных исследований. В одном случае больше внимания уделяется анализу различных источников данных,⁸⁸ в другом – их теоретическому обобщению,⁸⁹ что в совокупности представляется достаточной аргументацией. Кроме того, большое количество фактических данных с их профессиональным обобщением представлено в официальных публикациях специалистов и руководителей Банка России.⁹⁰

Так, в годовом отчета Банка России на основе фактических данных отмечается, что российская банковская сфера развивается адекватно мировым требованиям и тенденциям, более того, соответствует самым высоким технологическим стандартам, осваивает такие приоритетные направления, как экосистемы, блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, робоэдвайзинг, P2P-кредитование и т.п. Важным фактором прогресса является всемерная поддержка Центральным банком России практически всех инновационных направлений развития банковской деятельности, в том числе посредством совершенствования финансовой инфраструктуры, поддержки акселераторов, бизнес-инкубаторов, независимых финтех-компаний.⁹¹

⁸⁸ Бахарева А.А. Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий // Символ науки.- 2017.- № 1.- С. 12-14.

⁸⁹ Третьяков Д.Е. Тенденции развития банковского и финансово-технологического сектора на основе использования высоких технологий // Креативная экономика.- 2017.- Том 11.- № 8.- С. 893-898.

⁹⁰ См.: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018 – 2020 годов.- Центральный банк Российской Федерации, 2018.- 19 с.

⁹¹ Банк России. Годовой отчет за 2018 год.- Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 214-219.

Современные требования к трансформации банковской деятельности во многом определяются новыми стратегическими целями социально-экономического развития Российской Федерации, основывающимися на необходимости коренного прорыва в сфере национального научно-технологического прогресса.⁹² В то же время, в научном и экспертном сообществе все чаще прогнозируется глобальная рецессия с кризисными явлениями в российской экономике.⁹³

В научной литературе сейчас выдвигается достаточно много положений, так или иначе связанных с подходом в контексте требований так называемой "новой нормальности". В наиболее обобщенной форме эти требования были сформулированы на Гайдаровском форуме 2012.⁹⁴ Выделяются три группы факторов. Во-первых, это значительное, почти двукратное, снижение темпов экономического роста по всем сегментам мирового хозяйства. Во-вторых, высокая волатильность на глобальных и национальных товарных и денежных рынках с неожиданными всплесками несистемного характера и вне фаз делового цикла. В-третьих, снижающаяся эффективность применения традиционных инструментов монетарной и фискальной государственной экономической политики. В-четвертых, бурное развитие технологий, обусловившее существенное замедление спроса на сырьевую продукцию и сокращение ее инвестиционной роли.

⁹² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>.

⁹³ Эксперты ВШЭ дали России год-полтора до нового кризиса // РИА Новости: URL: <https://news.mail.ru/economics/38390605/?frommail=1>.

⁹⁴ Гайдаровский форум-2012. Россия и мир: 2012-2020: Материалы междунар. науч.-практ. конф. -- М.: Институт Гайдара, 2012.- С. 90-91.

В научной литературе подчеркивается, что трансформация структуры национальной экономики России в условиях этой новой нормальности приведет к более тесной корреляции основных макроэкономических показателей с динамикой финансового и кредитного рынков. При этом сам финансовый рынок определяется в качестве наиболее уязвимого макроэкономического звена в российской экономике. Кроме того, непосредственно для отечественной экономики новая нормальность должна быть дополнена такими явлениями, как условия внешних ограничений и снижения уровня реальных доходов населения.⁹⁵

Следует отметить и требование включать в новую нормальность уникальную интеграцию экономики и политики, что применительно к российским условиям вполне объясняет особую сложность переплетения интересов государства в экономических мотивах. Отсюда становятся системными такие характеристики, связанные со спецификой экономической политики, как выраженная ограниченность и непрозрачность рынков, неэффективность воспроизводственных процессов и регрессивность процессов распределения созданного валового внутреннего продукта. В результате новая реальность чревата для России глобальной маргинализацией в долгосрочных перспективах, что требует уже пересмотра целей стратегического развития.⁹⁶

Следует отметить и существующую точку зрения на новую реальность как определение длительной экономической отсталости, когда становится невозможным обеспечивать высокие темпы экономического

⁹⁵ Евсин М.Ю., Гречушкин В.А., Кравченко В.М., Кривых Н.Н. Формирование новой структуры экономики России в условиях "новой нормальности" и ее влияние на показатели финансового рынка // Наука и бизнес: пути развития.- 2017.- № 11 (77).- С. 71-75.

⁹⁶ Кохен С.И. Российская экономика: новая нормальность, прошлые дисбалансы, будущая глобализация // Journal of Institutional Studies.- 2018.- Т. 10, № 1.- С. 24-40.

роста традиционными ресурсами труда и капитала. Поэтому никак не следует отождествлять снижение темпов экономического роста с новой реальностью, необходимо искать новые инструменты экономического развития.⁹⁷

В таких условиях руководство Банка России видит новый драйвер отечественного экономического развития в удешевлении кредитных ресурсов, достигаемое посредством снижения уровня ключевой ставки. Вместе с тем, эксперты высказывают другое мнение, поскольку это снижение ключевой ставки сопровождается повышением нормы обязательных резервов и, более того, сам данный инструмент потенциально ограничен в возможностях обеспечить требуемый перелом в развитии национальной экономики. Более внимательного отношения заслуживает и проблема появления тенденции к стагнации доходов банковского сектора, проявившаяся после начала активного снижения ключевой ставки. Дело в том, что высокие показатели по полученной прибыли в последние годы оказываются результатом не столько роста активов банковского сектора, сколько результатом действия несистемных, временных факторов, таких как волатильность банковской маржи и роспуск резервов.⁹⁸

При этом, сейчас в нашей стране более половины всех инвестиций осуществляется хозяйствующими субъектами за счет собственных средств и всего порядка 6-7 % производятся на кредитной основе. Именно в этой

⁹⁷ Бенц Д.С. Новая нормальность или экономическая отсталость? // Вестник Челябинского государственного университета.- 2019.- № 9 (431).- С. 195-200.

⁹⁸ Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 6-19.

диспропорции усматривается эффект существенной недокапитализации нашей экономики и ограничений по части развития.

Поэтому в условиях новой нормальности требуется существенное смягчение денежно-кредитной политики в целях превращения роста кредитных портфелей в главный фактор роста прибыльности банков.⁹⁹

В то же время выраженными являются требование финансирования экономического развития, поиск кредитных ресурсов для инновационной активности и направлений эффективного использования свободных финансовых ресурсов населения.¹⁰⁰

На наш взгляд, особого внимания заслуживают результаты российской банковской деятельности через призму анализа структуры показателя рентабельности капитала, проводимого Банком России в рамках ежегодных исследований развития банковского сектора (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Динамика показателей факторов, определяющих финансовые результаты деятельности кредитных организаций Российской Федерации в 2006-2018 гг.*

	Мультипликатор капитала (финансовый леверидж)	Маржа прибыли	Коэффициент доходности активов	Рентабельность капитала	Удельный вес прибыльных/убыточных кредитных организаций в общем количестве действующих (%)
	$\frac{\text{Активы}}{\text{Капитал}} \times \frac{\text{Финансовый результат}}{\text{Совокупный чистый доход}}$	$\frac{\text{Финансовый результат}}{\text{Совокупный чистый доход}}$	$\frac{\text{Совокупный чистый доход}}{\text{Активы}}$	$\frac{\text{Финансовый результат}}{\text{Капитал}}$	
2006	8,1116	0,4049	0,0799	0,2624	98,5 / 1,5
2007	7,5395	0,4044	0,0744	0,2268	99,0 / 1,0

⁹⁹ Ушанов А.Е. Банки в условиях "новой нормальности" и необходимость перестройки бизнес-процессов // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 3.- С. 38-45.

¹⁰⁰ Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования.- 2017.- № 4 (57).- С. 23-30.

продолжение таблицы 2.5					
2008	7,5113	0,1381	0,1286	0,1334	94,9 / 5,1
2009	6,7457	0,0971	0,0744	0,0488	88,7 / 11,3
2010	6,6660	0,3030	0,0620	0,1250	92,0 / 8,0
2011	7,4809	0,3858	0,0611	0,1764	94,9 / 5,1
2012	7,9486	0,3753	0,0611	0,1821	94,2 / 5,8
2013	8,0085	0,3002	0,0632	0,1519	90,5 / 9,5
2014	8,4280	0,1469	0,0638	0,0790	84,9 / 15,1
2015	9,1910	0,0546	0,0460	0,0230	75,4 / 24,6
2016	8,9021	0,2795	0,0412	0,1025	71,4 / 28,6
2017	8,5397	0,1955	0,0498	0,0831	75,0 / 25,0
2018	8,9400	0,2900	0,0500	0,1400	79,3 / 20,7

* таблица составлена по данным Отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2008-2018 гг.- М.: Центральный банк РФ: URL: <https://www.cbr.ru/publ/nadzor/> (дата обращения 19.08.2019) и Федеральной службы государственной статистики / Финансы: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения 19.08.2019)

Как видно по данным табл. 2.5, за период с 2006 по 2018 гг. при незначительном повышении итогового значения мультипликатора капитала существенно снизились маржа прибыли, коэффициент доходности активов и рентабельность капитала.

Динамика показателя мультипликатора капитала кредитных организаций за рассматриваемые годы имела в целом положительную динамику при неоднократной смене тренда (рис. 2.4).

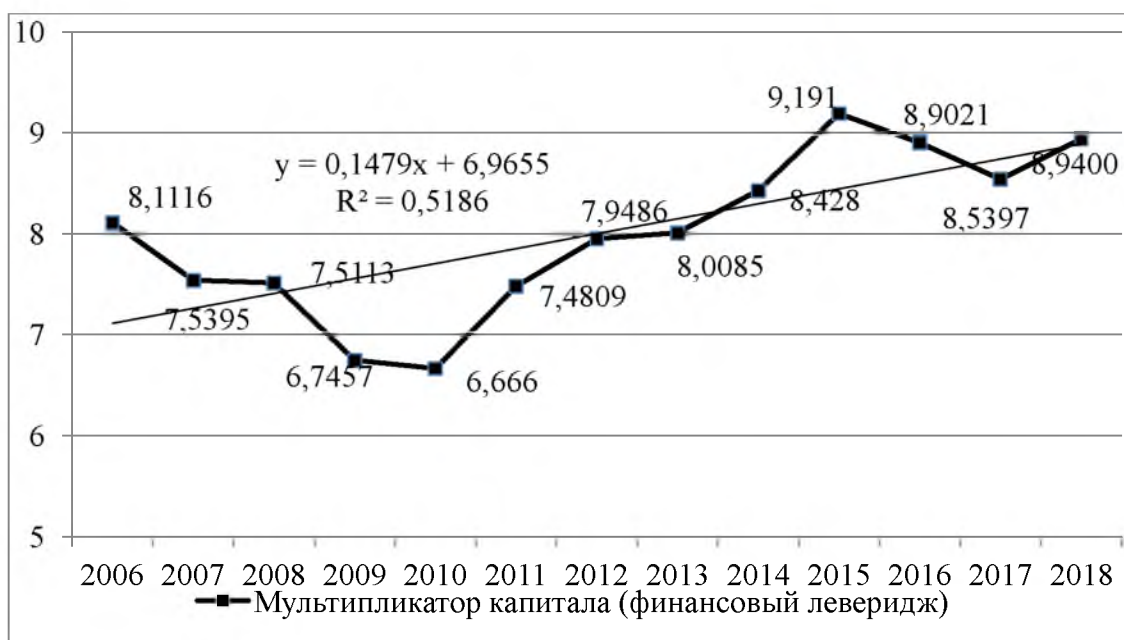

Рисунок 2.4. Динамика показателя финансового левериджа кредитных организаций РФ в 2006-2018 гг. (составлен по данным табл. 2.5)

Особенно сильные снижения последних показателей наблюдались в 2008-2009 и 2014-2015 гг. (рис. 2.5).

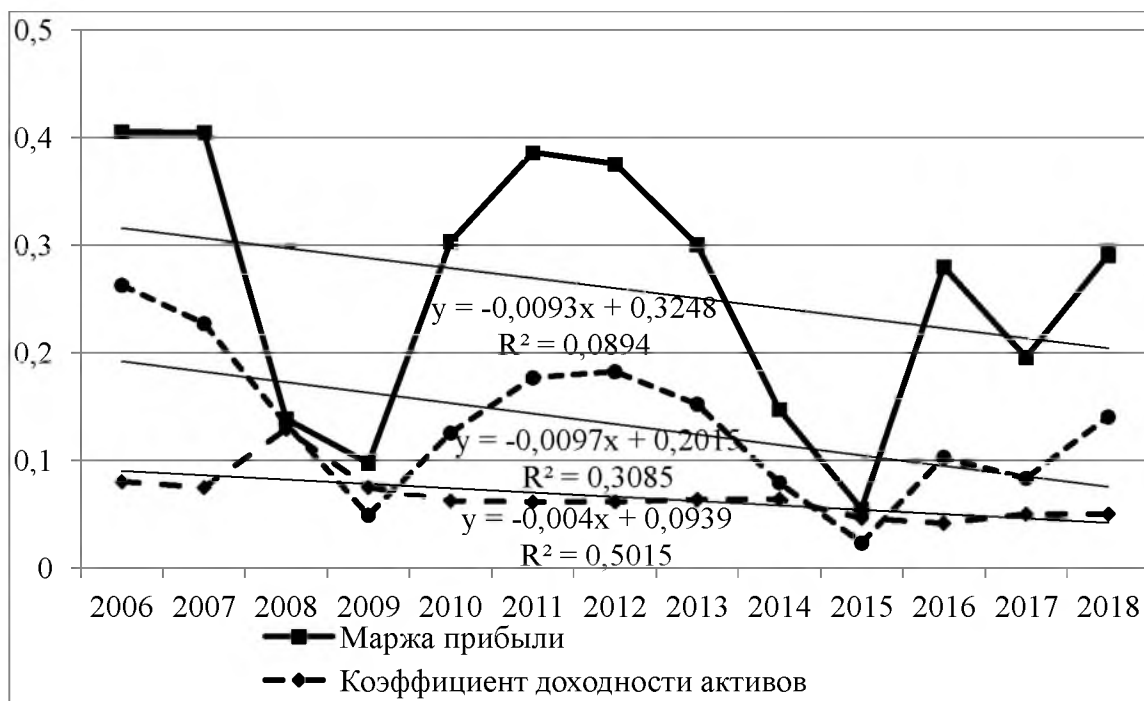

Рисунок 2.5. Динамика маржи прибыли, коэффициента доходности активов и рентабельности капитала российских банков в 2006-2018 гг. (составлен по данным таблицы 2.5)

На эти же годы приходится и локальные пики падения показателей курса рубля относительно ведущих мировых валют (рис. 2.6).

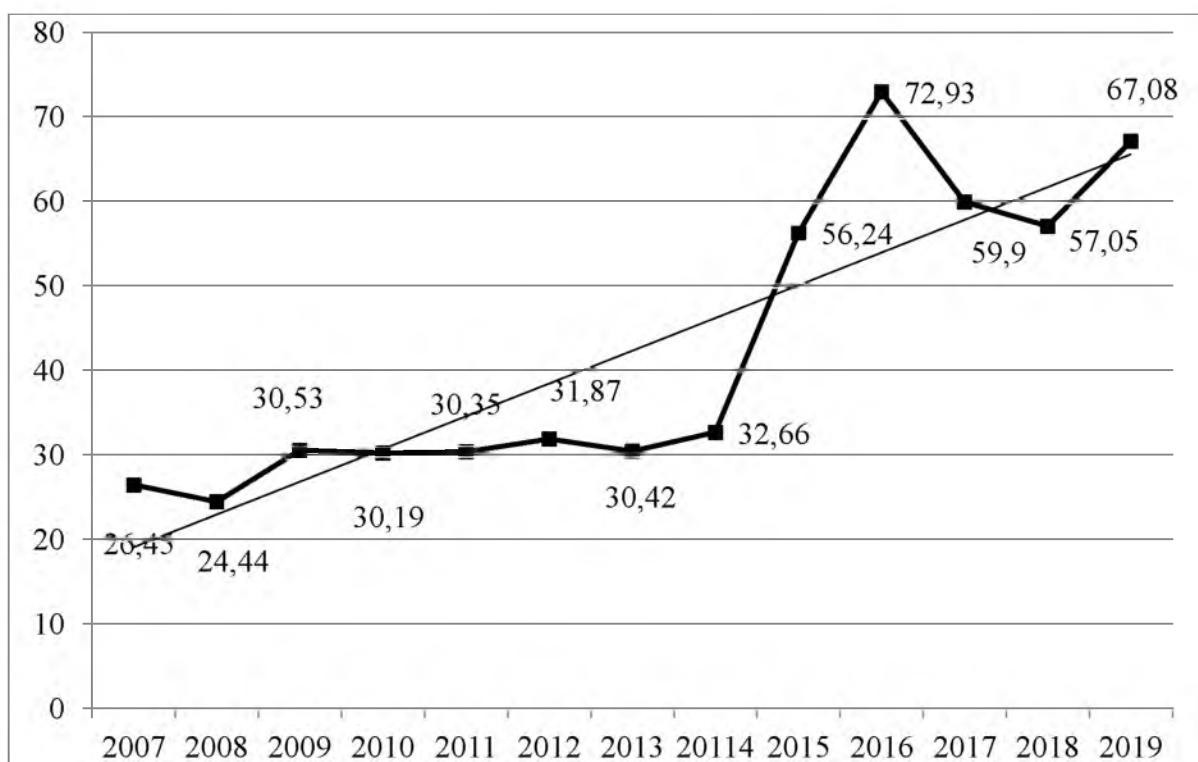

Рисунок 2.6. Динамика официального курса доллара США к рублю в 2007-2019 гг.,

по данным на начало года (составлен по: Центральный банк Российской Федерации / База данных по курсам валют: URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VVA_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.FromDate=01.01.2007&UniDbQuery.ToToDa=17.08.2019.)

Изучение факторов и тенденций показателя рентабельности капитала специалистами Банка России показало факт сокращения маржи прибыли с 2008 года, а затем негативное действие всех трех рассматриваемых факторов в 2014-2015 годах, что привело уже к сокращению чистого процентного дохода, а также чистых расходов в сфере операций с производными финансовыми инструментами. При этом общий тренд снижения рассматриваемых показателей сохраняется и сейчас.

Тенденции к понижению рентабельности капитала имеет достаточно многообразное объяснение. Среди причин, в частности, выделяются снижение прибыли банков; проблемы с внешним фондированием; снижение цен на нефть и сырье; обесценивание рубля; повышение резервных требований; рост доли проблемных кредитов и др.¹⁰¹

Ослабление курса рубля, в свою очередь, стало причиной снижения чистой прибыли многих, в том числе системных банков.¹⁰² И хотя в последние годы банковский сектор показывает хорошие результаты по прибыли, общий тренд показателей эффективности капитала и активов кредитных организаций пока остается негативным.

Кроме того, необходимо обратить дополнительное внимание на рост показателей убыточности среди кредитных организаций. Это происходило также в ранее отмеченные кризисные периоды и сохраняется и до настоящего времени (рис. 2.7).

Ситуация зависимости от внешнего воздействия с ростом убыточности банковского сектора в условиях ожидаемой глобальной рецессии повышает риски не только отрицательной рентабельности капитала и активов, но и новых шоков в денежном обращении.

¹⁰¹ Стародубцева Е.Б., Маркова О.М. Рентабельность коммерческих банков России: современное состояние и тренды развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.- 2018.- № 4.- С. 139-148.

¹⁰² Магазов И.Р. Факторы, влияющие на прибыльность коммерческих банков (на примере ПАО «Сбербанк») // Вестник науки и образования.- 2018.- № 3(39).- С. 50-55.

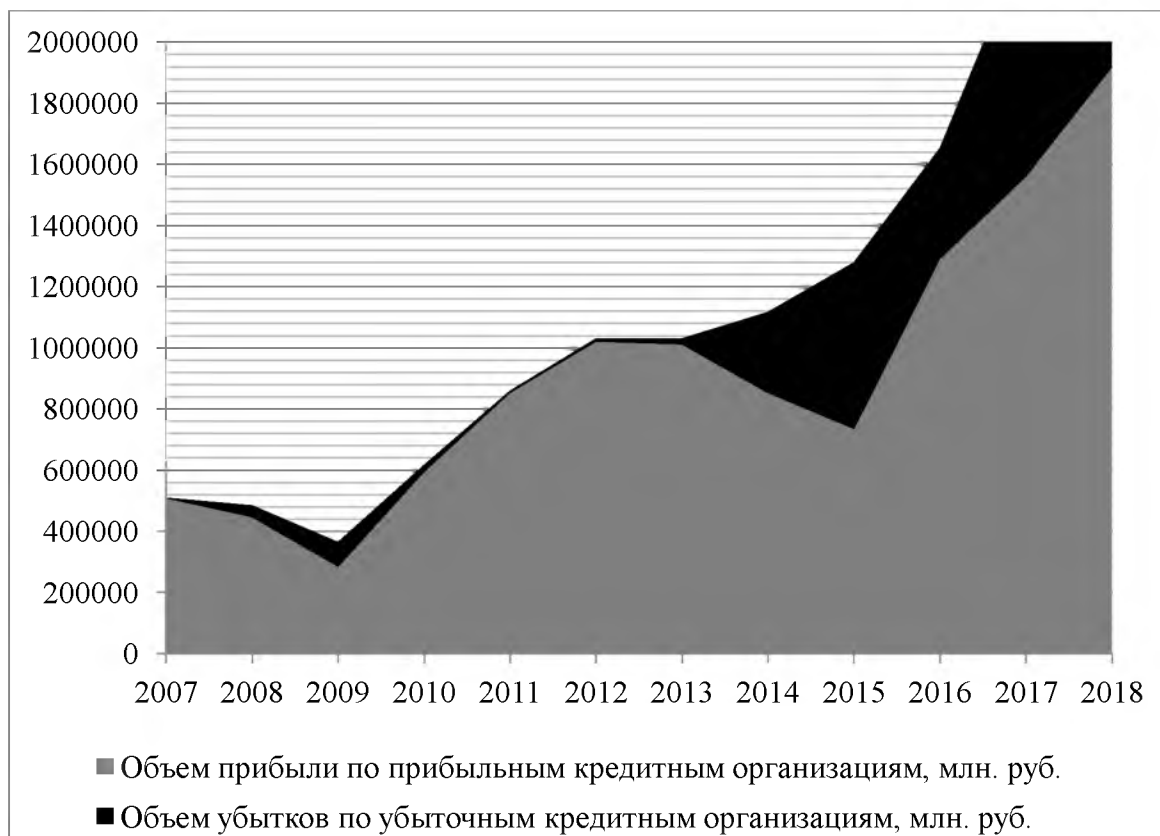

Рисунок 2.7. Динамика объемов прибылей и убытков кредитных организаций РФ в 2007-2018 гг.

(составлен по: Федеральная служба государственной статистики / Финансы: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/# (дата обращения: 15.08.2019)

Кроме того, ситуация усугубляется существующими недостатками в финансировании экономического развития и инноваций.¹⁰³ В этом процессе существенную роль играет уровень процентных ставок.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам характеризуют не только состояние самой банковской деятельности, но и ее системное взаимодействие с национальной экономикой. Более того, по их уровню в определенной мере можно судить и о противоречиях в интересах банковского, предпринимательского и потребительского сообществ.

¹⁰³ Бозиева И.А. Финансирование инноваций: национальные проекты и необходимость новых инструментов // Финансы и кредит.- 2019.- Т.25, № 5(785).- С. 1043-1060.

С одной стороны, чем выше уровень рассматриваемых ставок, тем более высоким становится и процентный доход, но это ухудшает положение предпринимателей и потребителей. Соответственно данный показатель формируется по тем же основным рыночным законам, как и другие виды рыночного ценообразования с учетом соотношений спроса и предложения, воздействия факторов монополизации, государства и т.п.

Таблица 2.6 - Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях* (по 30 крупнейшим банкам, % годовых, в январе)

	до 30 дней, включая "до востребования"	от 31 до 90 дней	от 91 до 180 дней	от 181 дня до 1 года	до 1 года, включая "до востребования"	от 1 года до 3 лет	свыше 3 лет	свыше 1 года
2011	5,9	9,6	10,5	10,4	8,6	10,9	11,2	11,0
2012	6,8	10,2	10,8	11,2	8,8	10,4	11,0	10,6
2013	6,7	10,7	11,4	11,7	8,8	12,5	11,6	12,2
2014	6,84	9,20	9,79	10,09	8,27	10,09	10,02	10,05
2015	19,69	21,11	20,91	20,59	20,34	14,18	14,35	14,28
2016	11,86	13,71	13,31	13,90	12,77	13,17	12,37	12,86
2017	10,34	11,63	12,01	12,00	11,25	11,44	12,84	12,19
2018	7,81	8,75	10,37	9,42	8,81	9,47	7,81	8,37
2019	8,20	9,46	9,77	9,51	9,06	9,52	9,24	9,39
2020	6,49	7,49	8,38	8,32	7,22	8,66	7,67	8,23

* таблица составлена по данным официального сайта Центрального банка Российской Федерации / Статистика / Банковский сектор.- URL: https://cbr.ru/statistics/pdco/int_rat/ (дата обращения - 05.03.2020)

В таблице 2.6 приведены показатели по процентным ставкам в части кредитов нефинансовым организациям. В последние десять лет именно это

направление кредитования непосредственно оказывает влияние на развитие национальной экономики и предпринимательства. В приведенных данных хорошо просматривается достаточно широкий диапазон изменения уровня ставок и их дифференциация по срокам предоставляемых кредитов.

В целом надо отметить достаточно высокий уровень средневзвешенных ставок по кредитованию нефинансовых организаций. Это становится более наглядным при сопоставлении с показателями по другим странам (см. табл. 2.7). В подавляющем большинстве стран, входящих в группу G 20, особенно в европейских, уровень процентных ставок по кредитам существенно ниже.

Таблица 2.7 - Процентные ставки по кредитам в странах G-20 (в %)

Страна	Показатель	Дата
Бразилия	45,56	2020-01
Индия	9,40	2020-03
ЮАР	8,75	2020-03
Австралия	7,92	2020-02
Россия	7,42	2020-01
Сингапур	5,25	2020-02
Соединенные Штаты	4,75	2020-02
Канада	3,45	2020-03
Южная Корея	3,19	2020-01
Китай	3,15	2020-03
Германия	1,98	2020-01
Зона евро	1,97	2020-01
Италия	1,84	2020-01
Франция	1,71	2020-01
Великобритания	1,25	2020-03
Япония	0,95	2020-01
Испания	0,71	2020-01
Нидерланды	0,60	2020-01

*таблица составлена по данным сайта "Trading Economics": URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/bank-lending-rate?continent=g20> (дата обращения 20.03.2020)

Поэтому следует согласиться с утверждением ряда ученых о том, что выполнение банками России своей главной национальной функции - обеспечивать эффективное посредничество на рынках капитала как ограниченного производственного ресурса, в настоящее время нельзя признать положительной.¹⁰⁴ Поэтому ожидаемое в нашей стране прорывное развитие в ближайшие годы во многом будет зависеть от того, как банки справятся с этой воспроизводственной функцией. Банковская деятельность должна получить непосредственную ориентацию на кредитование экономического развития.

В такой ситуации целесообразно обратить внимание на необходимость разработки современной научной концепции российской процентной политики на ближайшую и среднесрочную перспективу.¹⁰⁵

В заключение следует подчеркнуть, что выполнение российскими банками своей главной функции - обеспечивать эффективное посредничество на рынках капитала как ограниченного производственного ресурса, в настоящее время нельзя признать соответствующим современным национальным требованиям. Трансформация структуры национальной экономики России в условиях новой нормальности ведет к более тесной корреляции основных макроэкономических показателей с динамикой финансового и кредитного рынков. При этом сам финансовый рынок является наиболее уязвимым макроэкономическим звеном в российской экономике. Кроме того, непосредственно для отечественной экономики новая нормальность, наряду с общепринятыми критериями

¹⁰⁴ Ефимова М.Р., Кузнецов Н.В., Долгих Е.А. Особенности современного состояния банковского сектора Российской Федерации и основные тенденции его развития // Вестник университета.- 2019.- № 9.- С. 149-156.

¹⁰⁵ Ефимова М.Р., Кисель Ю.М. Современное состояние рынка кредитования физических лиц // Сборник статей V Всероссийской научной конференции "Львовские чтения – 2017". Москва, 26 апреля 2017 г. / Государственный университет управления; отв. ред. Г.Б. Клейнер.- М.: Издательский дом ГУУ, 2017.- С. 83-87.

значительного сокращения темпов роста, высокой волатильности на рынках с неожиданными всплесками несистемного характера, снижающейся эффективности монетарной и фискальной политики, бурное развитие технологий с замедлением спроса на сырьевую продукцию, должна быть дополнена фактами внешних ограничений и снижения уровня реальных доходов населения. В результате новая реальность чревата для России глобальной маргинализацией в долгосрочных перспективах, что в части банковской деятельности в связи с ростом убыточности в условиях ожидаемой глобальной рецессии повышает риски не только отрицательной рентабельности капитала и активов, но и новых шоков в денежном обращении. Таким образом, противоречивые тенденции в развитии российского банковского сектора переплетаются с определенной утратой банковской деятельностью одной из своих главных функциональных составляющих - органического взаимодействия хозяйствующих субъектов всех форм собственности с банковским капиталом.

В целом, на основе анализа показателей функционирования кредитных организаций в условиях последовательного укрепления банковского сектора на базе политики строгого консервативного управления коммерческой деятельностью, сопровождающейся ростом операционной эффективности в контексте требований "новой нормальности", выявлены кратный рост капитала и совокупных активов, отрицательные тренды показателей рентабельности капитала и активов, небольшая положительная динамика показателя мультипликатора капитала при неоднократной смене тренда, существенное снижение маржи прибыли, коэффициента доходности активов, рентабельности капитала и рост показателей убыточности, особенно в 2008-2009 и 2014-2015 годах, когда имели место локальные пики падения показателей курса рубля относительно ведущих мировых валют, при достаточно высоком уровне средневзвешенных ставок по кредитованию, которые в совокупности

показывают, что рост ресурсного потенциала в процессе трансформации банковской деятельности сопровождается снижением эффективности его использования.

§ 2.2. Развитие процессов огосударствления банков и сокращения кредитования реального сектора

Выполнение стратегических задач развития российской экономики, сконцентрированных в настоящее время на технологических и социальных направлениях, в значительной мере зависит от эффективности функционирования кредитной системы. Поэтому тенденции развития банковского сектора, особенно в части его огосударствления, вызывают повышенный интерес.

Повышение роли государства в функционировании российского банковского сектора хорошо просматривается по данным о динамике его структуры, представленных специалистами Банка России (см. табл. 2.8).

При достаточно небольшом колебании отношения капитала банковского сектора к валовому внутреннему продукту существенно сократилась доля капитала крупных и средних частных банков при значительном росте доли капитала госбанков (см. рис. 2.8). Увеличение доли государства, как по непосредственным размерам принадлежащей доли, так и по контролю за банковской деятельностью, во многом противоречит основам современного экономического развития.

В данном случае целесообразно более внимательно учитывать требования необходимого и ограниченного вмешательства государства в

экономические процессы, особенно в ситуациях, когда государство становится фактором монополизации, источником привилегий и т.п.¹⁰⁶

Таблица 2.8 – Динамика отдельных показателей структуры банковского сектора Российской Федерации в 2008-2017 гг. *

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Капитал банковского сектора в % к ВВП	9,2	11,9	10,2	8,7	9,0	9,7	10,0	10,8	10,9	10,2
Структура активов банковского сектора по кластерам кредитных организаций, %										
Государственные	41,9	43,7	44,7	46,6	47,2	54,6	55,0	55,8	57,4	58,5
С иностранным капиталом	11,6	10,5	10,9	11,5	11,1	10,5	9,7	8,8	7,7	7,7
Крупные и средние частные	42,4	41,5	39,6	35,1	35,7	29,5	29,0	27,6	27,1	17,5
Малые частные	1,9	2,2	2,1	2,0	1,8	1,6	1,0	1,2	1,1	0,6
Структура действующих кредитных организаций, шт.										
Государственные	18	19	20	22	23	23	23	20	19	19
С иностранным капиталом	70	72	73	73	73	76	70	79	74	72
Крупные и средние частные	382	347	354	347	342	330	310	256	224	204
Малые частные	568	551	494	472	454	425	366	297	232	193
Доля топ-5 банков в активах сектора, %										
Доля топ-5 банков в активах сектора, %	46,2	47,9	47,7	50	50,3	52,7	53,6	54,1	55,3	55,8

* таблица составлена автором по: Статистические данные к докладу "Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы".- Центральный банк Российской Федерации, 06.07.2018.- URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=charts> (дата обращения 15.05.2019)

¹⁰⁶ Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика.- М.: Социум, 2016.- 418с.

Поэтому мера вмешательства или участия государства определяется состоянием эффективной рыночной конкуренции, которая выступает основной движущей силой экономического прогресса, что многократно подтверждалось и в проводимых в нашей стране реформах.¹⁰⁷

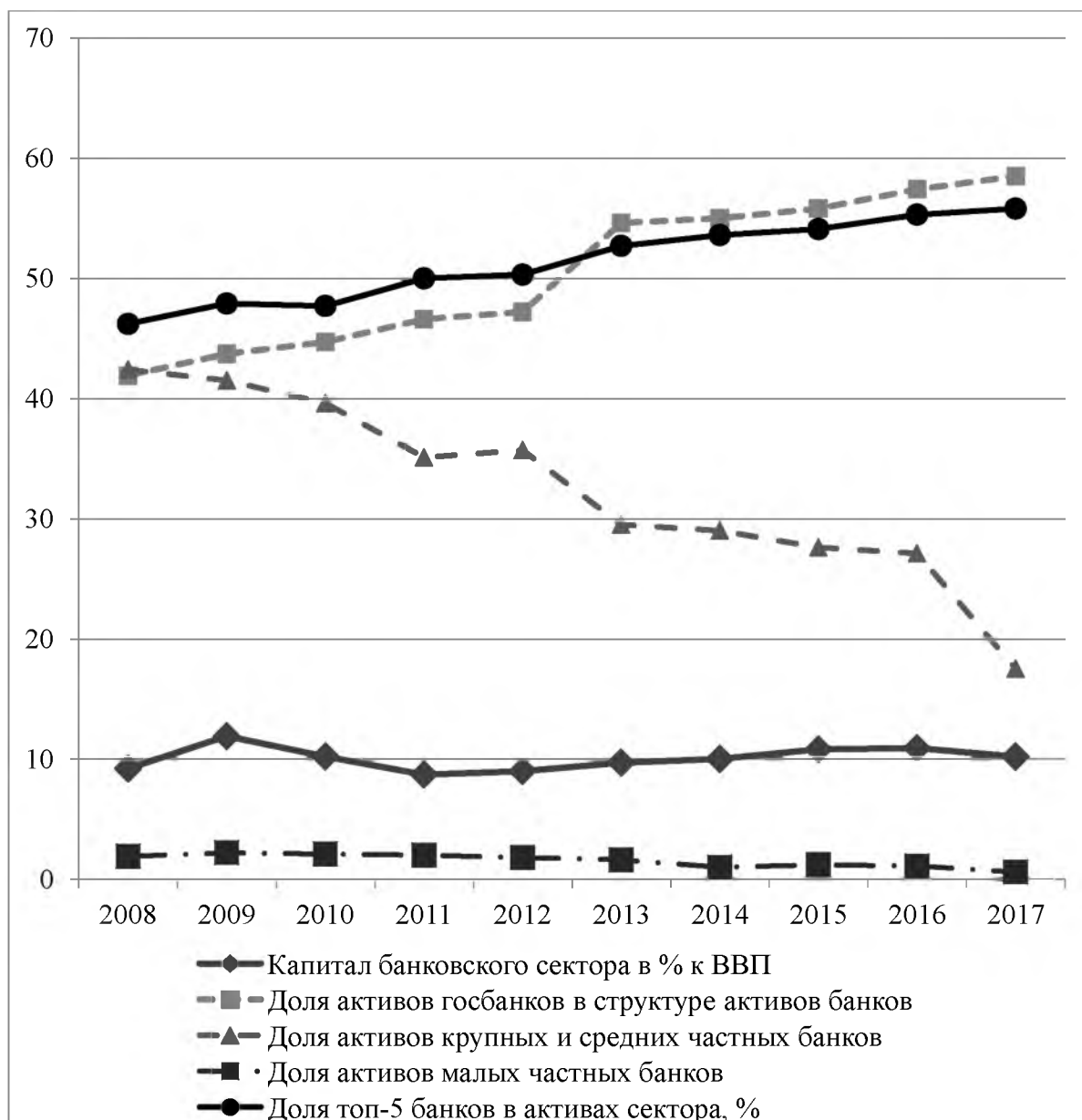

Рисунок 2.8. Тренды в структуре банковских активов в Российской Федерации в 2008-2017 гг. (составлен автором по данным табл. 2.8)

¹⁰⁷ Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т. 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации.- М.: Дело АНХ, 2010. - 408 с.

Конечно, тут трудно говорить об однозначной корреляции, но практика отечественных реформ показывает негативные последствия крайних отношений к месту и роли государства.

При этом сам феномен государственного участия в экономике является неотъемлемой характеристикой современного рынка, но при излишней активности или монопольном положении государство становится сдерживающим фактором. В частности, это особо значимо на современном витке развития, когда требуется эндогенно ориентированная модель развития, обеспечивающая креативность поведения экономических агентов и переход к экономике знаний.¹⁰⁸ Надо только требования креативности в полной мере распространять на функционирующие государственные институты.

В банковской деятельности участие государства происходит как прямо через владение долями в капитале, так и посредством косвенного влияния на принимаемые решения по использованию ограниченных кредитных ресурсов. Кроме того, значителен потенциал финансовой политики государства. В научной литературе предлагается различать банки в собственности государства, банки под контролем государства и банки под влиянием государства. Государственными формально считаются с долей участия от половины и более уставного капитала. Но банки в основном представляют собой многоуровневые интегрированные структуры с достаточно жесткой иерархией, где практикуется параллельное или перекрестное участия в капитале и в органах управления. В таком случае и при относительно незначительной доле участия государство фактически в состоянии всецело управлять

¹⁰⁸ Геец В.М. Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития. 2-е изд., перераб., и доп.- М.: Экономика, 2018.- 631 с.

кредитными организациями.¹⁰⁹ Тем более, что для государственного контроля вполне достаточно, чтобы при принятии решений об использовании ограниченных ресурсов учитывались интересы и императивы финансовой и кредитной политики.

Сам процесс огосударствления российских банков продолжается уже более двадцати лет. Если до кризиса 1998 года степень государственного участия в банковской деятельности последовательно сокращалась, то после него начался обратный процесс – государственные банки развивались опережающими темпами и активно поглощали частные банки.¹¹⁰ Это стало не только результатом изменения экономических условий, но и во многом изменения в общественных представлениях о месте и роли государства. В определенной мере такие изменения способствовали сдерживанию активности банковского кредитования реального сектора экономики и монополизации финансового рынка крупными банками с государственным участием, что в совокупности не могло не способствовать росту недоверия к отечественному финансовому сектору вообще.¹¹¹ Хотя при этом, конечно, необходимо учитывать фактор доверия к государству вообще, что непосредственно отражается на доверии к финансовой системе.

Говоря при этом о современных российских противоречиях, следует отметить, что государственное воздействие усиливается по мере концентрации капитала. Этому во многом способствовала практика

¹⁰⁹ Солдатенкова И.В. К вопросу об огосударствлении российского банковского сектора // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.- 2017.- № 1-1.- С. 191-200.

¹¹⁰ Верников А.В. «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики.- 2013.- № 3.- С. 94-108.

¹¹¹ Попов М.В., Трифонов Д.А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.- 2018.- № 2(71).- С. 156-161.

использования крупными государственными банками основной части средств, которые государство выделяло для поддержки банковской сферы после глобального финансового кризиса. Тогда более 80 % средств (в абсолютном выражении – 725 из 904 млрд. руб.) было направлено только трем – Сбербанку, ВТБ и Россельхозбанку.¹¹²

Таблица 2.9- Участие государства в активах
ведущих банков России в 2019 г.*

		Активы, трлн.руб.	Под гос. контролем, трлн.руб.	Под гос. контролем, %
1.	ОАО «Сбербанк России»	28,4	14,9	52,3
2.	ПАО "Банк ВТБ"	13,9	12,8	92,2
3.	АО «Газпромбанк»	6,1	3,9	64
4.	Небанковская кредитная организация - центральный контрагент «Национальный Клиринговый Центр» (Акционерное общество)	4,3	1,6	36,1
5.	ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк»	3,6	3,6	100,0
	Итого по топ-5:	56,3	36,8	65,4
6.	АО "Альфа-Банк"	3,3		-
7.	ОАО "Московский Кредитный Банк"	2,2		-
8.	ПАО «Банк « ФК Открытие»	2,1	2,1	99,9
9.	ПАО Промсвязьбанк	1,7	1,7	100
10.	ЮниКредит Банк	1,5		-
	Итого по топ-10:	67,1	40,6	60,5

* Таблица составлена автором по: Рейтинг банков по активам на апрель 2019 года финансового сервиса "Банкирос" - URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/assets> (дата обращения - 25.05.2019) и информации с официальных сайтов указанных в таблице банков

¹¹² Чадаева Т.В. Анализ проблем банковской системы России. Пути повышения ее конкурентоспособности // Дискуссия.- 2016.- № 4 (67).- С. 82-88.

В прошлом году государственный контроль в минимальных оценках по данным официальных сайтов десяти ведущих банков распространялся более чем на 60 процентов активов этих банков. В то же время этот показатель для пяти ведущих составлял более чем 65 процентов (см. табл. 2.9).

Происходящее огосударствление банковской деятельности по-разному оценивается в научном, аналитическом и потребительском сообществах. Например, аналитики преимущественно рассматривают огосударствление банковской системы через процессы «выдавливания» частных банков из многих операций, что непосредственно ведет к росту недоверия со стороны клиентов со всеми вытекающими последствиями. С позиций клиентов, как потребителей банковских услуг, подчеркивается, что соответствующий рост концентрации государственных кредитных учреждений на рынке делает эти услуги более дорогими для бизнеса и населения. Среди ученых приводят аргументы о том, что более целесообразным следует признать усиливающийся риск для самой реализуемой парадигмы реформирования банковского сектора. Основы этой парадигмы закладывались как рыночные с ориентацией на развитие частного сектора.¹¹³

Особо следует выделить точку зрения о представлении осуществляемой санации как реальной малоэффективной национализации. Такой вывод делается исходя из того, что этой процедуре должны подлежать в целом жизнеспособные банки, оказавшиеся в тяжелой финансовой ситуации. В российской практике санации подвергаются банки с отрицательным капиталом, то есть санации как таковой изначально быть не может. Поэтому на практике имеет место национализация банков как их переход в собственность государства. При этом есть еще и специфика такой национализации, поскольку

¹¹³ Табах А. ЦБ и риски укрупнения банков // Ведомости. - 14.08.2017.

национализации подлежат не столько активы, сколько так называемые «дыры» в капитале. С финансовой точки зрения это означает прямое переложение на плечи налогоплательщиков убытков ряда крупных банков. Реализуется это или через изъятие требуемых средств из резервов, или покрывается скачком инфляции.¹¹⁴

Конечно, на краткосрочном горизонте времени подобная национализация имеет определенный смысл по причинам поддержания относительной стабильности банковской системы. Однако на долгосрочную перспективу закладывается рост монополизации банковского сектора и повышение стоимости банковских услуг, что негативно отражается на темпах развития всех отраслей и секторов национальной экономики.

При этом руководство Банка России не усматривает угроз чрезмерного огосударствления банковского сектора и видит в результатах своих действий его последовательное оздоровление, несмотря на триллионные расходы бюджетных средств. В то же время эксперты Высшей школы экономики констатируют, что ситуация в банковской сфере в части усиления государственного контроля может стать необратимой, когда структурные дисбалансы превратятся в непреодолимые. Последствием будет продолжительная волна «падения» многих банков.¹¹⁵

Наряду с этим, существует мнение о том, что вообще реальный капитализм в российских условиях начался только с нынешнего

¹¹⁴ Национализация банковского сектора России // Экономическая безопасность. Информационно-аналитический портал.- 23.09.2017.- URL: <http://econbez.ru/news/cat/22615>.

¹¹⁵ Огосударствление банковской системы в 2018 г. может принять необратимый характер — эксперты ВШЭ // Банки сегодня, 28.12.2017.- URL: <https://bankstoday.net/last-news/ogosudarstvlenie-bankovskoj-sistemy-v-2018-g-mozhet-prinyat-neobratimyj-harakter-eksperty-vshe>.

огосударствления банковского сектора. Объясняется это тем, что для крупных банков с государственным участием открывается возможность достаточного пополнения капитала банка в случае банкротства заемщиков за счет средств, предоставляемых правительством или центральным банком. Ранее в случае объявления заемщика банкротом сам банк получал еще большие проблемы и был вынужден, преодолевая сложности, искать дополнительные деньги в капитал. Такая ситуация приводила к тому, что банки существенно сужали круг лиц, которым предоставляли кредит, формировали перечень «своих» компаний, искажали отчетность и т.п. Это было практикой, достаточно далекой от сути рыночных кредитных отношений. А при огосударствлении банки получили возможности свести технологии принятия кредитного решения к техническим процедурам учета рыночных параметров рентабельности бизнеса, состояния залогов и платежеспособности заемщиков.¹¹⁶

С другой стороны, процессы огосударствления рассматриваются в качестве одного из главных рисков для банковского сектора.¹¹⁷ Хотя история знает многие примеры существования как государственных, так и частных банковских систем. И те, и другие имели определенные преимущества и недостатки.

Таким образом, осуществляемые процессы огосударствления банковской деятельности получают различные, порой диаметрально противоположные оценки. Но главное, по нашему мнению, заключается не столько во внутренних оценках происходящего, сколько в определении того влияния,

¹¹⁶ Васильев С. Настоящий капитализм в России начинается с огосударствления банков // Деловой квартал.- 09.01.2018.- URL: <https://www.dk.ru/news/nastoyaschiy-kapitalizm-v-rossii-nachinaetsya-s-ogosudarstvleniya-bankov-mnenie-237097201>.

¹¹⁷ Главные риски банковского сектора - западные санкции и огосударствление // Финанс.- 12.12.2017.- URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/glavnye-riski-bankovskogo-sektora-zapadnye-sankcii-i-ogosudarstvlenie-20171212-162555/>.

которое оказывают рассматриваемые процессы на другие сектора национальной экономики.

Вместе с тем, на наш взгляд, рассмотрение огосударствления как проблемы внутри банковского сектора является не достаточно корректным, поскольку его последствия непосредственно распространяются по многим смежным сферам. Прежде всего, системный вызов для национальной экономики заключается в том, что рассматриваемое огосударствление распространяется на всю финансовую систему, решения в которой все больше принимаются по критериям государственных интересов, что в системной интеграции последовательно ведет к потребности в обесценении денег и всем вытекающим отсюда последствиям.

За рамками банковского сектора эти процессы огосударствления характеризуются косвенно, например, через лидерство кредитных организаций на финансовом рынке (рисунок 2.9).

Далее процесс огосударствления получает импульс распространения по мере взаимодействия хозяйствующих субъектов с финансовыми рынками. Особенно противоречиво это может пойти в части движения финансов домашних хозяйств¹¹⁸ и финансирования инноваций.¹¹⁹

Вместе с тем, давая оценку процессам огосударствления банков, целесообразно рассмотреть соответствующие основы отношений собственности с позиций развития банковской деятельности.

¹¹⁸ Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Ovcharova N.I. Formation of a new organizational and economic mechanism enhancing the functional role of population's savings in financing investments // Journal of Advanced Research in Law and Economics.- 2016.- Т. 7, № 7.- С. 1858-1867.

¹¹⁹ Бозиева И.А. Инструменты преодоления российской инновационной отсталости // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2017.- № 12.- С. 51-54.

Происхождение собственности имеет социальное содержание и это сохраняется на всех этапах и во всех направлениях ее развития.

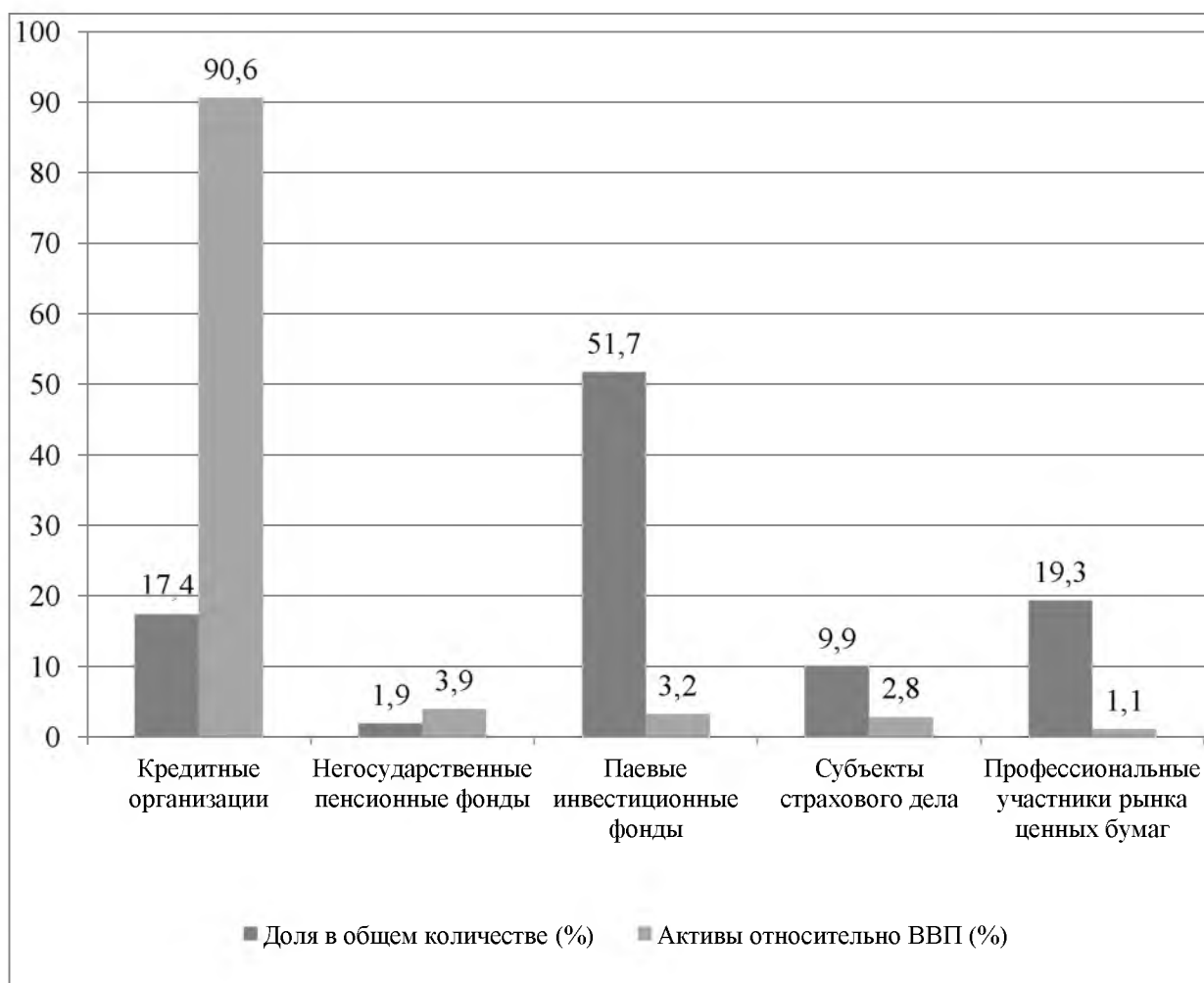

Рисунок 2.9. Состав и структура участников российского финансового рынка (составлено по: Банк России. Годовой отчет за 2018 год.– М.: Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 55-56).

Среди специалистов часто используется допущение, что в случае единственности человека в каком-либо пространстве с ограниченными производственными ресурсами, понятие собственности не было бы вообще востребованным. Все решения складывались бы из реального количества и качества доступных ресурсов, осознанных потребностей. Но как только появляется хотя бы еще один человек в этом пространстве, то неизбежным

становится поиск способов согласования своих решений и обеспечения их выполнения, что и достигается посредством использования категории собственности.

В более методологических терминах это звучит как необходимое условие для формирования отношений собственности и использования соответствующих категорий в хозяйственной практике – существующее взаимодействие между людьми по поводу ресурсов и результатов производственной деятельности.

В качестве достаточного условия обычно рассматривается непосредственное наличие потребности в самих объектах собственности. Без этого невозможно, как минимум, полное формирование отношений собственности. И вот тут надо отметить возможность существования определенного количества процессов и результатов хозяйственной деятельности, которые необходимы для жизнедеятельности людей, но потребность в собственности на них существует далеко не у всех.

Считается, что когда испытывающих потребность больше, чем объектов соответствующей собственности, то тогда и появляется проблема прав обладания этой собственностью. Однако по мере развития разделения труда и, особенно, сервисных видов трудовой и предпринимательской деятельности, появляется все большее количество процессов, в собственности на которые нет потребности у большинства населения. В качестве подобного примера следует обратить внимание на исследуемую банковскую деятельность. Необходимость в банковском обслуживании существует сейчас практически у всех, но в отношении собственности вступать всем совершенно не нужно.

Таким образом, собственность представляется отношениями между людьми относительно объектов собственности, которые в свою очередь представляют интерес для двух и более участников взаимодействия и выступают как в материальных формах, так и в нематериальных видах.

Последнее становится все более распространенным в условиях информационного общества и становления цифровой экономики.

Объекты собственности во всех формах и видах представляют собой и объекты конкурентной борьбы. Это важно с ранее отмеченных позиций и представлений о том, что чрезмерное огосударствление негативно влияет на развитие конкуренции и снижает эффективность хозяйственной деятельности, в том числе и в банковской сфере.

В настоящее время в социально-экономическом развитии получил широкое распространение полиформизм собственности, часто идентифицируемый как смешанная экономика. В этом случае коллективные и другие общественные слагаемые содержания являются производными от первичных частных интересов (как в случае с участниками акционерных предприятий и организаций), которые получают более интегрированные формы реализации.

В результате, единственным обобщающим результатом развития полиформических систем является реальная возможность достижения все более широкого общественного согласия, что активно реализуется через государственную форму собственности и государственное участие в составе хозяйствующих субъектов. При этом процесс перехода к современной полиформической общественно-экономической системе имеет во многом глобальный характер. Среди характерных признаков данной глобальности современного общества следует выделить процесс перманентного усиления креативности научно-технической, экономической, социальной и политической стратегий общественного развития.

Роль огосударствления банковской системы в части сдерживания процессов конкуренции, о чем пишут, когда отмечают о росте рисков в системе, по ряду причин может получать существенное смягчение. Это

связано с эффектами, изложенными в рамках так называемой теории прав собственности.

Наиболее распространенной и общепринятой трактовкой является рассмотрение прав собственности посредством категорий владения, распоряжения и пользования. Но это преимущественно идет от юридической проблематики. А с точки зрения экономического содержания, на наш взгляд, целесообразно обратить внимание на проверенную историей теорию Рональда Коуза, которая была им создана в тридцатые годы прошлого столетия, а окончательное признание пришло только в 1991 году с присуждением Нобелевской премии.

В коузовской теории права собственности представляются в качестве юридически узаконенных поведенческих отношений, которые формируются и развиваются в процессах совместного использования производственных ресурсов и экономических благ. Образованные таким образом права собственности могут усиливаться и расширяться посредством углубления существующих и прибавления новых отношений (идентифицируемое как спецификация), а также сужаться и утрачивать часть своего содержания (идентифицируемое как размывание). Эти процессы спецификации и размывания прав собственности тесно взаимосвязаны с трансакционными издержками.

Трансакционными издержками являются связанные с переходом прав собственности издержки обмена, которые подразделяются на несколько видов. Во-первых, связанные со сбором и анализом непосредственной и сопряженной информации. Во-вторых, обусловленные сложностями проведения переговоров, выработкой и заключением сделок. В-третьих, оценок и измерений качественных параметров всех объектов экономических отношений. В-четвертых, вызываемые необходимостью перманентной защиты существующих прав собственности, особенно в условиях их развития и изменений. В-пятых, обусловленные

несоответствующим прописанным правилам поведением контрагентов, как правило, в скрытых целях.

По мере развития сложности современного производства на базе углубляющегося разделения труда наблюдается объективный рост трансакционных издержек, что необходимо учитывать в предпринимательской деятельности, в том числе и банковской.

В соответствии с соотношениями издержек и получаемого эффекта от предпринимательской деятельности, проводится квалификация основных форм собственности.

По таким критериям частная собственность становится возможной и эффективной при относительно низких издержках по спецификации и защите рассматриваемых прав.

Общественная собственность получает распространение в тех случаях, когда имеет место нулевая выгода от формирования частной собственности, или когда затраты на ее образование и функционирование значительно превышают возможные доходы.

В условиях, когда имеет место явный приоритет интересов и мотивов всего общества или при дополнительных издержках и особой сложности установления частной или общественной собственности, появляется необходимое и достаточное основание для формирования государственной собственности.

Наряду со столь специфическим определением форм собственности, важным является, прежде всего для понимания финансового рынка, выделение особых типов контрактов. В этом контексте выделяется традиционные или классические сделки-контракты, в которых юридически детально прописаны все возможные варианты и условия действий и последствия их нарушений. В то же время имеют место сделки и контракты, в которых оказывается невозможным предусмотреть все действия и результаты, по причине возможных существенных изменений,

что ведет преимущественно к договоренности о принципах взаимодействия участников, приоритетах их сотрудничества. И, наконец, контракты, изначально заключаемые в условиях неопределенности, когда нет реальной возможности изначально определить процесс осуществления сделок. По сути дела, это долгосрочные договоренности, в которых преобладают неформальные с юридической точки зрения условия (часто такие контракты идентифицируют как имплицитные).

При таком понимании прав собственности, хозяйствующие организации и фирмы представляют собой специфические сообщества владельцев разнообразных ограниченных производственных ресурсов, действующих преимущественно на основе имплицитных типов контрактов и соглашений.

И в завершении освещения рассматриваемой теории, необходимо обратить внимание на так называемую гипотезу Коуза, согласно которой существующие несовершенства рынка заинтересованными сторонами могут быть преодолены посредством эффективных переговоров.¹²⁰

Последнее особенно важно при развитии банковской деятельности в российских условиях недостаточного развития финансового и кредитного рынков. Хотя, конечно, полноценные статистические наблюдения по приведенным в рассматриваемой теории критериям развития форм собственности практически невозможны.

Тенденцию огосударствления банковской деятельности необходимо рассматривать в контексте технологических вызовов банковскому сектору. С одной стороны, современные отечественные технологические платформы (Мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др.) создаются преимущественно на государственной основе. С другой стороны, растет вероятность огосударствления создаваемых крупными

¹²⁰ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ.- М.: Новое издательство, 2007.- 224 с.

банками экосистем. Этот процесс исходит из сферы основного бизнеса, представленного в ведущих банках страны преимущественно государством, и в форме соответствующего влияния государства переходит в сферу принятия решений на следующий уровень – банковские экосистемы. Последние интегрируют сферы бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программы лояльности, управление налогами, бухгалтерский учет, финансовое образования и т.п. В дальнейшем огосударствление перейдет и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью, интернет вещей, сервисы передвижения, умных домов и мн. др.

Таким образом, существенный прогресс отечественной банковской системы, отражаемой в тенденциях эффективного освоения цифровых технологий, роста совокупных активов и прибыли в условиях финансиализации и дезинтермедиации, оказывается перед фактом серьезного противоречия, вызываемого тенденцией огосударствления банковской деятельности. В данном случае имеет место так называемое системное противоречие, непосредственно распространяемое на формирующиеся новые финансовые отношения. Общеэкономические негативные последствия чрезмерного огосударствления экономики хорошо известны из относительно недавней истории нашей страны.

Поэтому, особенно с учетом системного характера воздействия государства на развитие и функционирование банковского сектора, следует сконцентрировать внимание на усиливающейся интеграции финансового пространства на основе создания разнообразных новых технологических платформ и экосистем. В целях исключения чрезмерного огосударствления последних и преодоления, тем самым, основного современного противоречия развития банковской деятельности, необходимо опережающее создание новых инструментов, исключаящих

трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы.

В таких условиях приоритетным направлением трансформации банковской деятельности с учетом требований "новой нормальности" должно стать опережающее по темпам роста кредитование развития реального сектора экономики, который при достижении достаточной эффективности начинает выступать значимым ресурсом свободных денежных средств. Для этого потребуется значительный пересмотр используемых бизнес-процессов и моделей выдачи ссуд. Но именно в этом заключаются и главные инструменты прорыва в сфере национального научно-технологического прогресса.

При отсутствии преимуществ эффективного конкурентного взаимодействия различных форм собственности в банковской деятельности, повысить уровень конкуренции в условиях явного приоритета государственной собственности возможно только посредством необходимого кредитования реального сектора. В последнем случае банки вне зависимости от формы собственности вынуждены будут конкурировать за наиболее эффективные проекты в реальном секторе экономики.

Стоит обратить внимание на мнение ряда специалистов о том, что главная проблема российских банков заключается не столько в эффективности их функционирования, сколько лежит за его пределами – то есть заключается в небанковском секторе. Так эксперты Центра развития Высшей школы экономики прямо указывают на выраженную ограниченность качественных платежеспособных клиентов. Следствием такого стечения обстоятельств становится, с одной стороны, концентрация клиентов с недостаточной платежеспособностью в государственных банках, с другой – дополнительные ограничения в расширении банковского бизнеса. Если определенная часть предприятий-клиентов

оказывается не в состоянии возвращать долги, то уровень процентных ставок по кредитам теряет свое значение, поскольку пропадает содержание у самого банковского бизнеса.¹²¹

В экономической литературе указывается на существование мультипликативного эффекта от активного взаимодействия банков и реального сектора национальной экономики. Причем это взаимодействие по своим параметрам во многом предопределяется открытостью, устойчивостью и успешностью функционирования кредитных организаций. Существует и негативная зависимость, когда отрицательные процессы в банковской сфере непосредственно сказываются на сокращении объемов производства товаров и услуг.¹²²

Специалисты отмечают, что после кризисных 2014-2015 годов отечественная банковская система оказалась в так называемой неблагоприятной операционной среде. Это явилось прямым следствием валютного кризиса и сокращения бюджетных поступлений от экспорта энергоносителей, что в совокупности привело к снижению возможностей заемщиков погашать ранее взятые долговые обязательства.

В результате у банков стали возникать проблемы с ростом кредитных портфелей, их функционирование стало отличаться дополнительными рисками и возникли ограничения возможностей повышения качества активов. В то же время регулятор усилил внимание к надзорной деятельности и монетарной политике, отведя инвестиционному кредитованию ограниченную роль.

¹²¹ Главные риски банковского сектора - западные санкции и огосударствление // Финанс.- 12.12.2017.- URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/glavnye-riski-bankovskogo-sektora-zapadnye-sankcii-i-ogosudarstvlenie-20171212-162555/>(дата обращения: 1.10.2019).

¹²² Актуальные направления развития банковского дела: монография / коллектив авторов; под ред. Н.Э. Соколинской, И.Е. Шакер.- Москва: КНОРУС, 2018.- 250 с.

Таблица 2.10 - Структура активов кредитных организаций РФ, сгруппированных по направлениям вложений (в % к активам)*

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Денежные средства, драгоценные металлы и камни	2,7	2,9	3,1	2,8	3,5	2,3	2,0	2,2	2,1	1,9
Счета в Банке России	5,4	4,2	4,4	3,9	4,2	3,0	3,8	5,6	4,6	4,4
Корреспондентские счета в кредитных организациях	2,5	2,4	3,0	2,6	3,2	3,1	2,2	1,5	1,9	1,7
Вложения в ценные бумаги	17,2	14,9	14,3	13,6	12,5	14,2	14,3	12,4	12,2	12,4
Участие в уставных капиталах	0,4	0,7	0,7	0,6	0,6	0,7	1,1	3,4	3,2	2,8
Производные финансовые инструменты	-	-	0,3	0,3	3,0	1,5	0,9	0,6	0,8	0,6
Кредиты всего	65,6	69,0	68,7	70,6	67,1	69,3	69,5	68,2	69,2	69,4
в том числе										
кредиты нефинансовым организациям	41,6	42,6	40,3	39,2	38,0	40,1	37,6	35,4	35,5	35,0
кредиты физическим лицам	12,1	13,3	15,6	17,3	14,6	12,9	13,5	14,3	15,8	18,3
кредиты кредитным организациям	8,6	9,5	8,5	8,9	8,9	10,4	11,4	11,5	9,9	9,3
Основные средства, прочая недвижимость, нематер. активы и материальные запасы	2,6	2,3	2,2	2,0	1,6	1,5	1,9	1,8	1,7	1,7
Прочие активы	3,3	3,0	3,0	3,2	3,8	4,3	4,0	4,3	4,3	5,0
Всего активов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Таблица составлена автором по: Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 123, 2013; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 147, 2015; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 171, 2017; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 195, 2019; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 209, 2020.

Такая ситуация признается прямо противоречащей главной роли самой банковской сферы в экономической системе, поскольку

ограничивается кредитование реального сектора и ослабляются стимулы поддержки предпринимательства. Это не реальное оздоровление экономики, а малоэффективная ее адаптация к сложившимся условиям, когда, с одной стороны, нет активного спроса на кредитование инвестиций у корпоративного сектора, а с другой стороны, отсутствуют мотивы к поиску выгодных проектов в реальном секторе у банков.¹²³

На наш взгляд, следует обратить внимание на структуру активов российских кредитных организаций, в которой за последние десять лет существенно сократилась доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям (см. табл. 2.10). Столь значительное сокращение удельного веса рассматриваемого кредитования означает тенденцию последовательного ухода банковского сектора от развития реального сектора. А параметры этого сокращения оказываются в сопоставлении сравнимыми с требуемым наращиванием инвестиций. Так, по итогам прошлого 2019 года объем валового внутреннего продукта в России составил 109,362 трлн. руб. При этом доля валового накопления в ВВП выросла до 23 % (против 22,1 % в 2018 году).¹²⁴ В то же время, уже на протяжении нескольких лет не удается выполнить требование российского руководства о повышении нормы накопления до 27 процентов, достаточной для обеспечения устойчивого экономического роста. Сократившаяся на 6-7 процентов доля кредитов реальному сектору при совокупных активах банковского сектора в 2019 году в 94,1 трлн. руб. (см. табл. 2.4) в абсолютном выражении составит порядка 6,5 трлн. рублей. Это примерно в полтора раза больше того объема средств, которых не хватает для повышения уровня накопления до 27 % ВВП.

¹²³ Печалова М.Ю. Стимулирование деловой активности: есть ли потенциал у банковской системы? // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 3.- С. 27-37.

¹²⁴ См.: URL: <https://showdata.gks.ru/report/280029/>; <https://tass.ru/ekonomika/7672867> (дата обращения: 25.02.2020).

Кроме того, следует учитывать, что тенденция ухода банковской деятельности из реального сектора экономики формируется уже на протяжении достаточно долгого времени, что хорошо просматривается по динамике доли кредитов нефинансовым организациям в общем количестве кредитов, выданных банками (см. рис. 2.10).

Реальная картина еще более усугубляется структурными диспропорциями – низким удельным весом долгосрочных кредитов. Эта нехватка длинных денег сдерживает обновление производства и его технико-технологическое развитие. В научной литературе представлены основные факторы, которые ограничивают возможности банковского кредитования реальной экономики. Среди них – повышенный уровень рисков в российской экономике вообще; высокий износ основных фондов предприятий и снижение уровня их капитализации; монополизация банковской сферы крупными игроками с государственным участием; завышенная стоимость привлекаемых ресурсов; отраслевые и территориальные диспропорции кредитования. Для преодоления сложившейся ситуации предлагается разработка соответствующих мер Правительством и Центральным банком России.¹²⁵

В другой версии, поддержка государства необходима для формирования основ совместных действий банковского и реального секторов в целях повышения темпов экономического роста. Это позволит повысить и уровень ВВП, и уровень доверия к банкам.

¹²⁵ Попов М.В., Трифонов Д.А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Вестник СГСЭУ.- 2018.- № 2 (71).- С. 156-161.

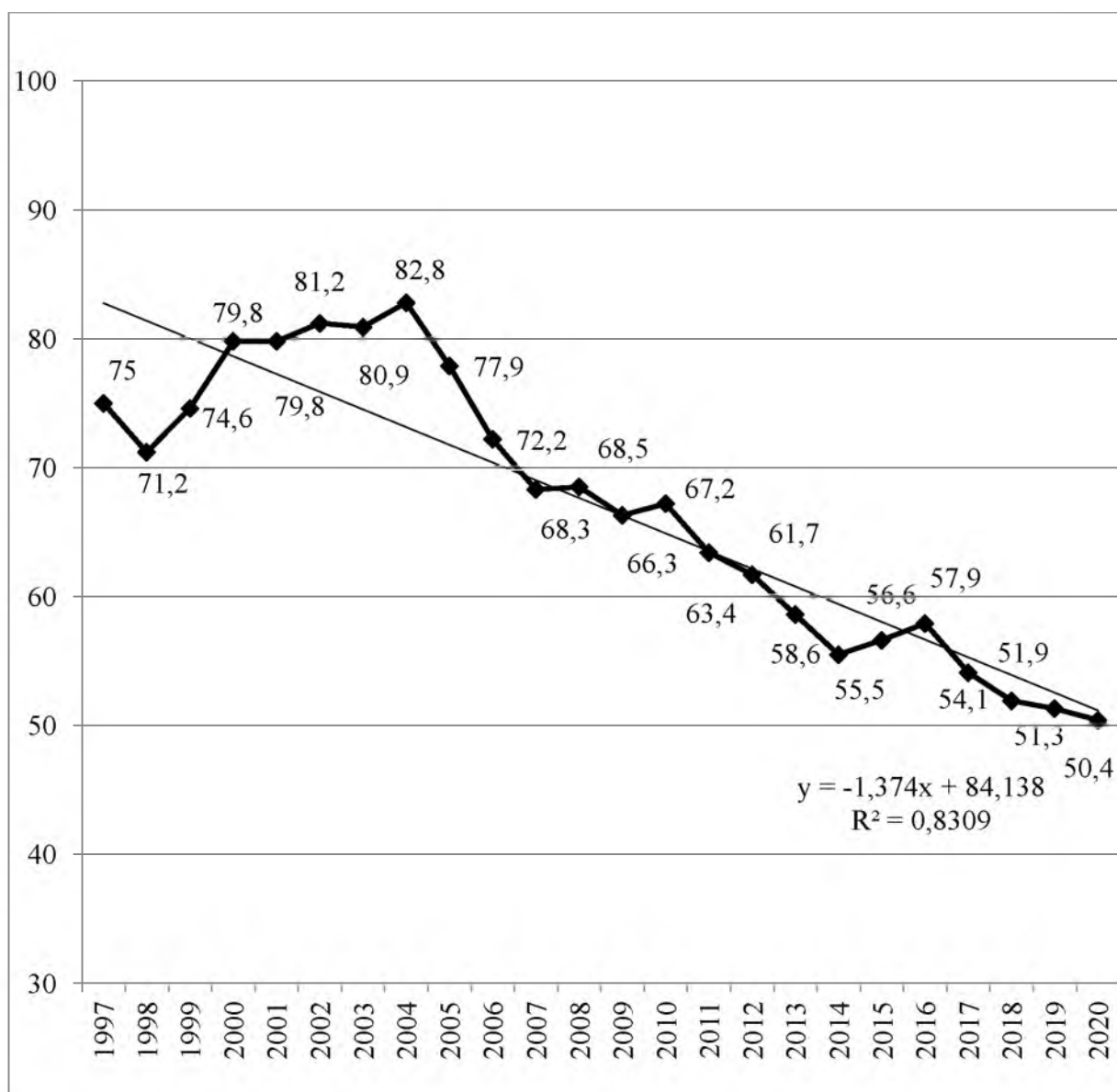

Рисунок 2.10. Доля кредитов нефинансовым организациям в общем количестве кредитов, выданных кредитными организациями РФ (%)

(составлен автором по расчетам на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2003: Стат.сб. / Госкомстат России.- М., 2003.- 705 с.; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб. / Росстат.- М., 2010.- 813 с.; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 123, 2013; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 147, 2015; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 171, 2017; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 195, 2019; Обзор банковского сектора Российской Федерации. Статистические показатели.- № 209, 2020)

Вырабатывать совместные действия предстоит в условиях асимметричности целей и задач рассматриваемых секторов, различий в мотивах и поведении.¹²⁶

Таким образом, возникает проблема сложного согласования противоречивых явлений огосударствления банковского дела и сокращения кредитования реального сектора. При этом ее следует решать системно, используя как преимущества государственного сектора, так и потенциал повышения кредитования предприятий и организаций. Поэтому главными мерами должны стать меры не ограничительного, а стимулирующего характера.

Следовательно, повышение роли государства в функционировании российского банковского сектора, как по непосредственным размерам принадлежащей доли, так и по контролю за банковской деятельностью, во многом противоречит основам современного экономического развития, поскольку мера вмешательства или участия государства определяется состоянием эффективной рыночной конкуренции. До кризиса 1998 года степень государственного участия в банковской деятельности последовательно сокращалась, а после него начался обратный процесс – государственные банки развивались опережающими темпами и активно поглощали частные банки, доля которых в активах стала менее одной пятой части. За рамками банковского сектора процессы огосударствления характеризуются косвенно, например, через лидерство кредитных организаций на финансовом рынке.

В то же время, тенденцию огосударствления банковской деятельности необходимо рассматривать в контексте технологических вызовов банковскому сектору. С одной стороны, современные

¹²⁶ Донецкова О.Ю., Плужник А.Б. Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление.- 2019.- Т.8, № 3 (28).- С. 163-167.

отечественные технологические платформы (мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др.) создаются преимущественно на государственной основе. С другой стороны, растет вероятность огосударствления создаваемых крупными банками экосистем. Последние интегрируют сферы бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программы лояльности, управление налогами, бухгалтерский учет, финансовое образования и т.п. В дальнейшем огосударствление может распространиться и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью, интернет вещей, сервисы передвижения, умных домов и мн. др. В данном случае имеет место так называемое системное противоречие, непосредственно распространяемое на формирующиеся новые финансовые отношения.

При отсутствии преимуществ эффективного конкурентного взаимодействия различных форм собственности в банковской деятельности, повысить уровень конкуренции в условиях явного приоритета государственной собственности возможно только посредством необходимого кредитования реального сектора. В последнем случае банки вне зависимости от формы собственности вынуждены будут конкурировать за наиболее эффективные проекты в реальном секторе экономики. Тем более, что параметры сокращения кредитования реального сектора в полтора раза больше того объема средств, которых не хватает для требуемого повышения уровня накопления в валовом внутреннем продукте.

При этом, анализ структуры капитала и активов кредитных организаций, показывает усиление процессов огосударствления банковской деятельности, когда при относительном сохранении отношения капитала банковского сектора к валовому внутреннему продукту более чем в два раза сократилась доля капитала крупных,

средних и малых частных банков в их общем количестве (от более чем сорока процентов до менее двадцати) при значительном росте доли капитала госбанков на фоне повышения уровня государственного контроля по мере увеличения размеров банков (от 60 процентов в десяти ведущих до более 65 процентов в пяти ведущих, сконцентрировавших более половины всех активов системы) и сокращения кредитования реального сектора, когда при относительной стабильности доли кредитов в общих активах доля кредитов нефинансовым организациям снизилась с отметки, превышающей 42 процента, до 35 процентов. Это в совокупности создает угрозу трансформации процессов огосударствления на финансовый рынок (где доля кредитных организаций уже составляет почти 90 процентов активов), в банковские и небанковские экосистемы, и требует системных мер стимулирующего регулирования, позволяющих использовать как преимущества государственного сектора, так и потенциал повышения кредитования предприятий и организаций.

ГЛАВА III. ПРИОРИТЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 3.1. Усиление креативного характера банковской деятельности

Процессы трансформации банковской деятельности протекают под воздействием множества факторов – технологических, организационных, рыночных, социальных, политических. На разных исторических этапах развития значимость факторов функционально меняется. В современных условиях наиболее сильное воздействие оказывает появление и совершенствование новых технологий, особенно когда они сопровождаются новыми формами социально-экономического взаимодействия.

Так, например, развитие системы предоставления финансовых и банковских услуг на основе цифровой криптографической технологии блокчейн отличается дополнительными гарантиями для вкладчиков за счет возможностей существования открытого доступа к истории транзакций с одновременным исключением возможности внесения в нее изменения.¹²⁷ То есть, эффективность защиты достигается за счет исключительной публичности транзакций.¹²⁸ Это, по сути дела, формирует новое пространство с характерным для него взаимодействием участников.

Как уже отмечалось, основными конкурентами банков в сфере диффузии банковской деятельности выступают FinTech и IT-компании. При этом, согласно проведенным исследованиям, финтех непосредственно

¹²⁷ Бутенко Е.Д., Исахаев Н.Р. Контуры применения технологии блокчейн в финансовой организации // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 24, вып. 6.- С. 1420-1431.

¹²⁸ Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-13(24). – С.104-107.

повышает эффективность банковских услуг путем снижения издержек, превращает услуги в по-настоящему глобальные и широко доступные и т.п. В целом за счет новых цифровых технологий финансовое посредничество становится более эффективным. Но это только с одной стороны. С другой стороны, финтех создает многие дополнительные риски, такие как риски конфиденциальности информации, риски операционной устойчивости из-за возможных технологических шоков, риски финансовой стабильности. Будучи фактором глобализации услуг, финтех существенно повышает чувствительность национальных финансовых систем к глобальным шокам.¹²⁹

В данной ситуации именно у отечественной банковской системы есть реальные шансы стать одной из самых прогрессивных в мире. Для этого необходимо, сохранив адекватные мировым требованиям позиции по основным показателям развития банковских систем, использовать технологический потенциал банков для внедрения в другие отрасли.

При развитии такого процесса крупные банки, после полномасштабной цифровой трансформации, смогут предоставлять клиентам широкий спектр услуг в рамках собственных экосистем, наряду с тем, что другие участники рынка преимущественно сосредоточат свою деятельность в сегментах, не охваченных ими. Также создаются существенные предпосылки для снижения стоимости этого спектра услуг.

По данным аналитической службы портала "TAdviser", сейчас примерно 80 процентов организаций, занимающихся оказанием тех или иных финансовых услуг, оценивают цифровые инструменты как позволяющие улучшать клиентский опыт и, самое главное, сокращать общие расходы. Ряд экспертов европейских финансовых учреждений

¹²⁹ Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России.- М., 2018.- С. 56-57.

считает, что экономия издержек может достигать до 90 процентов при автоматизации рабочих процессов на цифровых основах.¹³⁰

Практический пример Почта Банка¹³¹ показывает, что почти в 10 раз снижаются затраты на документооборот и хранение информации, что позволяет повышать эффективность управления и предлагать потребителям услуги по более низкой цене.

Кроме того, клиенты будут получать ряд дополнительных услуг, связанных с телекоммуникациями, розничной торговлей, образованием, здравоохранением и др. В совокупности, отмеченные процессы показаны на рис. 3.1.

В настоящее время особое внимание уделяется потенциалу использования технологий искусственного интеллекта, которые открывают возможности оперирования колоссальными массивами памяти. Это актуально не только для финансового сектора, но и для национальной экономики в целом в части принятия управленческих решений.

Непосредственно в банковском секторе открываются перспективы нарастающей оптимизации работы с клиентами, оперативных расчетов эффективности использования кредитных ресурсов без воздействия человеческого фактора. Формируется управленческая система принятия решений исключительно на основе потоков информации без личностного подхода, который порой ассоциируется с негативными или ошибочными действиями.¹³² На этом основании проводится и предвидится в дальнейшем массовое сокращение банковских служащих.

¹³⁰ Рубцова О. Цифровая трансформация российских банков: TAdviser, 03.08.2017.- URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.

¹³¹ Почта Банк снизил затраты в 10 раз благодаря цифровизации: [PLUSworld](https://www.plusworld.ru/%2Fdaily%2Fbanki-i-mfo%2Fpochta-bank-snizil-zatraty-v-10-raz-blagodarya-tsifrovizatsii-2%2F&d=1), 19 февраля 2018.- URL: <https://www.plusworld.ru/%2Fdaily%2Fbanki-i-mfo%2Fpochta-bank-snizil-zatraty-v-10-raz-blagodarya-tsifrovizatsii-2%2F&d=1>.

¹³² Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 24, вып. 1.- С. 143-153.

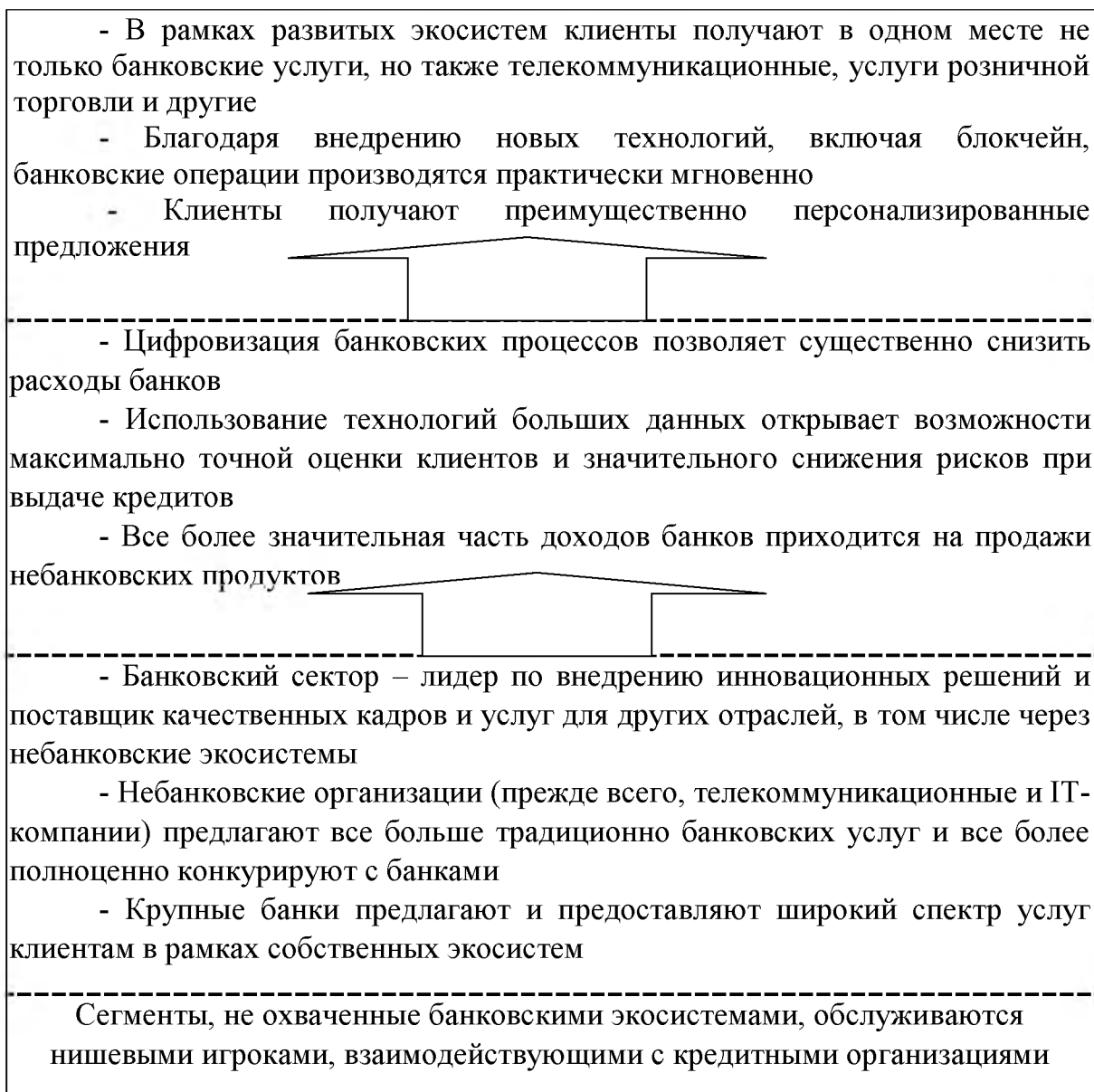

Рисунок 3.1. Приоритеты развития банковского сектора РФ на период до 2030 г.

(составлено по: Инновации в России - неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- С. 33; Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России.- М., 2018.- С. 56-57)

На наш взгляд, при всей эффективности новых технологий процесс банковской деятельности не уходит в прошлое, а происходит, как уже отмечалось, ее диффузия. Поэтому принципиальное значение будет иметь дальнейшее развитие основной банковской деятельности. В этом пространстве финансовых отношений банки должны сохранить свои конкурентные преимущества, что и станет основой их будущего прогресса

и трансформации их системы, в том числе и в технологической компоненте. Особенно в перспективе всеобщего охвата финансовыми отношениями всего населения и формирования приоритетов в персонализированных предложениях банковских услуг при сохранении определенного сегмента спроса на их традиционные виды.

Но в то же время, возникает системная опасность технократического подхода, когда возможности технологий могут принести ущерб главному содержанию кредитных отношений, развитие которых преимущественно связано с функционированием и развитием человеческого капитала. При чрезмерном увлечении банками новыми технологиями в процессе диффузии банковской деятельности, основное конкурентное преимущество может оказаться на стороне FinTech и IT-компаний. Для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в финтех-компании, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, что потребует особого отношения к персоналу и формированию эффективных команд.

Многочисленные исследования, на наш взгляд, в своей совокупности показывают, что по сути дела создается новое финансовое пространство, в котором, наряду с кредитными организациями, системно переплетается деятельность цифровых, телекоммуникационных и технологических компаний. Для этого пространства характерным является высокий технологический уровень, что подтверждается, например, приоритетной долей (до двух третей) клиентов, предпочитающих дистанционные формы и инструменты пользования банковскими услугами.¹³³ Данный повышенный спрос на дистанционные услуги в определенной мере

¹³³ Алябьев С., Голощاپов Д., Клинецов В., Кузнецова Е. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018.- С. 32-42.

обусловил и активное развитие мобильных банковских приложений.¹³⁴ Таким образом, на фоне общей критики пореформенного состояния российской экономики, в части цифровизации финансового пространства следует констатировать хорошее развитие компьютерных систем и электронных коммуникаций.

Конечно, в этом процессе есть недостатки, среди которых особенно следует отметить существенную дифференциацию как внутри банковского сообщества, так и в территориальном контексте интернет-банкинга в нашей стране,¹³⁵ что приводит, в том числе, и к социально-экономическим последствиям.

На наш взгляд, если обобщить вышеперечисленные тенденции развития банковского дела в контексте предоставления основных услуг, то целесообразно выделить активно формирующуюся многоканальность их предоставления. Именно эта многоканальность становится одним из определяющих факторов трансформации самого содержания банковской деятельности в условиях ее цифровизации.

Возможности банковской деятельности напрямую и все теснее увязываются с технологиями интернета и мобильной связи, которые стали не только неотъемлемой частью финансовых и кредитных отношений, но и по многим направлениям уже определяют их основное содержание. В данном контексте надо отметить, что с учетом новых требований цифровой трансформации предлагается сущность финансовых отношений рассматривать через такие функции, как государственного строительства,

¹³⁴ Чен Р.И., Петров А.Я., Горбеев Е.И., Лимарев П.В. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт // Вестник московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. - 2018. - № 2 (25). - С. 42-49.

¹³⁵ Винникова И.С. Социально-экономические барьеры развития интернет-банкинга в России // Современные исследования социальных проблем. – 2015. - № 6 (50). – С. 584-591.

предпринимательская и социальная.¹³⁶ Конкретный функциональный подход может быть получен и иные вариации, но логически функциональность становится действительно приоритетным компонентом нового содержания финансовых отношений в условиях их многоканального развития.

По оценкам специалистов Банка России активная цифровизация приведет к ряду острых тенденций, отличающихся дополнительными противоречиями.¹³⁷ Общая логика этих особенностей пролегает по противоречиям нарастания потенциала возможностей банковских услуг и дополнительных разнообразных рисков.

Прежде всего – это так называемые информационные технологии, базирующиеся на преимуществах распределенных сетей, умных контрактов и машинном обучении. При дополнении этих возможностей потенциалами распознавания образов и анализа больших данных создаются многочисленные платежные сервисы, порой организациями далекими от непосредственной финансовой деятельности, и усиливается конкуренция со стороны так называемого кредитования peer-to-peer (P2P). В совокупности это создает предпосылки для существенных воздействий на функционирование всей финансовой системы, и особенно для банков.

В то же время, указывается на двойственность отмеченных возможностей непосредственно для банковского сектора. С одной стороны, это безусловный рост эффективности самой банковской деятельности, обеспечиваемой снижением издержек, широкой финансовой

¹³⁶ Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. - 2017. - № 4 (57). - С. 23-30.

¹³⁷ Симановский А., Морозов А., Синяков А. и др. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях. - М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018. - С. 56-57.

доступностью, выходом в глобальное финансовое пространство, повышением уровня оценок кредитных и других рисков, что в итоге положительно отражается на качестве предоставляемых услуг и управления ликвидностью. В данном случае - это перспективы повышения конкурентоспособности финансового посредничества.

С другой стороны, как подчеркивают специалисты Банка России, развитие новых финансовых технологий сопровождается появлением ряда рисков, таких как риски раскрытия конфиденциальной информации персонального и финансового характера, риски, связанные с операционной устойчивостью и финансовой стабильностью в условиях перманентного роста скорости операций и чувствительности финансов к глобальным процессам. Особенно остро это отражается на деятельности крупных и системно-определяющих банков.

Кроме того, дополнительные противоречия сложились в части регуляторной политики, которая как не должна сдерживать финансово-технологического развития, так и эффективно обеспечивать ограничение нарастающих рисков в контексте поддержания добросовестной конкуренции в сфере банковских услуг с использованием интернет-технологий. При последовательной такой регуляторной политике с рынка должны постепенно уйти банки, слабо иницирующие внедрение и освоение новых финансовых технологий, а также и те, которые не могут обеспечить требуемую защиту от сопутствующих рисков при высокой технологической активности. В результате может существенно измениться состав и структура участников рынка.

Противоречий по выделенным направлениям существует действительно немало, однако главная проблема, на наш взгляд, лежит в иной, системной плоскости. Прежде всего, стоит отметить, что усиление конкуренции со стороны кредитования P2P трактуется по-разному. Сам по себе данный вид кредитования характеризуется технической реализацией

посредством интернет-площадки, которая представляет собой специфическую организационную форму рынка, интегрирующую множество заемщиков и заимодавцев, порой являющихся одним и тем же лицом.¹³⁸ По сути дела, в данном случае мы имеем ранее отмеченную многоканальность развития финансовых отношений.

При этом большинство площадок дают возможности анализа поступающих обращений и финансовой состоятельности субъектов, вступающих в сделки, проверки чистоты последних. Базовый механизм P2P, вне зависимости от специализации кредитования (коммерческое, частных лиц или универсальное) исключает сбор денежных средств инвесторов под условия выплаты процента и сама интернет-площадка не выступает стороной в совершаемых сделках. Соответственно не предоставляются гарантии по исполнению условий договора и посреднические услуги по обслуживанию долга. Доход интернет-площадки, которая юридически может быть представлена и индивидуальным предпринимателем, и юридическим лицом, предоставляющим посреднические услуги, что не требует обязательного лицензирования, складывается из разнообразных комиссионных вознаграждений.

Таким образом, технологический механизм P2P кредитования оказался более адаптированным и более доступным для потребителей услуг, чем традиционное банковское кредитование. Однако использоваться может любыми как банковскими, так и нефинансовыми организациями, представляет собой инструмент, который вне системы не может становиться ни угрозой, ни конкурентом. Поэтому противоречия конкуренции следует исследовать внутри банковской системы, в системе финансовых отношений. Тем более, что в российской практике интернет-

¹³⁸ Вершинина А.А., Жданова О.А. Peer-to-peer кредитование в финансово-экономической системе России // Транспортное дело России. - 2017. - № 4. - С. 6-8.

платформы используются в совокупности со многими другими инструментами финансирования – краудфандингом, различным гибридным финансированием и т.п.¹³⁹ Использование альтернативных инструментов одновременно и в системной интеграции становится все более распространенной формой развития банковской деятельности. В таком контексте следует также выделить указание на то, что с каждым годом растущие объемы услуг P2P интернет-площадок оказывают все большее давление на традиционное банковское кредитование и популярность этих технологий существенно растет.¹⁴⁰ Вполне возможно, что по данной линии может пойти формирование общенациональной инновационной платформы, опирающейся на потенциал так называемой "экономики физических лиц".¹⁴¹ Это предложение, на наш взгляд, предполагает не просто дальнейшее расширение многоканальности финансовых отношений, но и переводит их в плоскость общенациональных распределенных ресурсов.

Особенно перспективным считается соединение преимуществ блокчейна и механизма P2P кредитования. Создается новая система кредитования, в которой исключаются финансовые посредники и временно свободные денежные средства непосредственно предоставляются их владельцами заемщикам. Но распространение блокчейна во многом

¹³⁹ Сабитова Н.М., Хайруллова А.И. Развитие альтернативных инструментов финансирования малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, № 44.- С. 2631-2645.

¹⁴⁰ Комельков М.В. P2P кредитование: альтернативный подход к долговому рынку // Научные записки молодых исследователей.- 2017.- № 5.- С. 52-57.

¹⁴¹ Бозиева И.А. Инструменты преодоления российской инновационной отсталости // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2017.- № 12.- С. 51-54.

осуществляется в рамках банковской деятельности.¹⁴² И это должно стать одним из главных конкурентных преимуществ современной банковской деятельности. Вместе с тем, преимущества технологии блокчейна не следует сводить преимущественно к конкурентным процессам.

В научной литературе подчеркивается реальное превращение блокчейна в главную современную технологию перспективного развития финансовых отношений по многим направлениям. Проводятся сравнения с новым интернетом повсеместного распространения,¹⁴³ указывается, что технология блокчейн непосредственно влияет на самые разные стороны жизнедеятельности общества и отдельных людей, и особенно на национальные и глобальный финансовые рынки.¹⁴⁴ И в данном случае мы имеем наиболее адекватную характеристику потенциала новой технологии.

Представляя собой многочисленные блочные цепи распределенных реестров, технология блокчейна является более универсальным, доступным и надежным способом заключения сделок и хранения информации о них, во многом экономящая ограниченные производственные ресурсы и повышающая надежность национальных хозяйственных систем. Поэтому свои представления о путях развития данной технологии отразили все ведущие мировые финансовые организации, центральные и национальные банки ряда ведущих стран мира, в том числе Банк России.

¹⁴² Садыржанов Б.Е. Развитие цифровых технологий в деятельности коммерческих банков // Научные записки молодых исследователей.- 2018.- № 3.- С. 50-55.

¹⁴³ Грушин И.Ю. Blockchain - решение проблем регистрации недвижимости // Московский экономический журнал.- 2018.- № 2.- С. 48-60.

¹⁴⁴ Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р. Технология блокчейн и ее применение в торговом финансировании // Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2018.- Т. 11, № 2.- С. 179-190.

В докладе Банка России отмечается прорывной инновационный потенциал рассматриваемой технологии в сферах платежей, расчетов, клиринга и ряда других операций. Наряду с этим открывается перспектива радикального изменения банковской системы обслуживания клиентов. Кроме того, подчеркивается, что финансовая сфера в целом ориентируется на приоритеты закрытых и гибридных сетей в силу возможности создания эффективного механизма управления ими и достаточно строгого контроля за действиями участников рынка.¹⁴⁵

В развитие технологий распределенных реестров в конце 2016 года Банк России совместно с рядом крупнейших участников финансового рынка (ПАО "Сбербанк", ПАО "ВТБ", АО "Альфа-Банк", АО "Газпромбанк", ПАО Банк "ФК Открытие", АО "КИВИ Банк", АО "НСПК") учредил Ассоциацию развития финансовых технологий (ФинТех), главной задачей которой стала разработка платформы Мастерчейн. Последняя представляет собой единую платформу обмена и хранения финансовой информации, посредством которой участники российского финансового рынка получают возможность создавать и выводить на рынок финансовые инновационные сервисы. Также к первоочередной реализации были отобраны и проходят тестирование сценарии по депозитарному учету электронных закладных, децентрализованному реестру цифровых банковских гарантий, проведению сделок по цифровым аккредитивам и системе прямого обмена финансовыми сообщениями.

Наряду с этим Банк России выступил главным инициатором и организатором разработки системы маркетплейс, представляющей собой уникальную площадку по оказанию финансовых услуг и предоставлению продуктов физическим лицам по принципу "одного окна" с

¹⁴⁵ Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.

использованием сервисов множества финансовых организаций и учреждений. Параллельно на утверждение в законодательные органы власти были внесены соответствующие законопроекты по регулированию прохождения и регистрации сделок на электронной платформе маркетплейса.

Особо следует выделить создание Банком России системы быстрых платежей также при участии Ассоциации ФинТех с разработкой всех сопутствующих нормативных актов. В результате проект находится в стадии начала функционирования в платежной системе Банка России, имеет утвержденные тарифы на услуги системы, организованы информационные и консультационные семинары для участников и клиентов. Сама система быстрых платежей обеспечивает осуществление платежей и переводов в режиме реального времени на принципах 24/7/365 между физическими лицами с ближайшей перспективой подключения юридических лиц в проведение платежей за товары и услуги в пределах установленных лимитов. В системе используются достаточно простые и надежные идентификаторы получателя платежа, например номер мобильного телефона физического лица или индивидуальный номер налогоплательщика для юридических лиц. Основными целями введения системы быстрых платежей является повышение степени доступности финансовых услуг для населения страны, развитие конкуренции на финансовых рынках, снижение издержек для участников.

В настоящее время в систему быстрых платежей входят четырнадцать банковских организаций, в том числе такие крупные как ВТБ, Альфа-банк, Промсвязьбанк и др. В то же время, крупнейший российский банк – Сбербанк – практически до последнего воздерживался от участия в системе быстрых платежей несмотря на законодательные требования, что связано с несогласием по поводу уровня тарифов. Но это

несколько не умаляет технологический прогресс в виде самой системы быстрых платежей.

Кроме того, функционирует недавно созданная Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), позволяющая в конечном итоге осуществлять дистанционное кредитование клиентов. С середины прошлого года запущен механизм биометрической удаленной идентификации, одобрены дорожные карты мероприятий на текущий год, включая "Сотрудничество в области развития финансовых технологий", "Система быстрых платежей", "Сотрудничество в области передачи финансовых сообщений и расчетов", "Цифровые аккредитивы, банковские гарантии и закладные", "Национальные системы платежных карт", "Внедрение стандарта ISO 20022", "Обеспечение кибербезопасности".

В целом, приведенные примеры достаточно наглядно свидетельствуют об активной цифровизации российской банковской деятельности. Это, безусловно, положительная и адекватная глобальным процессам тенденция развития. Вместе с тем, на наш взгляд, параллельно с ней формируется и другая противоречащая тенденция, о которой отмечалось во второй главе работы - огосударствление банковской деятельности.

Процесс огосударствления банковской деятельности становится фактором системного негативного действия в условиях цифровизации. Как уже отмечалось, растущие технологические требования банковский сектор России осваивает эффективно и адекватно. Но технологические приоритеты платформ Мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др. формируются преимущественно на государственной основе. Более того, по нашему мнению, без государственного участия активность технологического развития была бы намного меньшей. То есть, огосударствление в данном случае становится не столько негативной тенденцией, сколько дополнительным потенциалом прогресса.

Конечно, высока вероятность огосударствления создаваемых крупными банками экосистем, когда из сферы основного бизнеса (представленного в ведущих банках страны преимущественно государством) соответствующее чрезмерное влияние государства перейдет в сферу принятия решений в эти самые банковские экосистемы (распространяемые на области бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программ лояльности, управления налогами, бухгалтерского учета, финансового образования и т.п.). В дальнейшем это перейдет и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью интернет вещей, сервисы передвижения, умных домов и мн. др.

Во многом подобная перспектива может оказаться несовместимой с современными требованиями. Например, ученые уже относительно давно обратили внимание на необходимость общественно-государственного софинансирования на индивидуальном уровне затрат на образование.¹⁴⁶ В этом, по большому счету, содержалось потенциальное представление о скором появлении распределенных ресурсов, ориентированных на становление экономики знаний и охватывающих всех ее участников. А в случае огосударствления экосистем, выходящих в сферу образования от банковских платформ, подобная перспектива в значительной степени блокируется.

Насколько прорывное положение в области освоения цифровых технологий банковской деятельности станет определяющим и как оно будет соотноситься с другими составляющими банковской деятельности – это, по сути дела, вопрос о возможных системных противоречиях. Формирующиеся новые финансовые отношения оказываются под

¹⁴⁶ Татуев А.А., Лебедев А.В. Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // Финансы и кредит.- 2010.- № 29 (413).- С. 59-63.

усиливающимся воздействием прежних государственных ограничений. И эта российская практика может стать достаточно разрушительным фактором для банковской деятельности в цифровую эпоху.

Особенно остро, с высокой долей вероятности, это может произойти при формировании современных экосистем, поскольку основные их форматы создаются именно крупными российскими банками, отличающимися высокой степенью государственного влияния. Необходимы дополнительные меры, обеспечивающие конкурентное многообразие форм собственности при создании и развитии экосистем, что становится общенациональной и системной предпосылкой современного экономического прогресса.

Учитывая системность воздействия фактора государства на развитие и функционирование банковского сектора, усиливающую интеграцию финансового пространства в самых разнообразных новых технологических платформах и экосистемах, тенденцию огосударствления банковской деятельности целесообразно считать двойственной. С одной стороны, это основная и противоречивая угроза, в соответствии с чем требуются новые инструменты, исключая трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы. Но с другой стороны, широкое представительство государства с его ресурсами создают дополнительный потенциал технологического развития финансового пространства и кредитного сектора.

Поэтому главным становится поиск новых форм и способов использования возможностей государства в развитии банковской деятельности. Тем более, что не существует в нашей экономической истории никаких эффективных способов разгосударствления или приватизации кредитных организаций. Следовательно, необходимо, учитывая реальные процессы огосударствления банковского сектора, вырабатывать системные решения, позволяющие повысить конкурентные

требования и развивать достигнутые высокие темпы технологического прогресса.

Исходя из таких методологических установок, целесообразно особое внимание уделить формированию основ так называемой креативной экономики и инструментам, усиливающим активность участия банковского сектора в кредитовании реального производства.

Концепция креативной экономики, как это практически общепринято считать, зародилась в начале текущего столетия и исходит из положений о появлении специфических социально-экономических отношений, формирующихся в пространстве постиндустриальной экономики под воздействием творческой деятельности, как отличительной черты современного человеческого капитала, определяющей перспективы ее развития. Эти отношения, прежде всего, системно воплотились в креативном бизнесе как ведущем секторе национальной и глобальной экономик.¹⁴⁷ Кроме того, трактовка креативной экономики исходно развивалась также через определение ее специфики посредством творческих признаков профессий, рода деятельности, атрибутивных характеристик конкретных видов предпринимательства и хозяйствующих организаций (технологии, таланты, толерантность).¹⁴⁸ Это в полной мере, по-нашему мнению, относится к банковской деятельности, в которой данные требования усиливаются по мере роста функционального значения банковского сектора в социально-экономических процессах.

Поскольку концепция креативной экономики является одним из самых молодых направлений научных исследований, то ее развитие происходит по многим направлениям и отличается достаточно острой

¹⁴⁷ Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2011.- 256 с.

¹⁴⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее.- Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2005.- 421 с.

дискуссионностью. В частности, креативная экономика характеризуется опережающим ростом новых технологий и открытий в самых различных сферах деятельности при экспоненциальном нарастании объема знаний, потребности в их дальнейшей генерации и растущей степени неопределенности хозяйственного развития. При этом усиливается значение самой креативной деятельности, которая, как считается, ориентирована не столько на появление креативной способности, сколько на усиление востребованности креативности рынком в современных условиях опережающего технологического прогресса.

Креативное содержание современного экономического развития по-разному воспринимается в научном сообществе. Различия в подходах оказываются порой резко противоположными – от отрицания самого явления креативной экономики до видения в ней основной стратегической перспективы развития.

Так, в качестве негативного воззрения следует отметить точку зрения о том, что теория креативной экономики изначально ошибочно базируется на абсолютизации процесса коммерциализации нововведений. В данном случае используется аргумент о недопустимости равенства между самой креативностью и теми идеями, которые могут получить коммерческое применение. Поэтому отвергается возможность прямого положительного воздействия генерируемых идей на экономический рост. Главным же фактором последнего признается привлечение дополнительных единиц труда и капитала. В качестве общего вывода указывается, что экономика в той или иной мере зависит от использования творческого потенциала труда, но сама как таковая не может классифицироваться как творческая. В конце концов, понятию креативной экономики отказывается именно в экономическом смысле.¹⁴⁹

¹⁴⁹ Бережнов Г.В. Концепция креативной деятельности // Креативная экономика. - 2007. - № 4. - С. 14-21.

В противоположность негативному отношению к креативности экономического развития в литературе есть мнение о том, что именно с этим связано будущее. Наиболее системным подходом, на наш взгляд, представляется проведение основного отличия креативной экономики от традиционной по линии ресурсов, инструментов и продуктов. Так, основным ресурсом выступает информация, ключевым инструментом – знания, а важнейшим продуктом – инновации. Более того, посредством отмеченных отличий креативная экономика представляется категорией, интегрирующей такие понятия как информационная экономика, экономика знаний и инновационная экономика в единую систему.¹⁵⁰

Соответственно, в качестве основных приоритетов формирования и развития креативной экономики выделяются человеческий капитал, внутренний спрос, инновации, финансовые ресурсы, а также конструктивное функционирование всех участников рынка. Но при этом в креативной экономике системно востребованы такие компоненты как прикладное искусство, дизайн, архитектура, IT-технологии, сфера досуга и развлечений, литература, музыка, кинематография, средства массовой информации и реклама. В итоге, главное содержание сводится не только к производству принципиально новой продукции, но и к основам технологии и методов этого производства.

Не вдаваясь в более подробный анализ подходов к трактовкам креативной экономики в силу выбранной темы диссертационного исследования, отметим один важный момент относительно современных приоритетных технологий. Нам представляется содержательным

¹⁵⁰ Кузьменкова В.Д. Креативная экономика как экономика настоящего и будущего / Актуальные вопросы развития российской экономики в условиях геополитической напряженности: материалы всероссийской научно-практической конференции (27 декабря 2018г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2018.- С. 97-100.

проведение линии на существование общих компонентов в содержании креативной и цифровой экономик. Например, отмечается, что как в творчестве, так и в сфере информационных технологий сотрудничество выступает не менее значимым фактором развития, чем конкуренция. Особо выделяется положение о том, что цифровая экономика преимущественно базируется на партнёрских, а не на иерархических, отношениях. Более того, и креативная, и цифровая экономики являются одними из системных факторов инноваций в мировой экономике и в общественном развитии.¹⁵¹

Таким образом, концепция креативной экономики - это одно из современных направлений научных исследований, находящееся в процессе своего становления.

Креативная экономика как пространство новых экономических отношений, основывающихся на творческих инновациях, последовательно, но не равномерно распространяется по всем сферам и секторам. В этом поступательном движении сфера банковской деятельности в настоящее время является одним из лидеров по развитию креативности в российской национальной экономике. Однако этот процесс идет достаточно противоречиво и накладывается на специфические тенденции в развитии самой банковской деятельности.

Согласно общим итогам функционирования банковской системы за десятилетие после глобального финансового кризиса, официально представленных Банком России и подробно проанализированными во второй главе диссертации, главным результатом является формирование тенденций развития и укрепления в сложных и неопределенных условиях. Прежде всего, это выражается в росте активов сектора, количественно почти достигнувших уровня валового внутреннего продукта страны, после

¹⁵¹ Князькова В.С. Креативная и цифровая экономика: точки соприкосновения // Экономика. Бизнес. Финансы. - 2018. - № 12. - С. 3-5.

значительного их сокращения из-за кризиса 2008-го года. Главными факторами выхода на отмеченные тренды определены, с одной стороны, строгое выполнение банками требований консервативного управления в осуществляемой коммерческой политике, с другой стороны, реализация эффективной операционной деятельности.

При этом, в качестве основных аргументов эффективности консервативного подхода руководством Банка России указывается на динамичный рост показателей развития банковского сектора в период после глобального кризиса. Однако в данном обобщении итогов развития банковского сектора, особенно в части критериев наиболее атрибутивных характеристик банковского дела, соотносимых с усилением его креативного характера, существуют выраженные противоречивые тенденции. Так, самая выразительная динамика просматривается в части показателей совокупных активов на фоне менее выраженной динамики собственного капитала банков. Существенно более противоречивой и противоположной по направленности в отдельные годы, хотя и достаточно выраженной общей положительной динамикой характеризуется показатель прибыли отечественных банков.

На этом фоне негативными по динамике оказались показатели рентабельности капитала и активов российских банков. В сопоставлении с положительной динамикой показателей капитала, совокупных активов и совокупной прибыли, просматривается явное противоречие. С одной стороны, имеет место вполне активный рост ресурсного потенциала банковской сферы. С другой стороны, этот растущий потенциал, как важный фактор рыночной экономики вообще, получает все менее эффективное использование по тем же рыночным критериям.

Такое противоречие, с тенденцией его нарастающего усиления в силу выраженной перспективы дальнейшего снижения параметров рентабельности, становится не просто одной из существенных

характеристик современного российского банковского дела, но и представляет собой реальную предпосылку ограничения перспектив повышения его креативности.

Наряду с вышеуказанными тенденциями снижения эффективности использования кредитных ресурсов, усиливалась степень огосударствления банковского сектора. Так, за период, прошедший после финансового кризиса 2008-го года удельный вес государственных банков в совокупных активах банков увеличился почти в полтора раза. Это также становится дополнительным препятствием в креативном направлении развития банковской деятельности.

В совокупности все рассмотренные тенденции показывают ограниченность консервативных подходов к развитию банковской деятельности, которые существенно сдерживают рыночные стимулы и все больше опираются на нерыночные решения по направлениям и объемам использования ограниченных кредитных ресурсов. В такой ситуации требуется повышение уровня креативности банковской деятельности, что следует рассматривать в качестве одного из направлений ее стратегического развития. В этом происходит острое и противоречивое переплетение консервативных принципов и требований нарастающей креативности.

Перспективы роста креативного компонента в банковской деятельности обусловлены, на наш взгляд, приоритетными тенденциями в банковской системе, связанными с ростом оказания услуг посредством многообразных каналов, которые системно интегрированы на базе цифровых платформ. Цифровизация, в свою очередь, непосредственно отражается как на содержании банковской деятельности, так и на поведении клиентов, одновременно вовлекая в свой круг множество представителей других направлений национального хозяйства. Поэтому складывается, по сути дела, новое финансовое пространство с

перекрестным функционированием цифровых, телекоммуникационных, технологических компаний (которые все активнее входят и закрепляются на рынках финансовых услуг) и традиционной банковской деятельности, при всем своем консерватизме все шире втягивающейся в разработку и создание новых экосистем.

Поэтому, например, в официальной стратегии Сбербанка, исходя из неизбежного и объективного изменения совокупных предпочтений потребителей, определена задача создания собственной экосистемы. При этом экосистемы рассматриваются в качестве инструмента преобразования глобального экономического ландшафта, обеспечивающие трансформацию цепочек создания стоимости от производства к дистрибуции. Как отмечалось в первой главе работы, в первую очередь в Сбербанке предусматривается завершение процесса технологической трансформации ныне функционирующего финансового бизнеса посредством его перевода на запускаемую новую платформу и одновременно параллельным формированием дополнительной экосистемы непосредственно в нефинансовых секторах.

На этой основе последует дальнейшая разработка пакетов сервисных предложений во многих сферах, достаточно далеких от финансовых рынков – торговля, здравоохранение, отдых, домашнее хозяйство и др. Таким образом, создается новый расширенный потенциал Сбербанка, который окажет непосредственное воздействие на качественные характеристики отношений с клиентами, а также будет интегрирован в систему финансовых продуктов. Это создаст базовые предпосылки развития долгосрочной конкуренции и позволит выйти на границы реализации конечных потребностей клиентов банка.¹⁵²

Именно тут, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что рост потенциала бизнеса и факторов увеличения прибыли на

¹⁵² 2020. Стратегия развития Сбербанка. - М.: Сбербанк, 2018.- 42 с.

долгосрочную перспективу представляется преимущественно вне рамок финансового сектора, что дополнительно повышает значимость креативных компонентов развития.

Наряду с политикой бизнеса ведущих кредитных организаций, важную системную роль в формировании нового содержания банковской деятельности и усилении ее креативности играют глобальные по своему характеру информационные технологии, базирующиеся на эффектах распределенных сетей, умных контрактов и машинном обучении. При системном дополнении технологиями анализа больших данных широкое распространение получают многочисленные платежные сервисы, которые в значительной части создаются организациями, не имеющими прямого отношения к финансовой деятельности.

Особенно остро это проявляется при усилении конкуренции со стороны уже отмечавшегося кредитования peer-to-peer (P2P). При этом, технологический механизм P2P кредитования показал себя на практике как более адаптированный и более доступный для потребителей услуг, чем традиционное банковское кредитование. Поэтому его преимущества могут быть реализованы в системе финансовых отношений.

С позиций креативности последних, следует учитывать, что в российской практике интернет-платформы применяются в комплексе с различными другими инструментами финансирования. По причинам роста популярности рассматриваемых технологий, существенно возрастает требование к креативности банковской деятельности, которая может развиваться по многим направлениям.

Считается, что наиболее перспективным является соединение преимуществ блокчейна и механизма P2P кредитования. По сути дела речь идет о создании новой системы кредитования, исключаяющей финансовых посредников, поскольку открывается возможность предоставления временно свободных денежных средств непосредственно заемщикам со

стороны их владельцев. Именно это целесообразно превратить в одно из главных конкурентных преимуществ банковской деятельности и в ее перспективный креативный инструмент. А это, как нам представляется, непосредственно связано с потенциалом креативности банковской деятельности.

Параллельно этому Банк России стал основным инициатором и организатором разработки системы маркетплейс – уникальной площадки по оказанию финансовых услуг и предоставлению продуктов физическим лицам по принципу "одного окна" с использованием сервисов множества финансовых и нефинансовых организаций и учреждений. Это позволяет не только усилить креативность банковской деятельности, но и трансформировать ее во многие сопряженные сферы экономики, в том числе посредством развертывания процессов диффузии и расширения экосистем. Инновации банковского обслуживания и предоставляемых услуг широко распространяются в сфере потребления и имеют потенциал стать всеобщими для населения. Поэтому банковскую деятельность на современном этапе развития следует рассматривать как одну из системообразующих в процессе становления креативной экономики. Это становится важным компонентом основного содержания и банковской деятельности, и креативной экономики.

Но при этом, все отмеченные возможности роста креативности оказываются выходящими из реального сектора при параллельно наметившейся тенденцией ухода из него самой банковской деятельности. Наложение этих процессов формирует объективную потребность в усилении вектора ее обратной трансформации.

Проведенный анализ предпосылок формирования креативной экономики позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, креативная экономика отличается прогрессирующим ростом новых технологий в самых различных сферах хозяйственной

деятельности при экспоненциальном росте используемого объема знаний. Приоритет новых технологий требует создания финансовых основ этого процесса.

Во-вторых, с позиций системного подхода главное отличие креативной экономики от всех существовавших ранее проходит по линии ресурсов, инструментов и продуктов. Соответственно возникает необходимость нового дополнительного финансирования, способного интегрировать отмеченные потоки, особенно с учетом того, что эта экономика базируется преимущественно на партнёрских, а не на иерархических отношениях.

В-третьих, креативная экономика становится пространством новых экономических отношений, основывающихся на творческих инновациях, что существенно осложняет оценку эффективности принимаемых решений и требует дополнительных финансовых гарантий.

В целом получается, что финансовые отношения становятся основой для появления новых отношений креативной экономики. А в этой сфере главную роль уже фактически играют банковские учреждения. Прежде всего это относится к экосистемам, о создании которых ведущими российскими банками уже неоднократно отмечалось по ходу работы.

Сами по себе экосистемы – это примеры реальной суперинтеграции в экономике ресурсов, инструментов и продуктов. И тут первыми лидерами стали именно банки с их потенциалом концентрации ресурсов. Особая роль экосистем в экономическом развитии является практически общепринятым положением.

Так, считается, что известная концепция многосторонних платформ как основы экосистемы предпринимательства открывает принципиально новые возможности управления.¹⁵³ А под экосистемой понимается такая

¹⁵³ Денисов И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес-платформы как средство

система, которая отличается сложной самоорганизацией, эффективным саморегулированием и самодостаточностью с точки зрения перспективного развития и соответствия глобальным информационным технологиям.¹⁵⁴

В более широком варианте в качестве экосистемы социально-экономического типа предлагается сложный комплекс множества хозяйственных и инфраструктурных организаций, всеразличных бизнес-процессов, которые в своем единстве ориентированы на реализацию инновационных проектов. Этот комплекс отличается возможностями продолжительного самостоятельного функционирования на базе соответствующего кругооборота ресурсов и продуктов. По сути дела, в настоящее время предстоит формирование экономики экосистем.¹⁵⁵

В научной литературе особо подчеркивается, что в российской экономике становление финтех-экосистем осуществляется под эгидой Банка России, который в данном случае не ограничивается только ролью регулятора, но и сам стал инициатором соответствующих площадок. Такое поведение регулятора практически не встречается в мировой практике и выгодно отличает российские финансовые реалии. В итоге для нашей страны стало характерным, что именно банки взяли на себя роль драйверов становления экосистем. Но в то же время, такое положение дел во многом

повышения эффективности // Вопросы инновационной экономики.- 2020.- Т. 10, № 1.- С. 45-56.

¹⁵⁴ Панченко А.Н., Ланская Д.В. Модель инновационной экосистемы в региональной экономике знаний // Вестник Академии знаний.- 2018.- № 1 (24).- С. 176-183.

¹⁵⁵ Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России.- 2019.- № 1 (59).- С. 40-45.

объясняется отсутствием потенциала достаточного финансирования в других сферах.¹⁵⁶

Как уже ранее неоднократно отмечалось в нашем исследовании, именно в банках сосредоточено наибольшее количество потенциальных ресурсов. В частности характерным является пример того, что по активам параметры интеграции ресурсов в банковской системе сопоставимы с объемами валового внутреннего продукта (см. табл. 2.1). В национальной экономике в настоящее время нет другой сопоставимой по этим критериям отрасли или сферы. В этом поступательном движении сфера банковской деятельности в настоящее время является одним из лидеров по развитию креативности в российской национальной экономике.

Таким образом, мы видим реальную системообразующую роль кредитных организаций в становлении креативного характера российской экономики.

В целом надо учитывать, что процессы трансформации банковской деятельности протекают под воздействием множества факторов - технологических, организационных, рыночных, социальных, политических, значимость которых меняется на разных исторических этапах развития. В современных условиях наиболее сильное воздействие оказывает появление и совершенствование новых технологий, особенно когда они сопровождаются новыми формами социально-экономического взаимодействия. Но в то же время, возникает системная опасность технократического подхода, когда возможности технологий могут принести ущерб главному содержанию кредитных отношений, развитие которых преимущественно связано с функционированием и развитием человеческого капитала. При чрезмерном увлечении банками новыми

¹⁵⁶ Свиридов О.Ю., Некрасова И.В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета.- 2019.- Т. 21, № 4.- С. 197-206.

технологиями в процессе диффузии банковской деятельности, основное конкурентное преимущество может оказаться на стороне FinTech и IT-компаний. Для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в универсальные высокотехнологичные компании, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, сделав это одним из системных приоритетов во множестве направлений ее трансформации.

Насколько прорывное положение в области освоения цифровых технологий банковской деятельности станет определяющим и как оно будет соотноситься с другими составляющими банковской деятельности – это, по сути дела, вопрос о возможных системных противоречиях. В такой ситуации требуется повышение уровня креативности банковской деятельности, что следует рассматривать в качестве одного из направлений ее стратегического развития. В этом происходит острое и противоречивое переплетение консервативных принципов и требований нарастающей креативности.

Кроме того, формируется системообразующая роль кредитных организаций в процессах развития креативности в российской национальной экономике при растущей значимости освоения глобальных по своему характеру информационных технологий, базирующихся на эффектах распределенных сетей, равноправного кредитования, умных контрактов и машинного обучения (в том числе при системном дополнении технологиями анализа больших данных широкое распространение получают многочисленные платежные сервисы, которые в значительной части создаются организациями, не имеющими прямого отношения к финансовой деятельности), фактически ведущих к созданию новой системы кредитования, исключаяющей финансовых посредников. Это целесообразно превратить в одно из главных потенциальных

конкурентных преимуществ банковского сектора, для чего, с учетом выхода всех отмеченных технологий из реального сектора при параллельно наметившейся тенденции ухода из него самой банковской деятельности, необходимо дополнительно стимулировать вектор ее обратной трансформации.

§ 3.2. Инструменты обратной трансформации банковской деятельности

Негативными последствиями развития банковской системы в последнее время является утрата коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и ипотеке. При этом, как уже отмечалось, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Соответственно перспективное развитие банковской системы невозможно без приоритетного использования цифровых технологий. Однако в этих процессах банковская система должна будет широко интегрироваться в большое множество финансовых отношений, организаций и платформ, что вызовет, в свою очередь, обострение проблем сохранения и развития внутреннего содержания.

Происходить эти процессы будут в условиях действия принципов всеобщности со стороны всех без исключения участников финансовых отношений.

Поэтому в данном контексте особое внимание следует уделить мероприятиям, которые представлены в рамках ведомственного комплекса программы "Цифровая экономика Российской Федерации"¹⁵⁷ (см. рисунок 3.2).

На новом технологическом витке банковского дела становится объективной необходимостью обратная трансформация банковской деятельности в переломе тренда к росту кредитования реального сектора экономики. Эта обратная трансформация позволит как усилить основное содержание банковской деятельности, подверженное в последнее время процессам диффузии, так и непосредственно оказать дополнительное положительное воздействие на перспективы макроэкономического развития.

С одной стороны, банковские системы и отдельные банки, которые станут первыми в данном направлении обратной трансформации банковской деятельности, станут более конкурентоспособными в условиях грядущей цифровизации социально-экономического развития.

С другой стороны, требуются выраженные дополнительные мотивы для кредитования реального сектора.

Цели монетарной политики объективно принято подразделять на конечные и промежуточные. Последние часто идентифицируют с тактическими.

Конечными целями монетарной политики являются уровни цен, производства и занятости. В ряде случаев определение делается более синтезировано - выделяется одна основополагающая цель, заключающаяся в достижении общего уровня производства, который, в свою очередь, характеризуется полной занятостью и отсутствием инфляции.

¹⁵⁷ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- 22 с.

Участники и экосистемы финансового рынка			Цифровая финансовая инфраструктура	Основные функции
Банки	Экосистема	Open	Финансовый маркетплейс	<ul style="list-style-type: none"> - Предложение финансовых услуг и продуктов физическим и юридическим лицам - Регистрация финансовых сделок - Переводы онлайн между физическими/юридическими лицами - Доступ с использованием смартфона, мессенджера, QR-кода и др. - Расширенный перечень платежных сервисов для банков - Новые инструменты управления ликвидностью - Выпуск карт «Мир», интеграция с платежными системами ЕАЭС - Инновационные сервисы с комбинацией платежного средства и социальных/транспортных приложений - Передача финансовых сообщений - Интеграция с международными системами и системами ЕАЭС - Единый сервис по идентификации и аутентификации физических лиц для финансовых и нефинансовых услуг, в том числе с использованием биометрических персональных данных - Технология обмена данными с использованием сквозного ID клиента - Предоставление ИТ-сервисов участникам рынка внешними провайдерами - Создание финансовых сервисов для участников рынка на базе Мастерчейн
		API	Платформа для регистрации финансовых сделок	
НФО	Экосистема	Open	Платформа быстрых платежей	
		API	Перспективная платежная система	
Финтех-компании	Экосистема	Open	Национальная система платежных карт	
		API	Система передачи финансовых сообщений	
Юридические лица	Экосистема	Open	Единая система идентификации и аутентификации	
		API	Сквозной идентификатор клиента	
Физические лица	Экосистема	Open	Платформа для облачных сервисов	
		API	Платформа на основе технологии распределенных реестров	

Рисунок 3.2. Комплекс мероприятий по созданию и развитию цифровой финансовой инфраструктуры банковской системы (см: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 12-14)

Промежуточными целями обычно представляются объем денежной массы, процентные ставки и обменный курс.

Для достижения вышеуказанных целей используется ряд инструментов. К основным инструментам денежно-кредитного регулирования принято относить операции на открытом рынке, ставка рефинансирования и обязательные резервные требования. Они являются стандартными методами косвенного регулирования денежного обращения и кредита со стороны государства и эмиссионного банка стран с рыночной экономикой. Наряду с этими основными инструментами часто применяются дополнительно так называемые "селективные" (выборочные) методы, которые воздействуют на объем кредитования в отдельных сегментах экономики, на отдельные денежные агрегаты и т.п.

Использование инструментов денежно-кредитного регулирования направлено на управление объемами кредитования и совокупной денежной массой в экономике страны посредством использования монетарного трансмиссионного (передаточного) процесса, связывающего промежуточные и конечные цели.

Характер применения этих инструментов, их комбинации, последовательность различаются в зависимости от стран и состояния экономик. Кроме того, эти различия обуславливаются уровнем развития денежных рынков и рынков капитала в конкретной экономике, а также уровнем экономического развития вообще.

В экономически развитых странах набор инструментов денежно-кредитной политики обычно ограничивается тремя основными косвенными методами (операции на открытом рынке, изменение резервных норм, изменение учетной ставки). Политика центральных банков, в таких случаях, нацелена преимущественно на косвенное управление поведением кредитного рынка посредством изменения ликвидности банков и процентных ставок.

В странах с развивающимися рынками, где многие рыночные институты находятся в процессе своего становления и, соответственно,

применяемые инструменты денежно-кредитного регулирования не могут не отличаться от тех, которые используются в развитых странах мира. По основному содержанию принципиальных отличий нет, но по формам, срокам начала применения и действенности инструментов определенные особенности проявляются достаточно отчетливо. Прежде всего это связано с жесткой формой денежно-кредитной политики.

Традиционно внимание акцентируется на двух формах монетарной политики, часто называемыми политиками "дорогих" и "дешевых" денег, жесткой и мягкой и т.п. При этом по совокупности мер и целей их содержание достаточно близкое между собой, однако акценты делаются на разных элементах.

Теоретические различия происходят из-за разных трактовок функционирования передаточного механизма. В одном случае трансмиссионный механизм предполагается со способностью непосредственного воздействия изменения денежного предложения на совокупный спрос и, соответственно, на номинальный внутренний продукт (этот подход принято именовать монетаристским). При таком подходе естественным становится концентрация внимания на количестве денег в обращении как основной промежуточной цели монетарной политики.

Другое представление сущности передаточного механизма заключается в том, что изменение денежного предложения оказывает опосредованное воздействие на номинальный внутренний продукт. В качестве посредствующего звена оказываются изменения процентных ставок и изменения инвестиций. Этот подход называется кейнсианским. В данном случае мы имеем дело с длинным передаточным механизмом. Это обуславливает более сложную денежно-кредитную политику, в которой в качестве промежуточных целей оказываются процентные ставки.

В соответствии с вышеизложенными подходами в теории и практике сформировались определения двух крайних форм денежно-кредитной

политики. С одной стороны - это политика, жестко фиксирующая количество денег в обращении. С другой - это политика, строго регламентирующая уровень норм процентных ставок. Соответственно разделились и основные точки зрения по выбору форм и обоснованию монетарной политики.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что за последние десятилетия в мировой теории и практике достаточное распространение получил подход, связанный с обоснованием гибкой денежно-кредитной политики. Ее истоки восходят к так называемому неоклассическому синтезу. В нем, с одной стороны, явно просматривается присутствие кейнсианских элементов кредитно-денежной политики. С другой стороны, сущность главной модели этого подхода - так называемой модели IS-LM - активно использовалась монетаристами. В последнем случае имеет место важное с точки зрения темы нашего исследования взаимодействие реального сектора с денежным.

Характерной чертой модели является то, что она отражает взаимосвязанное действие потребительской и инвестиционной функций в денежной сфере. Т.е. уровень инвестиций (а значит и рост валового внутреннего продукта) определяется внутри системы в форме функции ряда переменных, среди которых и эффективность денежно-кредитной политики.

Принятие решений об осуществлении или неосуществлении инвестиций в реальном секторе во многом зависит от высоты процентной ставки (особенно с учетом нарастания сложных процентов). Более высокому проценту соответствует меньший объем инвестиций и наоборот.

Однако в данном анализе в качестве вводной предпосылки является уровень процента. Но каким образом он сам устанавливается, как возможно его определение посредством мер денежно-кредитной политики? Высота процентной ставки в свою очередь определяется

процессом установления равновесия на денежном рынке. Спрос на деньги определяется так называемым предпочтением ликвидности.

Каждому объему дохода соответствуют определенные потребительские расходы и объем сделок, которые в совокупности должны быть обслужены посредством денег. Это формирует так называемый транзакционный спрос на деньги. Остальная часть дохода сберегается. Но она, в свою очередь, также может существовать как в денежной, так и в иной форме.

Самый принципиальный вопрос заключается не столько в поиске точек равновесия, взаимоприемлемых для обоих секторов, сколько в том, что момент равновесия может (что часто именно и бывает в хозяйственной практике) может не совпадать с тем уровнем дохода, который необходим для обеспечения полной занятости ресурсов и соответствующего экономического роста. Однако выделенная в анализе взаимосвязь реального и денежного секторов показывает, что на состояние одного можно воздействовать через другой и наоборот. Т.е. государственная политика, как в монетарной форме, так и посредством расходов государственного бюджета, может воздействовать на оба сектора экономики (реальный и денежный) с учетом параметров их взаимного равновесия.

В практике Банка России в денежно-кредитной политике предусматриваются следующие приоритеты.¹⁵⁸ В качестве основной цели однозначно определяется поддержание ценовой стабильности посредством удержания инфляции на низком уровне, что создает благоприятную среду для жизнедеятельности населения и ведения бизнеса, защищает доходы и сбережения, обеспечивает социальную стабильность, улучшает доступ к

¹⁵⁸ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов.- Москва, Центральный банк Российской Федерации, 2019.- 144 с.

заемному финансированию компаниям, повышает доверие к национальной валюте.

Однако при этом отмечается, что сама по себе денежно-кредитная политика только создает благоприятные условия для экономического развития, но источником такового быть не может. Более того, указывается, что "Центральный банк не может воздействовать инструментами денежно-кредитной политики на производительность факторов производства и внедрение технологий".¹⁵⁹ Такое утверждение в определенной мере противоречит основам представлений о денежно-кредитной политике, поскольку посредством ее инструментов, особенно косвенно, вполне возможно отмеченное воздействие.

На наш взгляд, денежно-кредитная политика не может ограничиваться упрощенной однозначностью основной цели. В ней, согласно основам системной методологии, должны быть представлены необходимые и достаточные компоненты. В качестве необходимого следует рассматривать уровень инфляции, а вот в качестве достаточного – приоритет кредитования реального сектора, как макроэкономическое требование, соответствующее основному содержанию банковской деятельности. Эти необходимые и достаточные условия не являются противоречащими друг другу, они вполне системно интегрируются.

Основная цель денежно-кредитной политики Банка России в настоящее время заключается в обеспечении уровня годовой инфляции вблизи 4% постоянно (то есть, с возможностью незначительных колебаний) при плавающем валютном курсе как встроенном стабилизаторе. При формировании современной российской денежно-кредитной политики учитывался тот факт, что применяемые центральными банками режимы таргетирования инфляции в мире

¹⁵⁹ Там же, с. 6.

определяются, прежде всего, исходя из сложившейся структуры национальной экономики и ее институционального обеспечения.

Кроме того, существует довольно выраженное различие между целевыми уровнями таргетирования в развитых странах, где они колеблются в пределах от 2-2,5%, и в странах с формирующимися рынками, где вариации сложились в пределах 2,5-5%. Это означает, что используемые цели денежно-кредитной политики ориентированы на развитие и укрепление рыночных, либеральных основ экономики.

В этом контексте, проблемы современной обратной трансформации банковской деятельности не следует рассматривать в контексте отхода от либеральных основ экономического развития. Широко распространяющаяся критика либеральной экономики по своей сути не имеет ничего общего с реальными трансформационными процессами. Эффективная денежно-кредитная политика позволяет сохранить преимущества либеральной экономической системы при доминировании государственной собственности. Именно это следует учитывать при современной трансформации российской банковской деятельности.

На основании многочисленных исследований и принципов Вашингтонского консенсуса можно сделать следующие выводы относительно перечня основных характеристик либеральной экономики.¹⁶⁰

Во-первых, так называемая свободная рыночная экономика характеризуется содержательным приоритетом частной собственности, соответствующим последовательным отделением административной власти от собственности. В этом заключаются предпосылки суверенитета хозяйствующих субъектов и участников рынка в части их реальных прав

¹⁶⁰ Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки.- 2008.- Т. 150, кн. 7.- С. 209-218.

при выборе способов использования имеющихся в их распоряжении ограниченных производственных ресурсов.

Во-вторых, для либеральных экономических отношений всегда присуща на содержательном уровне развитая конкуренция, которая системно дополняется государственным регулированием в формах и рамках, поддерживающих эффективность экономики. Это взаимодействие также обеспечивает исполнение социальных гарантий различным категориям населения.

В-третьих, характерным отличием либеральной системы является обеспечение индивидуальной свободы как высшей ценности. По сути дела, вся экономическая система ориентирована именно на индивидуальную свободу как приоритет общественной системы. Соответственно существенные приоритеты получает развитие малого и среднего предпринимательства.

В-четвертых, либеральная экономика непосредственно ориентирована на реализацию всего спектра законодательно признаваемых интересов, в том числе и интересов, связанных с движением денежных средств. При этом последовательно выводится из практики принцип большинства при принятии решений, а развитие переходит на принципы консенсуса. Благодаря таким изменениям усиливается реальное экономическое равенство всех участников рыночных отношений вне зависимости от формы собственности и организационно-управленческих систем. А государство, отличающееся демократическим механизмом формирования власти и контроля за ее деятельностью, выступает гарантом обеспечения прав и интересов всех граждан, вне зависимости от принадлежности большинству или меньшинству.

Экономический либерализм предусматривает осуществление комплекса мер, вытекающих из следующих основных принципов:

- реализация цели формирования многоукладной экономики с опорой на частную собственность, благодаря которой формируется и развивается класс собственников, обеспечивающий стабильное развитие;
- формирование реальной конкурентной среды как инструмента роста эффективности рыночной экономики и создания институтов противодействия процессам монополизации и защиты прав потребителей;
- развитие инфраструктуры рынка и совершенствования деятельности банковской и финансовой систем.

Таким образом, ни основные характеристики, ни принципы либеральной экономики практически не противоречат основным современным теориям развития, поскольку ни в какой из них не отвергается ни многоукладность, ни конкуренция, ни частная собственность, ни малое и среднее предпринимательство и т.п.

Либеральная экономика всегда требовала и требует эффективного внедрения новейших технологий, «ноу-хау», замены устаревшего оборудования, расширение номенклатуры экспорта, что самым тесным образом связано с потенциалом финансирования реального сектора. Перманентным требованием становится совершенствование функционирования банковской системы, особенно в части кредитования малого и среднего бизнеса, процессов освоения новых технологий и производств. Как показывает мировая практика, именно либеральные по своим основным характеристикам экономические системы показывают лучшие примеры технологического прогресса.

Во многом такие результаты обусловлены высоким уровнем конкуренции в банковской среде, которая способствует переориентации кредитных ресурсов коммерческих банков с финансовых рынков и рынков межбанковских кредитов на кредитование реального сектора экономики, вынуждает увеличить долю долгосрочного кредитования в проведении активных операций банков.

То же самое и в части инфляции, которую невозможно сводить только к монетарным основам. Практически еще в начале рыночных реформ в нашей стране, по мнению специалистов Международного валютного фонда и Всемирного банка, инфляция в бывших социалистических странах на среднесрочную и долгосрочную перспективу непосредственно увязывалась с ростом денежной массы. Но в то же время признавалась необходимость корректировки ценовых пропорций после отказа от системы централизованного планирования. Последнее одновременно рассматривалось в качестве основного фактора сохранения высоких темпов инфляции трансформирующихся экономических систем. Монетарному подходу достаточно долгое время отдавалось явное предпочтение в деятельности. Однако к концу девяностых годов жесткий монетарный подход смягчается и в сферу анализа все больше включаются другие макроэкономические факторы.¹⁶¹

Отсюда вытекает естественное историческое предпочтение первоочередного реформирования финансового сектора. Но в целом все-таки существует определенное противоречие между указанными положениями.

Дело в том, что параметры корректировок во многом зависели от степени структурных перекосов в национальных экономиках на начало рыночного реформирования. Где данные перекосы были больше, там и корректировки, а также время, в течение которого они сохранялись, объективно определялись более большими. Вместе с тем, наличие таких растянутых корректировок не означало отказа от монетарных принципов. Сохранение сырьевых диспропорций в российской экономике во многом объясняет сохранение монетарных приоритетов, но не является основным

¹⁶¹ Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии 1997.- Вашингтон, Всемирный Банк, 1997.- 305 с.

аргументом. В данном случае целесообразно остановиться на основном содержании инфляционных процессов.

Под инфляцией обычно понимается общее повышение уровня цен, которое сопровождается обесценением денег. Таким образом, повышение цен на отдельные товары, даже группы товаров еще не означает инфляции, тем более, что это может быть обусловлено повышением качества товаров и услуг. Главный критерий инфляции - обесценение денег. Кроме того, инфляция существенным образом изменяет распределение доходов и имущества, что рассматривается как второй критерий инфляции.

Инфляция является следствием разных экономических факторов. Как правило, их разделяют на внутренние и внешние.

Среди внутренних факторов, прежде всего, выделяется финансирование бюджетного дефицита за счет займов в центральных банках, т.е. за счет того, что больше печатается денег. В итоге увеличивается денежная масса со всеми вытекающими из этого макроэкономическими последствиями.

Наличие взаимосвязи между денежной массой и уровнем цен признается практически представителями всех направлений экономической науки. Различие во взглядах относится к вопросу о том, какова теснота этой связи и какое место занимает увеличение денежной массы среди других инфляционных факторов. Представление фактора роста денежной массы в качестве главного характерно для монетаризма. Отсюда вытекают и те антиинфляционные мероприятия, которые вырабатываются в рамках монетарных доктрин. В соответствии с этим подходом антиинфляционные программы должны базироваться на приоритетах ограничения бюджетного дефицита и сдерживании роста денежной массы.

Следующим фактором внутренней инфляции является опережающий рост издержек производства. Этот рост может быть обусловлен основными

компонентами структуры издержек - ростом затрат на сырье и материалы, оплату труда, обесценением собственного и ростом стоимости привлекаемого капитала и т.п. Но среди этой массы факторов наиболее часто выделяется: во-первых, рост заработной платы ведущий к превышению совокупного спроса над совокупным предложением; во-вторых, недостаток средств для рискованного капитала и инвестиций в предприятия, что ведет к технологическому отставанию и снижению конкурентоспособности. Особенно болезненным это становится в сфере неценовой конкуренции для открытых экономических систем. В соответствии с этими факторами в систему антиинфляционных мероприятий должны входить политика в области оплаты труда и инвестиционная политика.

Следующий важный фактор - структурный. Инфляция может быть обусловлена диспропорциями, возникающими в структуре рынка, которые происходят по двум направлениям: во-первых, инфляция может стать результатом эволюции структуры рынка от рынка совершенной конкуренции к олигополистической и монополистической структурам, когда у крупных предприятий формируются возможности самостоятельного повышения цен; во-вторых, когда изменение структуры совокупного спроса происходит быстрее и в ином направлении, чем изменение структуры национального производства. Поэтому среди антиинфляционных мер особое значение имеет структурная политика государства на макроэкономическом уровне, чего особенно не хватает на современном этапе в части российской банковской деятельности.

В соответствии с этими факторами выделяются инфляция монетарного происхождения, инфляция издержек и структурная инфляция. Каждый из ее видов предполагает особый подход к ее ликвидации и профилактике.

Наряду с указанными существуют и другие факторы раскручивания инфляции, например, неоправданное расширение "представительской экономики", усиление инфляционных ожиданий у экономических субъектов с отражением их в принимаемых решениях и т.п. Но значение этих факторов оценивается как менее существенных, создающих только "очаги инфляции" и обычно их переводят в разряд сопутствующих основным факторам.

Инфляция внешнего происхождения во многом связана с валютным курсом. Считается, что такой вид инфляции представляет существенную опасность для тех стран, у которых импорт составляет значительную долю в ВВП. Если валютный курс является твердым (т.е. государственная экономическая политика придерживается неизменности цены валюты), то всякое повышение цен в окружающем мире проникает в национальную экономику по причинам роста цен на импортируемые товары и услуги.

Наиболее эффективным средством против инфляции внешнего происхождения является ревальвация национальной валюты, однако она негативно воздействует на экспорт, делая его более дорогим. Радикальным условием защиты от внешней инфляции является такой фактор как сдерживание роста внутренних издержек производства. Тогда высокая конкурентоспособность национальных товаров и услуг на мировом рынке обеспечит расширение экспорта, требующегося для нейтрализации действия факторов внешней инфляции.

Существуют различные критерии оценки активности инфляционных процессов. В частности выделяются ползучая, галопирующая, гиперинфляция и т.п. Но при выделении подобных форм количественные параметры бывают самыми различными. Поэтому более целесообразно подходить с точки зрения содержания экономических процессов, когда достаточно отчетливо проявляются три состояния деловой и потребительской активности.

Первое - уровень инфляции, который никак не отражается при составлении деловых контрактов, предоставлении потребительского кредита, т.е. пересчета цен в соответствии с инфляцией не предполагается. Договора составляются в текущих ценах.

Второе - уровень инфляции, который вынуждает в деловых контрактах, в потребительских кредитах специально оговаривать либо пересчет цен, либо изменение величины взимаемых процентов в соответствии с ожидаемой инфляцией.

Третье - уровень инфляции, когда его уже невозможно предусмотреть в контрактах. Поэтому деловая активность затухает и имеет место только в краткосрочном периоде. Совокупный потребительский спрос приобретает ажиотажный характер.

Данные критерии не привязаны к конкретным абсолютным показателям и могут иметь место при различных заданных ориентирах. Поэтому не менее значимым является не только конкретная таргетированная цель, а практика делового оборота при заключении и совершении сделок. В последней доступность банковского кредитования непосредственно отражается на уровне восприятия инфляции.

Таким образом, расширение практики кредитования реального сектора оказывает дополнительное положительное влияние на уровень инфляции через практику делового оборота.

Характерно, что современная денежно-кредитная политика Банка России также исходит из того, что ценовая стабильность не может достигаться исключительно посредством ее инструментов. Необходимо использовать потенциал других видов экономической политики государства.¹⁶²

¹⁶² Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 13-14, 119.

Более строго учитывается реальный сектор при определении финансовой стабильности как состояния, исключающего появление системных рисков, которые могут в своем развитии вызвать негативный эффект в процессе трансформации сбережений в реальные инвестиции. Мировая практика показывает невозможность обеспечения гарантии финансовой стабильности только посредством достижения ценовой стабильности. Возможно накопление системных рисков по отдельным сегментам финансового сектора при сохранении общего макроэкономического равновесия, что в условиях перегрева на финансовых рынках ведет к существенным потерям в реальном секторе. Такая причинно-следственная связь отчетливо проявилась во время последнего финансового кризиса. Поэтому требуется совокупность ограничительных мер по накоплению системных рисков.

Наиболее распространенной в теории и на практике классификацией рисков является их разделение по характеру и времени возникновения в деловом цикле. По характеру риски подразделяются на общие коммерческие, политические или страновые, суверенные и связанные с иностранными инвестициями в странах с формирующимися рынками.

Коммерческие риски связаны с превышением запланированных расходов, увеличением финансовых расходов, общими инфляционными издержками, задержками в строительстве, падением спроса на производимый товар в отсутствие долгосрочных закупочных контрактов, рядом форс-мажорных обстоятельств.

К политическим рискам относят риски экспроприации, возрастающего вмешательства правительства посредством регулирования, налоги и ограничения на экспорт продукции проекта или импорт сырья. Сюда же относится риск конвертируемости валюты и прочие валютные риски. Кроме того учитывается политическая нестабильность, слабость

политической системы, неблагоприятные социально-экономические условия.

Две последние категории рисков могут быть в ряде случаев отнесены к первым двум. Но специалистами Всемирного банка они выделяются особо. На наш взгляд, с позиций процессов кредитования инвестиций в России они действительно должны быть выделены в особую категорию и представляют специфический интерес.

Во-первых - это суверенный риск. Его главное отличие от политического или странового риска заключено в том, что он присущ тем кредитам, которые выданы суверенному государству иностранным заемщиком. Он, прежде всего, связан с возможностью и желанием страны-заемщика выполнить свои обязательства в иностранной валюте. В таком аспекте значимость вопроса конвертации еще более усиливается, поскольку параметры желаний выполнения обязательств трактуются по-разному из-за специфических курсовых соотношений.

Во-вторых - это особые риски в странах с кризисом внешней задолженности. Внешняя задолженность отражается на ограниченности валютных резервов, что концентрирует данный риск на риске конвертируемости валюты. В данный момент, этот вид рисков непосредственно не относится к России, но периодически возникающее отрицательное сальдо внешнеторговой деятельности создает для него определенные предпосылки.

В настоящее время имеет место определенная концентрация рисков в сфере проектного финансирования, одной из основных сложностей которого является необходимость построения такой структуры финансирования, в которой представлена система гарантий. Через гарантии осуществляется распределение рисков среди всех сторон, участвующих в проекте - спонсоров, кредиторов, правительств и других, так называемых третьих сторон.

Гарантии в свою очередь подразделяются на прямые и косвенные. Эти формы представляют собой основные структурные элементы всей системы гарантий и между ними должна иметь место тесная субординирующая взаимосвязь.

Прямые гарантии представляют собой прямое и безусловное обязательство о принятии ответственности за выплату кредитору причитающихся ему средств теми участниками проекта, которые взяли на себя функции гарантов. По сложившейся практике, полная гарантия применяется весьма редко и более широко распространена частичная гарантия. Это связано с тем, что кредиторы в большинстве случаев сами готовы нести определенную часть риска. Обычно за кредиторами закрепляются коммерческие риски. Ряд других видов рисков, особенно политические риски и риски форс-мажорных обстоятельств, связываются с гарантиями третьих сторон. Это и является прямыми частичными гарантиями.

В большинстве случаев частичные прямые гарантии выдаются в следующих формах и направлениях:

1. Гарантии на случай превышения расходов. Практика показывает, что кредиторы, как правило, готовы финансировать проект, если расходы связанные с ним являются предсказуемыми. Поэтому они стараются обеспечить себя гарантиями третьих сторон на случай возникновения непредвиденных расходов. Обычно эти гарантии ограничиваются суммой самих обязательств.

2. Гарантии завершения. Они, прежде всего, связаны с временными ограничениями относящимися к строительству - самому рисковому периоду подавляющего большинства проектов. Затягивание сроков строительства очень тяжело сказывается на положении кредиторов, которые в отличие от других сторон проекта несут за это большие потери. Хотя обычно они не являются той стороной, которая своими действиями

приводит к затягиванию сроков строительства. По сути дела, для этих особенностей финансирования проектов кредиторы являются самыми уязвимыми субъектами. Поэтому для защиты их интересов гаранты принимают на себя обязательства завершить проект в определенный период времени и в необходимых случаях предоставить требуемое финансирование для покрытия непредвиденных расходов (как правило, даже вне зависимости от тех причин, которые их вызвали). В этом смысле, гарантия завершения предоставляет право полного регресса кредиторам на время строительства и принятия проекта.

3. Гарантии на случай непредвиденных событий. Они связаны с особыми рисками, которые с одной стороны характеризуются своей малой вероятностью, но с другой стороны, в случае их события могут привести к очень большим расходам. Эти гарантии обычно распространяются на такие события, которые являются неподконтрольными для участников проекта (например, непредвиденные движения цен, действия правительства и т.п.).

Финансирование проектов во многих странах имеет широко распространенную практику, когда прямые, пусть и частичные, гарантии выдаются от лица государств, принимающих данный проект. Одним словом - это широкое поле действия государственных структур в финансировании реального сектора.

К косвенным гарантиям относятся способы защиты кредиторов от тех рисков, которые, во-первых, не входят в круг коммерческих рисков на протяжении операционной фазы проекта, во-вторых, неподконтрольны участникам проекта, в-третьих, влияют на способность проекта приносить прибыль, достаточную для обслуживания долга, в-четвертых, используемые для того, чтобы гарантировать минимальные поступления от проекта. Часто встречающимися видами косвенных гарантий являются обязательства конечных пользователей, спонсоров или третьих сторон

производить периодические выплаты в обмен на определенную часть продукции или услуг проекта, обязательства по обеспечению минимальной загрузки мощностей проекта.

С точки зрения активности банковского финансирования проектов следует отметить различия его условий по странам в зависимости от уровня развития рыночных отношений. Так, в развивающихся странах отмечается, что предусмотренные практикой виды косвенных гарантий в большинстве случаев так или иначе связаны с экономической деятельностью государства. Именно на его функциях концентрируются многие проблемные вопросы разработки и финансирования проектов.

Наряду с системой гарантий используется совокупность методов распределения рисков, таких как форвардные соглашения о покупке, производственные платежи, хеджинги, страховки, свопы и т.п. Однако также надо отметить, что неразвитость соответствующих рынков и рыночной инфраструктуры ограничивает использование последних методов распределения риска, делая их больше исключениями, чем каждодневной практикой. Поэтому основная тяжесть в деле распределения рисков по финансируемым проектам приходится на прямые и косвенные гарантии, в которых в свою очередь наиболее активными в развивающихся странах являются государственные структуры. Поэтому в данном случае нет никаких оснований противопоставлять рыночные и государственные меры относительно кредитования реального сектора, их следует системно интегрировать.

В целом становится ясным, что рассматриваемая проблематика отличается сложностью, многокомпонентностью слагаемых, большой широтой своих практических и теоретических направлений. Но во всем этом многообразии один вопрос выделяется как сам по себе, так и по своему присутствию в большинстве аспектов. Так называемая вечная проблема в развитии финансовых и кредитных инструментов заключается

в обеспечении сохранности капитальной стоимости на среднесрочных и долгосрочных горизонтах времени (или эрозии начальной стоимости).

К сожалению, в этой части исследований представлены преимущественно общие декларативные положения. С одной стороны, в силу своей правильной общей логики они являются бесспорными. Но с другой стороны, в силу той же слишком общей логики, они не несут в себе практически никакого содержательного подхода к решению проблемы, поскольку лучшей гарантией сохранения изначальной стоимости является экономический рост и рост доходов предприятий и организаций.

В то же время нетрудно заметить и противоречивость приведенного положения. Собственно говоря, эффективное кредитование инвестиций реального сектора является предпосылкой стабильности и экономического роста, но не наоборот. Конечно, эффективности кредитных мер достигнуть намного проще, если они проводятся на базе экономического процветания, но сам такой факт не является достаточным условием.

При этом повышается функциональная роль научно-производственной сферы в макроэкономическом развитии, что отражается и на перспективах кредитования реального сектора. Получается, что функционирование финансового сектора и функционирование научно-производственной сферы имеют общее поле, что с позиций любой логики делает естественным вопрос об их связи между собой. Сама эта взаимосвязь может быть как внутреннего характера (т.е. возникающей благодаря элементам внутреннего содержания одного и другого), так и внешнего (т.е. возникающей вследствие причин, порождаемых функциональным воздействием одного на другое вне зависимости от отсутствия или наличия корреляции элементов внутреннего содержания).

Активность взаимодействия государства и кредитных организаций во многом зависит от определения эффективности капиталовложений посредством системы оценок различных вариантов инвестиционных

решений. Как правило они строятся на принципе использования известной системы показателей, таких как срок окупаемости, внутренняя норма доходности, рентабельность, окупаемость приведенных затрат и т.п. При этом все показатели рассматриваются с позиций их взаимосвязи.

Однако, на наш взгляд, надо отметить, что использование показателей осуществляется с учетом большого количества факторов, определяемых посредством предварительного анализа рынка. Именно здесь представлены по своему содержанию большинство моментов, так или иначе связанных с присущим инвестиционным проектам рискам. По большому счету это означает, что в расчет принимается как бы совокупный риск, который содержится в своих различных формах в совокупности рыночных отношений.

Категория риска применима практически ко всем элементам рыночных отношений. Взять хотя бы широко распространенные определения как риск производителя, риск потребителя, предпринимательский риск и т.п. Тем более, что множество трактовок основополагающей рыночной деятельности - предпринимательства - связывает ее именно с категорией риска.

Таким образом, всеразличными видами риска пронизаны практически все рыночные отношения и в реальной действительности по сути дела невозможно разделить между собой их отдельные формы и виды.

В официальных материалах относительно таких представлений со стороны регулятора традиционно определяются риски банковского сектора. Кредитный - через качество портфеля, концентрацию рисков и их распределение между акционерами и инсайдерами и т.п. Рыночный – посредством оценки рынков и уязвимости банков в фондовых и валютных секторах. Ликвидности – в основном через действенность нормативов, структуры активов и пассивов, зависимость от межбанковского рынка.

Операционный – особенно в сфере кибербезопасности и обеспечения доверия клиентов. Достаточности капитала – через структуру собственных средств и активов.

Кредитование реального сектора не сопровождается какими-либо дополнительными и особыми рисками. В нем так же в целом воплощаются системные риски, которые снижаются по мере усиления макроэкономической устойчивости.

Таким образом, все рассмотренные аспекты денежно-кредитной политики в части сохранения преимуществ либеральной экономики, развертывания инфляционных процессов и формирования системных рисков могут получать положительные решения при расширении кредитования реального сектора.

Соответственно в рамках денежно-кредитной политики целесообразно принять дополнительные инструменты, усиливающие мотивацию банковской сферы к кредитованию реального сектора. Определение таких мер следует проводить с учетом функционирующего так называемого трансмиссионного механизма, который представляет собой процесс воздействия принимаемых решений в рамках денежно-кредитной политики на ценовые параметры рынка и на национальную экономику в целом. Этот механизм обеспечивает прохождение основного сигнала центрального банка, которым является уровень ключевой ставки, через все сегменты финансового рынка с выходом в экономику по многим каналам. Среди последних – процентный, кредитный, валютный, балансовый, инфляционный и др.

При этом, в настоящее время¹⁶³ самым системно значимым выступает процентный канал, далее по значимости следуют каналы инфляционных ожиданий, кредитный и валютный. Менее значимыми

¹⁶³ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 91-98.

сейчас являются каналы балансовый, благосостояния, принятия рисков и денежных потоков.

Практически мгновенное влияние изменение ключевой ставки оказывает на уровень однодневных ставок на рынке межбанковского кредитования, затем следует воздействие на уровень процентов по кредитам на более длительные сроки. В настоящее время хорошо выполняется операционная цель ДКП, которая представляется необходимостью удержания ставки по однодневным межбанковским кредитам близкой ключевой ставке.

Изменение однодневной ставки по межбанковским кредитам МІАСР (фактическая ставка по предоставленным межбанковским кредитам) на 1 процентный пункт через две недели приводит к изменению ставок по тем же кредитам МБК сроком до 1 года от 0,75 до 1 процентного пункта, далее по ставкам на период от 1 до 5 лет - в диапазоне от 0,45 до 0,75 процентных пунктов, а по срокам более 5 лет – от 0,35 до 0,4 процентных пунктов. Таким образом, имеет место ослабление воздействия изменений ключевой ставки по временной продолжительности.

Динамика процентных ставок устанавливает относительную ценность текущего и будущего потребления в сопоставлении с существующим и ожидаемым потоками доходов и, следовательно, воздействует на реальные параметры совокупного спроса. Соответственно происходят изменения в динамике текущего и прогнозируемого спроса на новые кредитные ресурсы и инвестиции. По последним официальным оценкам Банка России эффект в части воздействия на инвестиционный спрос сейчас существенно меньше, чем в части потребительского спроса.

Сохраняется последовательно сложившийся приоритет использования собственных средств при финансировании инвестиций в реальном секторе национальной экономики, а банковские кредиты составляют всего около 10 % вложений в основной капитал в 2018-2020

годах. В будущем осторожно прогнозируется небольшой рост доли кредитных ресурсов в финансировании инвестиций, однако подчеркивается, что это потребует более длительного времени.

В целом, сейчас сформировалась хорошая система взаимосвязи изменений ключевой ставки и средневзвешенных ставок по кредитам сроком до одного года (см. рис. 3.3). В то же время, анализ трансформационного механизма специалистами Банка России показывает, что на периферии процессов кредитования ослабляется непосредственное влияние ключевой ставки и требуются меры дополнительной мотивации для прямого кредитования реального сектора.

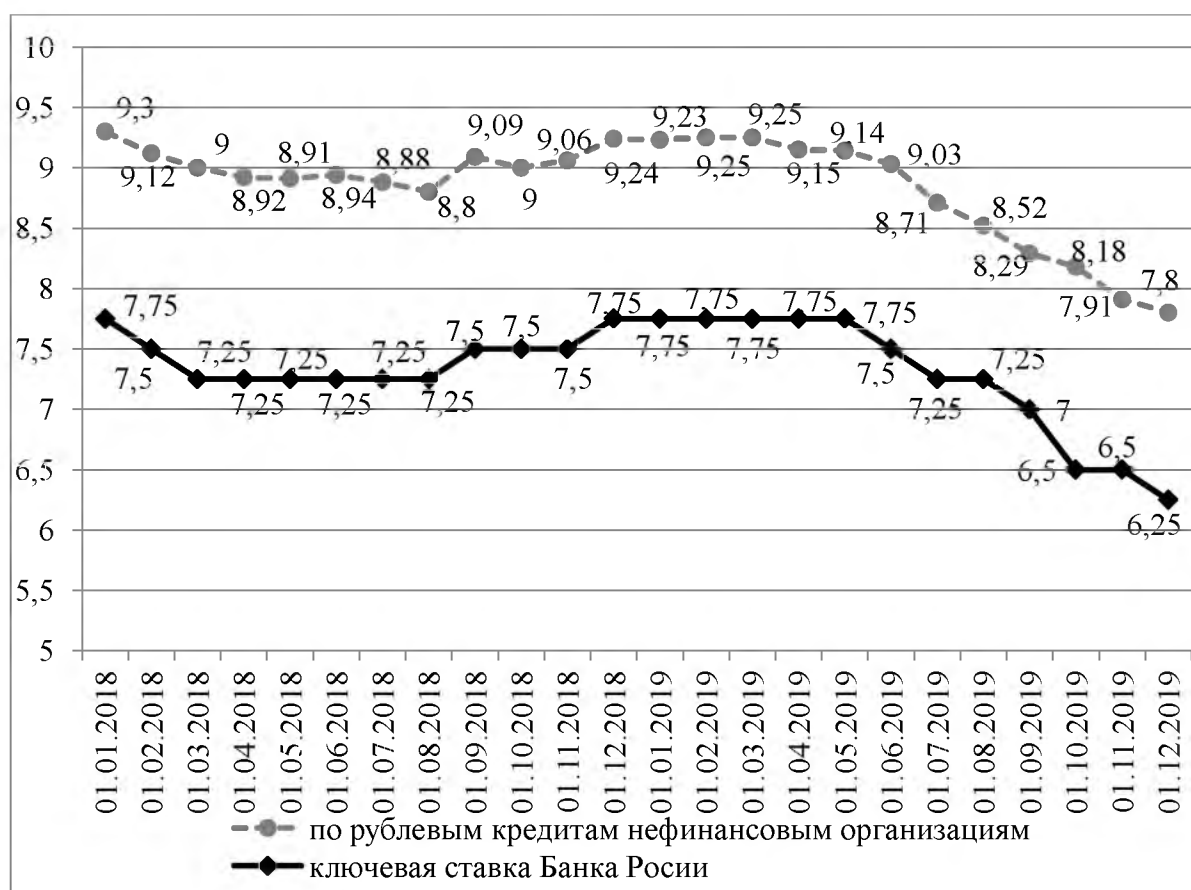

Рисунок 3.3. Динамика средневзвешенных ставок по рублевым кредитам, предоставленным нефинансовым организациям сроком до одного года, и ключевой ставки Банка России в 2018-2019 годах (составлен автором по данным: Федеральная служба государственной статистики. Финансы. Денежное обращение и кредит.- URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/fin32ga.pdf> (дата обращения 15.02.2020)

В научном сообществе предлагается много вариантов банковской поддержки процессов развития реального сектора. Так, на примерах многих стран мира, где применяются многообразные льготные налоговые и кредитные продукты для малого и среднего бизнеса и отдельных отраслей и секторов экономики, рекомендуется форма поддержки отечественного производителя посредством взаимодействия институтов госкорпораций и коммерческих банков. Главным инструментом видится особый режим ключевой ставки Банка России для крупнейших банков под конкретные программы финансирования тех или иных производств.¹⁶⁴ Однако в данном случае мы получаем достаточно субъективный подход по исключительному применению этого особого режима. Это противоречит многим рыночным основам экономического развития.

В другом случае, предлагается более активно использовать иные каналы трансмиссионного механизма – перейти к мягкому таргетированию параметров валютного курса с потенциальными возможностями корректировки границ этого коридора.¹⁶⁵ Но тут возникает проблема с возможными резкими изменениями во внешнеэкономической сфере.

Среди множества других подходов можно выделить предложение о признании кредитной эмиссии в качестве главного источника финансирования государственной промышленной политики.¹⁶⁶

¹⁶⁴ Эскиндаров М.А. Финансовая система России: условия и риски устойчивости // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2015.- Т. 190, № 1.- С. 86-109.

¹⁶⁵ Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право.- 2017.- № 1. С. 6-19.

¹⁶⁶ Ершов М., Поспелов В., Танасова А., Татузов В. К разворачиванию промышленной политики в России: еще раз о роли кредитной эмиссии // Российский экономический журнал.- 2017.- № 3.- С. 28-36.

На наш взгляд, следует усиливать возможности нынешней эффективно функционирующей денежно-кредитной политики Банка России по линии воздействия изменений ключевой ставки на кредитование реального сектора. Не изменяя системы целесообразно ввести в нее адресный компонент – дополнительный параметр ключевой ставки. Этот дополнительный параметр – уровень ключевой ставки для последующего целевого кредитования коммерческими банками развития реального сектора, который целесообразно установить на минимальной отметке нейтральной ставки.

Нейтральная процентная ставка определяется в рамках денежно-кредитной политики Банка России как уровень ключевой ставки и ставок межбанковских кредитов, складывающихся вблизи ключевой ставки, обеспечивающих устойчивое состояние полной занятости и стабильной инфляции на целевом уровне. Эта ставка – ориентир оценки направленности ДКП и уровня процентных ставок на длительных горизонтах времени.¹⁶⁷

При этом реальная нейтральная ставка, в конечном счете, складывается под воздействием сложившейся структуры воспроизводства, уровня инвестиционных рисков и их приемлемости для участников рынка. Номинальная нейтральная ставка представляется суммой реальной нейтральной ставки и уровнем ожидаемой инфляции. Поэтому нейтральная ставка не может быть непосредственно измеренной и оценивается на базе ряда других показателей. Но при этом имеет место ее выраженная привязка к уровню ключевой ставки.

В настоящее время существующие количественные оценки реальной нейтральной ставки применительно к российской действительности концентрируются в диапазоне от 1 до 3 %.

¹⁶⁷ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 20-22.

Банк России в своей деятельности опирается на интервальную оценку долгосрочной реальной нейтральной ставки в пределах 2-3%. При реальной инфляции в 2,3% и ключевой ставке в 6% (по официальным данным на февраль 2020 года¹⁶⁸), номинальная нейтральная ставка может оцениваться в 4,3-5,3%.

Порядок определения дополнительного параметра ключевой ставки полностью вписывается в порядок определения самой ключевой ставки Советом директоров Банка России восемь раз в год.¹⁶⁹

Введение дополнительного параметра ключевой ставки, во-первых, не исключает и не ограничивает возможных методов повышения роли иных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики - инфляционных ожиданий, валютного, балансового и др. Во-вторых, создает для всех без исключения кредитных организаций мотив для активного поиска эффективного размещения активов в реальном секторе экономики. В-третьих, способствует усилению вектора обратной трансформации банковской деятельности в части кредитования реального сектора и выступает фактором соответствующей концентрации процессов ее креативизации.

В качестве итога следует подчеркнуть, что на новом технологическом витке банковского дела становится объективной необходимостью усиление вектора обратной трансформации банковской деятельности как перелома негативного тренда в кредитовании реального сектора экономики. При этом, в качестве основной цели денежно-кредитной политики Банка России однозначно определяется поддержание ценовой стабильности посредством удержания инфляции на низком

¹⁶⁸ Банк России. Официальный сайт.- URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁶⁹ Банк России / Денежно-кредитная политика / Как принимаются решения по ключевой ставке.- URL: https://cbr.ru/dkp/how_dec/ (дата обращения 20.02.2020).

уровне, что создает благоприятную среду для жизнедеятельности населения и ведения бизнеса, защищает доходы и сбережения, обеспечивает социальную стабильность, улучшает доступ к заемному финансированию компаниям, повышает доверие к национальной валюте. Однако, денежно-кредитная политика не может ограничиваться упрощенной однозначностью основной цели. В ней, согласно основам системной методологии, должны быть представлены необходимые и достаточные компоненты. В качестве необходимого следует рассматривать уровень инфляции, а в качестве достаточного – приоритет кредитования реального сектора, как макроэкономическое требование, соответствующее основному содержанию банковской деятельности. Эти необходимые и достаточные условия не являются противоречащими друг другу, они вполне системно интегрируются. Тем более, когда анализ трансформационного механизма специалистами Банка России показывает, что на периферии процессов кредитования ослабляется непосредственное влияние ключевой ставки и требуются меры дополнительной мотивации для прямого кредитования реального сектора.

Поэтому целесообразно дополнить возможности функционирующей денежно-кредитной политики Банка России, отличающейся эффективной взаимосвязью изменений ключевой ставки и средневзвешенных ставок по кредитам сроком до одного года, посредством введения в нее адресного компонента – дополнительного параметра ключевой ставки как ее уровня для последующего целевого кредитования коммерческими банками развития реального сектора, который целесообразно установить на минимальной отметке нейтральной ставки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российский банковский сектор является лидером в освоении многих современных цифровых технологий. Это существенно повышает значимость банковской деятельности на современном этапе отечественного социально-экономического развития, особенно в его ключевых компонентах. Кроме того, новые требования к банковской деятельности связаны с тем, что этот начавшийся новый этап хозяйственного развития имеет острые противоречия как в сфере внутренней технологической и финансовой консолидации, так и во взаимоотношениях с мировой экономикой. По сути дела российский банковский сектор в последние годы оказался перед лицом дополнительных вызовов.

Опережающее распространение цифровых финансовых технологий в банковской сфере национальной экономики в совокупности создает новые системные требования к трансформации банковской деятельности уже на ближайшую перспективу. Банковская деятельность оказалась одной из наиболее подверженных воздействию прорывных технологий, влияющих на само ее содержание. Значение последнего усиливается системной ролью самой банковской деятельности в национальных воспроизводственных процессах. Поэтому исследование проблем трансформации банковской деятельности становится одним из наиболее актуальных направлений научных разработок.

При таких значительных изменениях в банковской деятельности в последние годы значительную проблему представляет отсутствие общепринятой научной трактовки самой этой категории. Даже в федеральном законе "О банках и банковской деятельности" термина банковской деятельности просто нет. Банковская деятельность как бы вытекает из действий банковской системы, является ее

функционированием. Если с правовой точки зрения такой подход является вполне соответствующим требованиям, то со стороны экономического содержания - просто неопределенным.

Характерным является использование такого же общего логического перехода от банковской деятельности к деятельности кредитных организаций и в специальной учебной литературе. Так, в одном из самых распространенных учебников банковская деятельность представляется как деятельность денежно-кредитных институтов в сфере экономических отношений.

Вместе с тем, в научной литературе достаточно широко представлены взгляды на изменения в содержании банковского дела. Отмечается, что современные банки уже не могут ограничиваться традиционным предоставлением ссуд и депозитов, они объективно вынуждены предлагать широкий перечень финансовых услуг.

Предоставление более широких наборов финансовых услуг позволяет клиентам более эффективно преодолевать так называемую информационную асимметрию рынков, что отражается на содержании оптовой и розничной составляющей банковского дела.

При безусловной изменчивости банковской деятельности, она должна сохранять и развивать основное содержание, в противном случае общее понятие может в каждом конкретном случае функционирования определенного банка обретать собственное исключительное наполнение. Поэтому следует соблюдать требование применимости общего определения банковской деятельности к любым изменениям в функционировании банков.

В российской научной литературе сформировался так называемый плюрализм мнений относительно определения банковской деятельности, в том числе с использованием терминов банковских услуг, банковского дела и т.п. В то же время указывается на сформировавшуюся необходимость

выработки и юридической легализации категории банковской деятельности, особенно в условиях ее межотраслевой значимости.

В такой ситуации целесообразно воспользоваться методологическими положениями достаточно широко используемого критериального подхода. Сами по себе критерии – это различные признаки, многообразные основания, более или менее строгие правила выработки и принятия решений в самых разнообразных направлениях жизнедеятельности общества, в том числе относительно использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов и т.п. В этом многообразии обычно отмечаются такие критерии, как истинность знаний, обеспечиваемая формально-логическими и эмпирически-экспериментальными методами, которые позволяют в достаточной мере обеспечивать соответствие знаний требованиям объективной реальности. При трактовках банковской деятельности в любом контексте необходимо учитывать макроэкономические эффекты и результаты в качестве существенных критериев, в которых находит свое выражение межотраслевое и общее рыночное содержание. Посредством таких критериев банковская деятельность представляется тесно вплетенной в общеэкономические процессы развития, что очень важно для ее глубокого понимания.

Банковский сектор является институциональным инструментом, использование которого может сопровождаться как положительными, так и негативными макроэкономическими эффектами, что необходимо учитывать в содержании банковской деятельности.

Экономическое пространство банковской деятельности выходит по своим эффектам далеко за пределы непосредственно банковской сферы, когда результаты кредитования и других банковских операций в той или иной мере определяют трансакционные, ресурсные, технологические и продуктовые потоки с соответствующими экономическими отношениями.

Следует учитывать пространственные эффекты при уточнении категории банковской деятельности.

На современном этапе развития теории банковского дела сложилось чрезмерное увлечение интеллектуальной составляющей предпринимательства, что уводит представление о банковской деятельности в сторону универсальных, но не раскрывающих экономическое содержание понятий.

Самыми распространенными подходами к раскрытию ключевой категории банковской деятельности, по итогам проведенного научного обобщения, на наш взгляд являются следующие.

Во-первых, представление банковской деятельности как разновидности предпринимательства, осуществляемой в коммерческих целях для извлечения прибыли, специфика и ограничения которой определяется составом участников (кредитные организации и Банк РФ), сферой функционирования (денежный и финансовый рынки), совокупностью осуществляемых услуг (посредничество в кредитах, платежах и обороте капитала), порядком лицензирования и государственной регистрации субъектов.

Во-вторых, представление банковской деятельности через банковские операции и сделки, операции с деньгами и финансовыми инструментами, которые в подавляющем большинстве не могут осуществляться другими хозяйствующими субъектами в силу жестких требований федерального законодательства, в целях извлечения прибыли денежно-кредитными институтами.

В-третьих, представление банковской деятельности как особой финансово-экономической деятельности в сфере функционирования кредитных организаций и реализации регулирующих, контрольных и надзорных функции Банка РФ в целях исполнения публичных интересов и извлечения коммерческой прибыли.

Вместе с тем, по нашему мнению, в отмеченных подходах не нашли своего отражения два важных и неотъемлемых критериальных компонента, которые отличаются не только системным характером, но и расширяют общие представления о содержании банковской деятельности.

Во-первых, это представление банковской деятельности в качестве необходимого условия национального предпринимательства.

Во-вторых, это связь банковской деятельности с объективными макроэкономическими эффектами.

В такой ситуации, во-первых, необходимо уточнение основных системных критериев категории банковской деятельности в условиях опережающего распространения цифровых финансовых технологий в банковской сфере национальной экономики, когда формируются новые требования к ее трансформации уже на ближайшую перспективу.

Во-вторых, современными критериями категории банковской деятельности (с учетом отсутствия общепринятого ее научного определения) являются единство с национальным предпринимательством и непосредственная взаимосвязь с объективными макроэкономическими эффектами.

В-третьих, сформировалась целесообразность определения основного содержания категории банковской деятельности с использованием возможностей вариативного подхода, который позволит при существовании множества разнообразных трактовок отдавать предпочтение системным преимуществам, связанным с приоритетами национального экономического развития.

В-четвертых, исходя из современных функциональных критериев, с учетом сохранения плюрализма мнений специалистов и специфики интеграции приоритетных трактовок в меняющихся технологических условиях, категорию банковской деятельности следует определять как системное единство процессов ускоренного расширения многообразия

специально разрешаемых операций с деньгами и финансовыми инструментами, углубления функциональных особенностей и повышения роли кредитных организаций и институтов в национальной макроэкономике посредством эффективного создания денег через развертывание коммерческого кредитования (когда финансирование развития следует рассматривать в качестве главной функции денежного рынка) с содержательным формированием пространства банковской деятельности, выходящей по своим эффектам далеко за пределы банковской сферы, когда результаты кредитования непосредственно определяют трансакционные, ресурсные и продуктовые потоки с соответствующими экономическими отношениями.

В сложившейся ситуации обостряется вопрос о будущих тенденциях трансформации самой банковской деятельности при большой поляризации мнений и аргументов. В этом контексте, прежде всего, следует отметить, что в настоящее время практически уже сложилось достаточно широкое пространство тесного взаимодействия в функционировании банковских учреждений и небанковских организаций. В данном пространстве стало формироваться острое противоречие между собственно главным содержанием банковской деятельности и системно связанными с ней технологически и финансово так называемыми банковскими и небанковскими экосистемами. Именно здесь, на наш взгляд, обозначилась главная проблема банковской трансформации – или банковская деятельность последовательно превратится в широком смысле в высокотехнологические сервисы, функционирующие во всех сферах и отраслях национальной экономики, или, сохраняя свое основное содержание, станет одним из основных системных драйверов социально-экономического развития.

Трактовка небанковской деятельности представляется достаточно общепринятой, хотя и отсутствует единое строгое определение. Как

правило, имеется ввиду осуществление отдельных банковских операций различными хозяйствующими субъектами (в большинстве случаев представленными так называемыми небанковскими кредитными организациями) в соответствии с полученными разрешениями регулирующего органа. Этот вид деятельности обычно включается в состав элементов банковской системы. А самыми распространенными видами операций сектора являются осуществление расчетно-кассового обслуживания, сделки с иностранной валютой, инкассация, профессиональная деятельность на биржах и рынках ценных бумаг.

Соответственно хозяйствующие субъекты вне зависимости от форм собственности оказываются в положении необходимого стремления к цифровому прогрессу, так как в противном случае утрачивается сам доступ к рынкам. Это же требование в первую очередь относится к банковской деятельности со всеми ее нынешними тенденциями трансформации.

В самом общем экономическом значении трансформация трактуется как процесс изменения структуры элементов, внешних и внутренних форм хозяйственной деятельности, целевых ориентиров развития. Но при этом в научной литературе имеется большое количество самых различных подходов к конкретным проблемам трансформации тех или иных финансовых отношений, особенно в части грядущих изменений банковской деятельности.

В качестве наиболее распространенного подхода к проблеме трансформации банковской деятельности следует отметить преимущественную склонность к выделению технологических изменений. Это, с одной стороны, адекватно современным вызовам экономического развития, но с другой – не затрагивает главного, а именно вопроса о том, как относиться к содержанию банковской деятельности. При этом расширение небанковской деятельности сопровождается формированием

противоречия, разрыва между основными содержательными направлениями современной банковской деятельности – операциями с деньгами и финансовыми инструментами и углубления функциональных особенностей и повышения роли кредитных организаций и институтов в национальной экономике.

На ближайшее десятилетие в качестве вызовов банковской системе выделяются макроэкономические, технологические и государственного участия в банковском капитале.

Первые макроэкономические вызовы исходят от начавшейся трансформации структуры глобальной и национальной экономик. Эти процессы наиболее вероятно приведут к тому, что банкам придется функционировать и развиваться в условиях положительных реальных процентных ставок и эффективном таргетировании инфляционных процессов, которые в свою очередь создадут требования к адаптации к работе при низкой марже и жесткой оптимизации издержек.

Самыми существенными технологическими вызовами определяются резкий рост эффективности финансового посредничества. Требование лидерства в сфере так называемого финтеха будет распространяться на все без исключения банки.

При определении вызовов, стоящих перед банковским развитием следует учитывать такие тенденции, как финансиализация экономики и дезинтермедиация на финансовых рынках.

Последствиями отмеченных процессов является утрата коммерческими банками интереса к инвестированию в реальный сектор экономики, финансированию фондов накопления средства производства, особенно ориентированных на инновационные основы. Российские банки сейчас сводят к минимуму свое кредитование воспроизводства, ограничиваются кредитованием пополнения оборотных средств, а кредитование граждан сводят к обеспечению потребительских покупок и

ипотеке. При этом, в целом российские коммерческие банки отличаются избыточной ликвидностью.

Управленческая и организационная практика ведущих банков, изложенная в представлениях их руководителей, осуществляется в тренде преодоления ограничений банковской деятельности как таковой посредством превращения основных субъектов в технологические финансовые супермаркеты. Например, Сбербанк определил приоритетной целью скорейшее завершение технологической трансформации своего финансового бизнеса одновременно с созданием новой платформы. Предусматривается, что данная платформа позволит полностью перевести и консолидировать в ней весь существующий бизнес при параллельном создании собственной сети экосистем в нефинансовых сферах. Таким образом, речь идет о системно сопряженных с финансовыми продуктами и услугами ряда цифровых сервисных предложений в небанковских сегментах экономики.

Предвидение превращения банковской деятельности в исторически преходящий вид предпринимательства высказывается достаточно давно. Основная аргументация сводится к развитию интернетовских и цифровых технологий, способных вытеснить банковское предпринимательство посредством универсальных услуг. Представление о том, что новые цифровые технологии ведут к уничтожению банковской деятельности, достаточно распространены и до сих пор.

В качестве еще одной крайней точки зрения можно привести утверждение о том, что современная банковская система перестала фактически быть рыночным институтом, показав свою полную нежизнеспособность в последние финансовые кризисы.

По-нашему мнению, более правильным будет вести речь о вызовах банковской деятельности, которая все более активно осваивается организациями не входящими в банковскую систему. Эти вызовы задают

ориентиры-векторы ее трансформации, причем разнонаправленного действия. Особенно это просматривается в новых финансовых платформах и соответствующих экосистемах, ориентированных на приоритеты электронной коммерции и логистики, что потребует разработки и новых форм организации, управления, надзорного и регулятивного контроля. Все это становится необходимым условием сохранения и развития потенциала банковской деятельности через реализацию долгосрочной конкурентной стратегии, далеко выходящей за рамки финансового сектора.

Трансформация банковской деятельности в целом – это процесс развития и углубления прежнего ее содержания в новых формах. При этом особенно важно чтобы новые формы не уничтожили исходного содержания. Здесь следует подчеркнуть два момента. Во-первых, процесс диффузии банковской деятельности становится главной предпосылкой и основным вектором ее объективной трансформации. Во-вторых, сама по себе трансформация не исключает консервативных направлений сохранения основ банковской деятельности.

Последнее в определенной мере можно считать формой обратной трансформации. В этой части мы имеем один из векторов общей трансформации банковской деятельности. Это не простой возврат в прежнее состояние, а обретение нового уровня главного содержания банковской деятельности.

Таким образом, процесс трансформации по своей сущности становится многонаправленным, в том числе и на усиление прежних фундаментальных основ, поскольку в противном случае банковская деятельность может утратить свое главное содержание в соответствии с последовательным превращением самих банков в многофункциональные высокотехнологичные компании, о чем говорят многие руководители крупнейших отечественных банков.

Поэтому в процессах трансформации банковской деятельности необходимо поддерживать, в том числе посредством государственного регулирования, общее равновесие между ее главными компонентами на сегодняшний день – специфическими операциями, функциональными особенностями и макроэкономической ролью.

При этом основной формой трансформации банковской деятельности (понимаемой как развитие и углубление прежнего ее содержания в новых формах) становится процесс диффузии с небанковскими видами деятельности через создание платформ консолидации бизнеса при параллельном формировании собственной сети экосистем в нефинансовых сферах с системно сопряженными финансовыми продуктами и услугами цифровых сервисных предложений в небанковских сегментах экономики.

В российской экономике имеет место последовательное укрепление банковского сектора, в чем нашла свое положительное воплощение и политика строгого консервативного управления коммерческой деятельностью банков, сопровождающаяся ростом операционной эффективности. Самое главное с позиций системного развития отечественной банковской сферы – это последовательный рост совокупных активов, достигших по количественным характеристикам уровня валового внутреннего продукта.

Банковский сектор Российской Федерации в настоящее время по ряду ключевых показателей, с учетом особенностей национальной организации, вполне соответствует требованиям мирового уровня.

Анализ нынешних основных тенденций банковского дела в нашей стране. Прежде всего, следует отметить достаточно уверенный рост ряда показателей развития банковского сектора после мирового финансового кризиса.

Наиболее последовательной динамикой отличались показатели капитала и совокупных активов. Более разнонаправленная по отдельным годам, но в целом характеризующаяся положительным ростом за рассматриваемый период оказалась динамика прибыли российских банков. Динамика показателей рентабельности капитала и активов российских банков в целом оказалась отрицательной, что существенно противоречит ранее отмеченным положительным тенденциям.

В целом получается, что рост ресурсного потенциала банковского сектора сопровождается определенным снижением эффективности их использования. Это противоречие, безусловно, является одной из важных характеристик современного состояния банковского дела в России. Отмеченная противоречивая тенденция в российском банковском деле сформировалась в условиях его активной цифровизации.

В научной литературе сейчас выдвигается достаточно много положений, так или иначе связанных с подходом в контексте требований так называемой "новой нормальности". Во-первых, это значительное, почти двукратное, снижение темпов экономического роста по всем сегментам мирового хозяйства. Во-вторых, высокая волатильность на глобальных и национальных товарных и денежных рынках с неожиданными всплесками несистемного характера и вне фаз делового цикла. В-третьих, снижающаяся эффективность применения традиционных инструментов монетарной и фискальной государственной экономической политики. В-четвертых, бурное развитие технологий, обусловившее существенное замедление спроса на сырьевую продукцию и сокращение ее инвестиционной роли.

Трансформация структуры национальной экономики России в условиях этой новой нормальности приведет к более тесной корреляции основных макроэкономических показателей с динамикой финансового и кредитного рынков. При этом сам финансовый рынок определяется в

качестве наиболее уязвимого макроэкономического звена в российской экономике. Кроме того, непосредственно для отечественной экономики новая нормальность должна быть дополнена такими явлениями, как условия внешних ограничений и снижения уровня реальных доходов населения.

Следует отметить и требование включать в новую нормальность уникальную интеграцию экономики и политики, что применительно к российским условиям вполне объясняет особую сложность переплетения интересов государства в экономических мотивах. Отсюда становятся системными такие характеристики, связанные со спецификой экономической политики, как выраженная ограниченность и непрозрачность рынков, неэффективность воспроизводственных процессов и регрессивность процессов распределения созданного валового внутреннего продукта. В результате новая реальность чревата для России глобальной маргинализацией в долгосрочных перспективах, что требует уже пересмотра целей стратегического развития.

Особого внимания заслуживают результаты российской банковской деятельности через призму анализа структуры показателя рентабельности капитала, проводимого Банком России в рамках ежегодных исследований развития банковского сектора.

Динамика показателя мультипликатора капитала кредитных организаций за рассматриваемые годы имела в целом положительную динамику при неоднократной смене тренда. За период с 2006 по 2018 гг. при незначительном повышении итогового значения мультипликатора капитала существенно снизились маржа прибыли, коэффициент доходности активов и рентабельность капитала. Особенно сильные снижения последних показателей наблюдались в 2008-2009 и 2014-2015 гг. На эти же годы приходятся и локальные пики падения показателей курса рубля относительно ведущих мировых валют.

Тенденции к понижению рентабельности капитала имеет достаточно многообразное объяснение. Среди причин, в частности, выделяются снижение прибыли банков; проблемы с внешним фондированием; снижение цен на нефть и сырье; обесценивание рубля; повышение резервных требований; рост доли проблемных кредитов и др.

Ослабление курса рубля, в свою очередь, стало причиной снижения чистой прибыли многих, в том числе системных банков. И хотя в последние годы банковский сектор показывает хорошие результаты по прибыли, общий тренд показателей эффективности капитала и активов кредитных организаций пока остается негативным.

Кроме того, необходимо обратить дополнительное внимание на рост показателей убыточности среди кредитных организаций. Это происходило также в ранее отмеченные кризисные периоды и сохраняется и до настоящего времени.

Ситуация зависимости от внешнего воздействия с ростом убыточности банковского сектора в условиях ожидаемой глобальной рецессии повышает риски не только отрицательной рентабельности капитала и активов, но и новых шоков в денежном обращении.

В этом процессе существенную роль играет уровень процентных ставок. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам характеризуют не только состояние самой банковской деятельности, но и ее системное взаимодействие с национальной экономикой. Более того, по их уровню в определенной мере можно судить и о противоречиях в интересах банковского, предпринимательского и потребительского сообществ.

В целом надо отметить достаточно высокий уровень средневзвешенных ставок по кредитованию нефинансовых организаций. Это становится более наглядным при сопоставлении с показателями по другим странам. В подавляющем большинстве стран, входящих в группу G

20, особенно в европейских, уровень процентных ставок по кредитам существенно ниже.

Выполнение банками России своей главной национальной функции - обеспечивать эффективное посредничество на рынках капитала как ограниченного производственного ресурса, в настоящее время нельзя признать положительной.

Таким образом, противоречивые тенденции в развитии российского банковского сектора переплетаются с определенной утратой банковской деятельностью одной из своих главных функциональных составляющих - органического взаимодействия хозяйствующих субъектов всех форм собственности с банковским капиталом.

При этом усиливаются процессы повышения роли государства в функционировании российского банковского сектора, что хорошо просматривается по данным о динамике его структуры. При достаточно небольшом колебании отношения капитала банковского сектора к валовому внутреннему продукту существенно сократилась доля капитала крупных и средних частных банков при значительном росте доли капитала госбанков. Увеличение доли государства, как по непосредственным размерам принадлежащей доли, так и по контролю за банковской деятельностью, во многом противоречит основам современного экономического развития.

Мера вмешательства или участия государства определяется состоянием эффективной рыночной конкуренции, которая выступает основной движущей силой экономического прогресса, что многократно подтверждалось и в проводимых в нашей стране реформах.

Сам феномен государственного участия в экономике является неотъемлемой характеристикой современного рынка, но при излишней активности или монопольном положении государство становится сдерживающим фактором.

В банковской деятельности участие государства происходит как прямо через владение долями в капитале, так и посредством косвенного влияния на принимаемые решения по использованию ограниченных кредитных ресурсов.

Процесс огосударствления российских банков продолжается уже более двадцати лет. Если до кризиса 1998 степень государственного участия в банковской деятельности последовательно сокращалась, то после него начался обратный процесс – государственные банки развивались опережающими темпами и активно поглощали частные банки.

В определенной мере такие изменения способствовали сдерживанию активности банковского кредитования реального сектора экономики и монополизации финансового рынка крупными банками с государственным участием, что в совокупности не могло не способствовать росту недоверия к отечественному финансовому сектору вообще. Хотя при этом, конечно, необходимо учитывать фактор доверия к государству вообще, что непосредственно отражается на доверии к финансовой системе.

Государственный контроль в минимальных оценках по данным официальных сайтов десяти ведущих банков распространялся более чем на 60 процентов активов этих банков. В то же время этот показатель для пяти ведущих составлял более чем 65 процентов.

Происходящее огосударствление банковской деятельности оценивается специалистами от одного из главных рисков для банковского сектора до утверждения о том, что реальный капитализм в российских условиях начался только с нынешнего огосударствления банковской сферы.

За рамками банковского сектора процессы огосударствления характеризуются косвенно, например, через лидерство кредитных организаций на финансовом рынке.

Роль огосударствления банковской системы в части сдерживания процессов конкуренции, о чем пишут, когда отмечают о росте рисков в системе, по ряду причин может получать существенное смягчение. Это связано с эффектами, изложенными в рамках так называемой теории прав собственности, согласно которой существующие несовершенства рынка заинтересованными сторонами могут быть преодолены посредством эффективных переговоров. Последнее особенно важно при развитии банковской деятельности в российских условиях недостаточного развития финансового и кредитного рынков.

Тенденцию огосударствления банковской деятельности необходимо рассматривать в контексте технологических вызовов банковскому сектору. С одной стороны, современные отечественные технологические платформы (мастерчейн, маркетплейс, системы быстрых платежей и др.) создаются преимущественно на государственной основе. С другой стороны, растет вероятность огосударствления создаваемых крупными банками экосистем. Этот процесс исходит из сферы основного бизнеса, представленного в ведущих банках страны преимущественно государством, и в форме соответствующего влияния государства переходит в сферу принятия решений на следующий уровень – банковские экосистемы. Последние интегрируют сферы бюджетного планирования и контроля, консолидации счетов, программы лояльности, управление налогами, бухгалтерский учет, финансовое образования и т.п. В дальнейшем огосударствление перейдет и в сферу небанковских экосистем, где будут сосредоточены управление активами, здравоохранение, образование, управление недвижимостью, интернет вещей, сервисы передвижения, умных домов и мн. др. В данном случае имеет место так называемое системное противоречие, непосредственно распространяемое на формирующиеся новые финансовые отношения.

С учетом системного характера воздействия государства на развитие и функционирование банковского сектора, следует сконцентрировать внимание на усиливающейся интеграции финансового пространства на основе создания разнообразных новых технологических платформ и экосистем. В целях исключения чрезмерного огосударствления последних и преодоления, тем самым, основного современного противоречия развития банковской деятельности, необходимо опережающее создание новых инструментов, исключаяющих трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы.

В таких условиях приоритетным направлением трансформации банковской деятельности с учетом требований "новой нормальности" должно стать опережающее по темпам роста кредитование развития реального сектора экономики, который при достижении достаточной эффективности начинает выступать значимым ресурсом свободных денежных средств. Для этого потребуется значительный пересмотр используемых бизнес-процессов и моделей выдачи ссуд. Но именно в этом заключаются и главные инструменты прорыва в сфере национального научно-технологического прогресса.

При отсутствии преимуществ эффективного конкурентного взаимодействия различных форм собственности в банковской деятельности, повысить уровень конкуренции в условиях явного приоритета государственной собственности возможно только посредством необходимого кредитования реального сектора. В последнем случае банки вне зависимости от формы собственности вынуждены будут конкурировать за наиболее эффективные проекты в реальном секторе экономики.

В структуре активов российских кредитных организаций за последние десять лет существенно сократилась доля кредитов, предоставленных нефинансовым организациям. Столь значительное

сокращение удельного веса рассматриваемого кредитования означает тенденцию последовательного ухода банковского сектора от развития реального сектора. А параметры этого сокращения оказываются в сопоставлении сравнимыми с требуемым наращиванием инвестиций. Так, по итогам прошлого 2019 года объем валового внутреннего продукта в России составил 109,362 трлн. руб. При этом доля валового накопления в ВВП выросла до 23 % (против 22,1 % в 2018 году). В то же время, уже на протяжении нескольких лет не удается выполнить требование российского руководства о повышении нормы накопления до 27 процентов, достаточной для обеспечения устойчивого экономического роста.

Сократившаяся на 6-7 процентов доля кредитов реальному сектору при совокупных активах банковского сектора в 2019 году в 94,1 трлн. руб. в абсолютном выражении составит порядка 6,5 трлн. рублей. Это примерно в полтора раза больше того объема средств, которых не хватает для повышения уровня накопления до 27 % ВВП.

Тенденция ухода банковской деятельности из реального сектора экономики формируется уже на протяжении достаточно долгого времени, что хорошо просматривается по динамике доли кредитов нефинансовым организациям в общем количестве кредитов, выданных банками.

Реальная картина еще более усугубляется структурными диспропорциями – низким удельным весом долгосрочных кредитов. Эта нехватка длинных денег сдерживает обновление производства и его технико-технологическое развитие. В научной литературе представлены основные факторы, которые ограничивают возможности банковского кредитования реальной экономики. Среди них – повышенный уровень рисков в российской экономике вообще; высокий износ основных фондов предприятий и снижение уровня их капитализации; монополизация банковской сферы крупными игроками с государственным участием;

завышенная стоимость привлекаемых ресурсов; отраслевые и территориальные диспропорции кредитования.

Таким образом, возникает проблема сложного согласования противоречивых явлений огосударствления банковского дела и сокращения кредитования реального сектора. При этом ее следует решать системно, используя как преимущества государственного сектора, так и потенциал повышения кредитования предприятий и организаций. Поэтому главными мерами должны стать меры не ограничительного, а стимулирующего характера.

Процессы трансформации банковской деятельности протекают под воздействием множества факторов – технологических, организационных, рыночных, социальных, политических. На разных исторических этапах развития значимость факторов функционально меняется. В современных условиях наиболее сильное воздействие оказывает появление и совершенствование новых технологий, особенно когда они сопровождаются новыми формами социально-экономического взаимодействия.

Но в то же время, возникает системная опасность технократического подхода, когда возможности технологий могут принести ущерб главному содержанию кредитных отношений, развитие которых преимущественно связано с функционированием и развитием человеческого капитала. При чрезмерном увлечении банками новыми технологиями в процессе диффузии банковской деятельности, основное конкурентное преимущество может оказаться на стороне FinTech и IT-компаний. Для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в финтех-компаниями, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, что потребует особого отношения к персоналу и формированию эффективных команд.

Насколько прорывное положение в области освоения цифровых технологий банковской деятельности станет определяющим и как оно будет соотноситься с другими составляющими банковской деятельности – это, по сути дела, вопрос о возможных системных противоречиях. Формирующиеся новые финансовые отношения оказываются под усиливающимся воздействием прежних государственных ограничений. И эта российская практика может стать достаточно разрушительным фактором для банковской деятельности в цифровую эпоху.

Учитывая системность воздействия фактора государства на развитие и функционирование банковского сектора, усиливающуюся интеграцию финансового пространства в самых разнообразных новых технологических платформах и экосистемах, тенденцию огосударствления банковской деятельности целесообразно считать двойственной. С одной стороны, это основная и противоречивая угроза, в соответствии с чем требуются новые инструменты, исключая трансформацию огосударствления банковской деятельности в банковские и небанковские экосистемы. Но с другой стороны, широкое представительство государства с его ресурсами создают дополнительный потенциал технологического развития финансового пространства и кредитного сектора.

Поэтому главным становится поиск новых форм и способов использования возможностей государства в развитии банковской деятельности. Тем более, что не существует в нашей экономической истории никаких эффективных способов разгосударствления или приватизации кредитных организаций. Следовательно, необходимо, учитывая реальные процессы огосударствления банковского сектора, вырабатывать системные решения, позволяющие повысить конкурентные требования и развивать достигнутые высокие темпы технологического прогресса.

Исходя из таких методологических установок, целесообразно особое внимание уделить формированию основ так называемой креативной экономики и инструментам, усиливающим активность участия банковского сектора в кредитовании реального производства.

Концепция креативной экономики, как это практически общепринято считать, зародилась в начале текущего столетия и исходит из положений о появлении специфических социально-экономических отношений, формирующихся в пространстве постиндустриальной экономики под воздействием творческой деятельности, как отличительной черты современного человеческого капитала, определяющей перспективы ее развития. Эти отношения, прежде всего, системно воплотились в креативном бизнесе как ведущем секторе национальной и глобальной экономик. Кроме того, трактовка креативной экономики исходно развивалась также через определение ее специфики посредством творческих признаков профессий, рода деятельности, атрибутивных характеристик конкретных видов предпринимательства и хозяйствующих организаций (технологии, таланты, толерантность). Это в полной мере, по нашему мнению, относится к банковской деятельности, в которой данные требования усиливаются по мере роста функционального значения банковского сектора в социально-экономических процессах.

Креативная экономика как пространство новых экономических отношений, основывающихся на творческих инновациях, последовательно, но не равномерно распространяется по всем сферам и секторам. В этом поступательном движении сфера банковской деятельности в настоящее время является одним из лидеров по развитию креативности в российской национальной экономике. Однако этот процесс идет достаточно противоречиво и накладывается на специфические тенденции в развитии самой банковской деятельности.

Проведенный анализ предпосылок формирования креативной экономики позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, креативная экономика отличается прогрессирующим ростом новых технологий в самых различных сферах хозяйственной деятельности при экспоненциальном росте используемого объема знаний. Приоритет новых технологий требует создания финансовых основ этого процесса.

Во-вторых, с позиций системного подхода главное отличие креативной экономики от всех существовавших ранее проходит по линии ресурсов, инструментов и продуктов. Соответственно возникает необходимость нового дополнительного финансирования, способного интегрировать отмеченные потоки, особенно с учетом того, что эта экономика базируется преимущественно на партнёрских, а не на иерархических отношениях.

В-третьих, креативная экономика становится пространством новых экономических отношений, основывающихся на творческих инновациях, что существенно осложняет оценку эффективности принимаемых решений и требует дополнительных финансовых гарантий.

В целом получается, что финансовые отношения становятся основой для появления новых отношений креативной экономики. А в этой сфере главную роль уже фактически играют банковские учреждения. Прежде всего это относится к экосистемам, о создании которых ведущими российскими банками уже неоднократно отмечалось по ходу работы.

Сами по себе экосистемы – это примеры реальной суперинтеграции в экономике ресурсов, инструментов и продуктов. И тут первыми лидерами стали именно банки с их потенциалом соответствующей концентрации. В частности характерным является пример того, что по активам параметры интеграции ресурсов в банковской системе сопоставимы с объемами валового внутреннего продукта. В национальной экономике в настоящее

время нет другой сопоставимой по этим критериям отрасли или сферы. В этом поступательном движении сфера банковской деятельности в настоящее время является одним из лидеров по развитию креативности в российской национальной экономике.

Таким образом, мы видим реальную системообразующую роль кредитных организаций в становлении креативного характера российской экономики. При этом для банков главное не столько воспользоваться возможностями собственного превращения в универсальные высокотехнологичные компании, сколько реализовать преимущества возможного углубления и расширения содержания основной банковской деятельности, сделав это одним из системных приоритетов во множестве направлений ее трансформации.

Но при этом, все отмеченные возможности роста креативности оказываются выходящими из реального сектора при параллельно наметившейся тенденцией ухода из него самой банковской деятельности. Наложение этих процессов формирует объективную потребность в формировании вектора ее обратной трансформации наряду с другими направлениями.

Таким образом, на новом технологическом витке банковского дела становится объективной необходимостью обратная трансформация банковской деятельности в переломе тренда к росту кредитования реального сектора экономики. Эта обратная трансформация позволит как усилить основное содержание банковской деятельности, подверженное в последнее время процессам диффузии, так и непосредственно оказать дополнительное положительное воздействие на перспективы макроэкономического развития.

В качестве основной цели денежно-кредитной политики Банка России однозначно определяется поддержание ценовой стабильности посредством удержания инфляции на низком уровне, что создает

благоприятную среду для жизнедеятельности населения и ведения бизнеса, защищает доходы и сбережения, обеспечивает социальную стабильность, улучшает доступ к заемному финансированию компаниям, повышает доверие к национальной валюте.

На наш взгляд, денежно-кредитная политика не может ограничиваться упрощенной однозначностью основной цели. В ней, согласно основам системной методологии, должны быть представлены необходимые и достаточные компоненты. В качестве необходимого следует рассматривать уровень инфляции, а вот в качестве достаточного – приоритет кредитования реального сектора, как макроэкономическое требование, соответствующее основному содержанию банковской деятельности. Эти необходимые и достаточные условия не являются противоречащими друг другу, они вполне системно интегрируются.

Основная цель денежно-кредитной политики Банка России в настоящее время заключается в обеспечении уровня годовой инфляции вблизи 4% постоянно при плавающем валютном курсе как встроенном стабилизаторе.

Проблемы современной обратной трансформации банковской деятельности не следует рассматривать в контексте отхода от либеральных основ экономического развития. Широко распространяющаяся критика либеральной экономики по своей сути не имеет ничего общего с реальными трансформационными процессами. Эффективная денежно-кредитная политика позволяет сохранить преимущества либеральной экономической системы при доминировании государственной собственности. Именно это следует учитывать при современной трансформации российской банковской деятельности.

Все аспекты денежно-кредитной политики в части сохранения преимуществ либеральной экономики, развертывания инфляции и

формирования системных рисков могут получать положительные решения при расширении кредитования реального сектора.

Соответственно в рамках денежно-кредитной политики целесообразно принять дополнительные инструменты, усиливающие мотивацию банковской сферы к кредитованию реального сектора. Определение таких мер следует проводить с учетом функционирующего так называемого трансмиссионного механизма, который представляет собой процесс воздействия принимаемых решений в рамках денежно-кредитной политики на ценовые параметры рынка и на национальную экономику в целом. Этот механизм обеспечивает прохождение основного сигнала центрального банка, которым является уровень ключевой ставки, через все сегменты финансового рынка с выходом в экономику по каналам - процентный, кредитный, валютный, балансовый, инфляционный и др. При этом, в настоящее время самым системно значимым выступает процентный канал.

Практически мгновенное влияние изменение ключевой ставки оказывает на уровень однодневных ставок на рынке межбанковского кредитования, затем следует воздействие на уровень процентов по кредитам на более длительные сроки. В настоящее время хорошо выполняется операционная цель ДКП, которая представляется необходимостью удержания ставки по однодневным межбанковским кредитам близкой ключевой ставке.

Изменение однодневной ставки по межбанковским кредитам МІАСР (фактическая ставка по предоставленным межбанковским кредитам) на 1 процентный пункт через две недели приводит к изменению ставок по тем же кредитам МБК сроком до 1 года от 0,75 до 1 процентного пункта, далее по ставкам на период от 1 до 5 лет - в диапазоне от 0,45 до 0,75 процентных пунктов, а по срокам более 5 лет – от 0,35 до 0,4 процентных

пунктов. Таким образом, имеет место ослабление воздействия изменений ключевой ставки по временной продолжительности.

Сейчас сформировалась хорошая система взаимосвязи изменений ключевой ставки и средневзвешенных ставок по кредитам сроком до одного года. В то же время, анализ трансформационного механизма специалистами Банка России показывает, что на периферии процессов кредитования ослабляется непосредственное влияние ключевой ставки и требуются меры дополнительной мотивации для прямого кредитования реального сектора.

На наш взгляд, следует усиливать возможности нынешней эффективно функционирующей денежно-кредитной политики Банка России по линии воздействия изменений ключевой ставки на кредитование реального сектора. Не изменяя системы целесообразно ввести в нее адресный компонент – дополнительный параметр ключевой ставки. Этот дополнительный параметр – уровень ключевой ставки для последующего целевого кредитования коммерческими банками развития реального сектора, который целесообразно установить на минимальной отметке нейтральной ставки.

В настоящее время существующие количественные оценки реальной нейтральной ставки применительно к российской действительности концентрируются в диапазоне от 1 до 3 %.

Банк России в своей деятельности опирается на интервальную оценку долгосрочной реальной нейтральной ставки в пределах 2-3%. При реальной инфляции в 2,3% и ключевой ставке в 6% (по официальным данным на февраль 2020 года), номинальная нейтральная ставка может оцениваться в 4,3-5,3%.

Порядок определения дополнительного параметра ключевой ставки полностью вписывается в порядок определения самой ключевой ставки Советом директоров Банка России восемь раз в год.

Введение дополнительного параметра ключевой ставки, во-первых, не исключает и не ограничивает возможных методов повышения роли иных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики - инфляционных ожиданий, валютного, балансового и др. Во-вторых, создает для всех без исключения кредитных организаций мотив для активного поиска эффективного размещения активов в реальном секторе экономики. В-третьих, способствует усилению вектора обратной трансформации банковской деятельности в части кредитования реального сектора и выступает фактором соответствующей концентрации процессов ее креативизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017.№ 1. С. 6-19.
2. Агеева С.Д., Мишура А.В. Влияние пространственной концентрации банковского сектора России на кредитование регионов и малого и среднего бизнеса // Вопросы экономики.- 2019.- № 1.- С. 92-108.
3. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века // Экономическая политика.- 2014.- № 2.- С. 25-46.
4. Актуальные направления развития банковского дела: монография / коллектив авторов; под ред. Н.Э. Соколинской, И.Е. Шакер.- Москва: КНОРУС, 2018.- 250 с.
5. Алексеева Д.А. Цифровая трансформация банковской системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.- 2019.- № 5-1 (119).- С. 159-162.
6. Алябьев С., Голощапов Д., Клинцов В., Кузнецова Е. и др. Инновации в России – неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice, 2018.- С. 32-42.
7. Амосова Н.А., Лодышкин А.В. "Конец банковского дела" или его трансформация? // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.- 2019.- № 2.- URL: <http://www.uecs.ru>.
8. Астапенко М.С. Теории и концепции пространственной экономики: сущностные аспекты и эволюция подходов // Вестник евразийской науки.- 2018.- № 1, т. 10.- С. 1-15.

9. Банк России / Денежно-кредитная политика / Как принимаются решения по ключевой ставке.- URL: https://cbr.ru/dkp/how_dec/ (дата обращения 20.02.2020).
10. Банк России. Годовой отчет за 2018 год.- Центральный банк Российской Федерации, 2019.- С. 214-219.
11. Банковское дело: учебник / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина.- 12-е изд., стер.- М.: КНОРУС, 2016.- 800 с.
12. Бахарева А.А. Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий // Символ науки.- 2017.- № 1.- С. 12-14.
13. Бенц Д.С. Новая нормальность или экономическая отсталость? // Вестник Челябинского государственного университета.- 2019.- № 9 (431).- С. 195-200.
14. Бережнов Г.В. Концепция креативной деятельности // Креативная экономика.- 2007.- № 4.- С. 14-21.
15. Бирюкова Е.Ю. Банковское предпринимательство: понятие, проблемы, пути решения // Российское предпринимательство.- 2009.- Том 10.- № 12.- С. 108-112.
16. Бозиева И.А. Инструменты преодоления российской инновационной отсталости // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2017.- № 12.- С. 51-54.
17. Бозиева И.А. Финансирование инноваций: национальные проекты и необходимость новых инструментов // Финансы и кредит.- 2019.- Т.25, № 5(785).- С. 1043-1060.
18. Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Понятие и признаки предпринимательской деятельности в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2017. № 3. Т. 1. С. 71-76.

19. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т.2. – №4. – С.39-44.
20. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 24, вып. 1.- С. 143-153.
21. Бутенко Е.Д., Исахаев Н.Р. Контуры применения технологии блокчейн в финансовой организации // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 24, вып. 6.- С. 1420-1431.
22. Васильев С. Настоящий капитализм в России начинается с огосударствления банков // Деловой квартал.- 09.01.2018.- URL: <https://www.dk.ru/news/nastoyaschiy-kapitalizm-v-rossii-nachinaetsya-s-ogosudarstvleniya-bankov-mnenie-237097201> (дата обращения: 12.07.2019).
23. Васин А.М. Формы проявления инновационного процесса в условиях экономического роста // Креативная экономика.- 2010.- Том 4.- № 8.- С. 76-80.
24. Ващелюк Н.В., Полбин А.В., Трунин П.В. Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики // Экономический журнал Высшей школы экономики.- 2015.- Т. 19, № 2.- С. 169-198.
25. Верников А.В. «Национальные чемпионы» в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики.- 2013.- № 3.- С. 94-108.
26. Вершинина А.А., Жданова О.А. Peer-to-peer кредитование в финансово-экономической системе России // Транспортное дело России.- 2017.- № 4.- С. 6-8.
27. Винникова И.С. Социально-экономические барьеры развития интернет-банкинга в России // Современные исследования социальных проблем. – 2015.- № 6 (50). – С. 584-591.

28. Воронцов С.Г. Вопросы терминологической определенности предпринимательской деятельности // Наука и современность.- 2016.- № 44.- С. 176-184.
29. Гайдаровский форум-2012. Россия и мир: 2012-2020: Материалы междунар. науч.-практ. конф. -- М.: Институт Гайдара, 2012.- С. 90-91.
30. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования.- 2017.- № 4 (57).- С. 23-30.
31. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики.- 2014.- № 14 (52).- С. 196-200.
32. Геец В.М. Общество, государство, экономика: феноменология взаимодействия и развития. 2-е изд., перераб., и доп.- М.: Экономика, 2018.- 631 с.
33. Главные риски банковского сектора - западные санкции и огосударствление // Финанс.- 12.12.2017.- URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/glavnye-riski-bankovskogo-sektora-zapadnye-sankcii-i-ogosudarstvlenie-20171212-162555/>(дата обращения: 1.10.2019).
34. Глушкова Н.Б. Банковское дело. - М.: Академический проект, 2017. - 432 с.
35. Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии 1997.- Вашингтон, Всемирный Банк, 1997.- 305 с.
36. Греф: через пять лет в России не останется банков без онлайн-банкинга // РИА Новости.- 15.01.2016.
37. Гришина Е.А. Банковские продукты и услуги: современное состояние и перспективы развития в России // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 39.- С. 2346-2360.

38. Грушин И.Ю. Blockchain - решение проблем регистрации недвижимости // Московский экономический журнал.- 2018.- № 2.- С. 48-60.
39. Данилов Ю.А. Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // Вопросы экономики.- 2019.- № 3.- С. 29-47.
40. Денисов И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнес-платформы как средство повышения эффективности // Вопросы инновационной экономики.- 2020.- Т. 10, № 1.- С. 45-56.
41. Донецкова О.Ю., Плужник А.Б. Взаимодействие банковского и реального секторов экономики: состояние и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление.- 2019.- Т.8, № 3 (28).- С. 163-167.
42. Евсин М.Ю., Гречушкин В.А., Кравченко В.М., Кривых Н.Н. Формирование новой структуры экономики России в условиях "новой нормальности" и ее влияние на показатели финансового рынка // Наука и бизнес: пути развития.- 2017.- № 11 (77).- С. 71-75.
43. Едренова В.Н., Овчаров А.О. Специфика научных исследований в экономике // Экономический анализ: теория и практика.- 2013.- № 4 (307).- С. 2-10.
44. Еремина А. Греф заявил, что не верит в банки // Ведомости.- 14.12.2017.
45. Ершов М., Поспелов В., Танасова А., Татузов В. К разворачиванию промышленной политики в России: еще раз о роли кредитной эмиссии // Российский экономический журнал.- 2017.- № 3.- С. 28-36.
46. Ефимова М.Р., Кисель Ю.М. Современное состояние рынка кредитования физических лиц // Сборник статей V Всероссийской научной

конференции "Львовские чтения – 2017". Москва, 26 апреля 2017 г. / Государственный университет управления; отв. ред. Г.Б. Клейнер.- М.: Издательский дом ГУУ, 2017.- С. 83-87.

47. Ефимова М.Р., Кузнецов Н.В., Долгих Е.А. Особенности современного состояния банковского сектора Российской Федерации и основные тенденции его развития // Вестник университета.- 2019.- № 9.- С. 149-156.

48. Зверькова Т.Н., Зверьков А.И. Цифровизация региональных банков: осознанная необходимость или дань моде? // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25, вып. 2.- С. 312-325.

49. Землянский О.А. Критерий эффективности менеджмента // Вестник университета.- 2014.- № 4.- С. 47-51.

50. Иващенко А.А., Солдатова А.О. О понятии предпринимательской деятельности и перспективах его совершенствования // Юридический вестник Кубанского государственного университета.- 2015.- № 3.- С. 14-17.

51. Инновации в России — неисчерпаемый источник роста.- М.: Центр по развитию инноваций McKinsey Innovation Practice.- 118 с.

52. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях (№ 31/Июнь 2018). Банк России.- М., 2018.- 81 с.

53. Канаев А.В. Банковские стратегии в свете современной теории финансового посредничества // Финансы и кредит. – 2007. – №25. – С.23-33.

54. Карагодин А.В. Трансформация банковской деятельности: от банка к банкингу // Электронный научный журнал "Управление в экономических и социальных системах".- 2019.- № 2 (2).- <http://www.journal-mes.ru>.

55. Касатонов В. Закат эры "банковского капитализма // Свободная Пресса.- 20.03.2015.- <https://svpressa.ru/economy/article/65696/>.
56. Катрич А.С. Финтех – через трансформацию к новой экономике // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг.- 2017.- Т.4, № 1.- С. 65-72.
57. Кашеева Е.А. Традиционная теория банков и современные тенденции в банковском деле // Вестник Санкт-Петербургского университета.- 2006.- Сер.5, вып. 3.- С. 101-111.
58. Кинг Б. Банк 3.0. Почему сегодня банк - это не то, куда вы ходите, а то, что вы делаете.- М.: Изд-во "Олимп-Бизнес", 2017.- С. 22-31.
59. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России.- 2019.- № 1 (59).- С. 40-45.
60. Князькова В.С. Креативная и цифровая экономика: точки соприкосновения // Экономика. Бизнес. Финансы.- 2018.- № 12.- С. 3-5.
61. Комельков М.В. P2P кредитование: альтернативный подход к долговому рынку // Научные записки молодых исследователей.- 2017.- № 5.- С. 52-57.
62. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ.- М.: Новое издательство, 2007.- 224 с.
63. Кох Л.В., Кох Ю.В. Банки и теневая банковская система как финансовые посредники // Вестник Забайкальского государственного университета.- 2016.- Т.22.- №2.- С.120-128.
64. Кохен С.И. Российская экономика: новая нормальность, прошлые дисбалансы, будущая глобализация // Journal of Institutional Studies.- 2018.- Т. 10, № 1.- С. 24-40.
65. Кошечев В.А., Цветков Ю.А. Цифровая трансформация банковского сектора // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии.- 2018.- № 4 (38).- С. 40-44.

66. Кроливецкий Э.Н. Модернизация России: реальный шанс на прорыв в будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.- 2011.- № 47 (140).- С. 73-76.
67. Крылова О.С. Понятие банковской деятельности и ее содержание // Научный журнал.- 2018.- № 11 (34).- С. 54-57.
68. Кузина О.Е., Крупенский Н.А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // Вопросы экономики.- 2018.- № 11.- С. 85-104.
69. Кузьменкова В.Д. Креативная экономика как экономика настоящего и будущего / Актуальные вопросы развития российской экономики в условиях геополитической напряженности: материалы всероссийской научно-практической конференции (27 декабря 2018г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2018.- С. 97-100.
70. Луняков О.В. Критериальный подход к описанию эндогенности и экзогенности денег // Финансы и кредит.- 2019.- Т. 25, вып. 10.- С. 2304-2358.
71. Магазов И.Р. Факторы, влияющие на прибыльность коммерческих банков (на примере ПАО «Сбербанк») // Вестник науки и образования.- 2018.- № 3(39).- С. 50-55.
72. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с англ.- 19-е изд.- М.: ИНФРА-М, 2018.- 1028 с.
73. Макмиллан Дж. Конец банковского дела. Деньги и кредит в эпоху цифровой революции / Пер. с англ.- М.: изд-во АСТ, 2019.- 260 с.
74. Малкина М.Ю. Неравномерность обеспечения регионов России банковскими услугами // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 36.- С. 2136-2158.
75. Маллоев Ш.И. Понятие "банковский продукт" и его роль в банковской деятельности / Инновации как инструмент развития и

модернизации экономики. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции.- Уфа: изд-во "Агентство международных исследований", 2019.- С. 58-63.

76. Мамонов М., Ахметов Р., Панкова В., Солнцев О., Пестова А., Артем Д. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности // Деньги и кредит.- 2018.- Т. 77, № 3.- С. 89-123.

77. Мамонов М.Е. Скрытые «дыры» в капитале банков и предложение кредитов реальному сектору экономики // Вопросы экономики.- 2018.- № 5.- С. 49-68.

78. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец.- 2019.- Т. 10, № 3.- С. 70-81.

79. Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т. 2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации.- М.: Дело АНХ, 2010. - 408 с.

80. Медведев П.А. Макроэкономический эффект потребительского кредитования // Деньги и кредит. – 2015.- № 25 (649).- С 13-14.

81. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика. – 2017. – №2. – С.47-52.

82. Моткова М.А. Возможности применения технологии блокчейн в банковской сфере // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3-13(24). – С.104-107.

83. Мочалов М.А. Критериальный подход в оценивании уровня экономической безопасности предприятия // Наука, образование и культура.- 2018.- № 1 (25).- С. 50-51.

84. Национализация банковского сектора России // Экономическая безопасность. Информационно-аналитический портал.- 23.09.2017.- URL: <http://econbez.ru/news/cat/22615>.

85. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты.- М.: 2019.- С. 70.- URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 10.10.2019).

86. Носонов А.М. Теория диффузии инноваций и инновационное развитие регионов России // Псковский регионологический журнал. - 2015.- № 3 (24).- С. 3-16.

87. Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки.- 2008.- Т. 150, кн. 7.- С. 209-218.

88. Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р. Технология блокчейн и ее применение в торговом финансировании // Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2018.- Т. 11, № 2.- С. 179-190.

89. Обзор банковского сектора Российской Федерации: Аналитические показатели. № 186, апрель. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/8471/obs_186.pdf; BIS statistical bulletin. Bank for International Settlements, March 2018 www.bis.org/statistics/bulletinl803.pdf.

90. Огосударствление банковской системы в 2018 г. может принять необратимый характер — эксперты ВШЭ // Банки сегодня, 28.12.2017.- URL: <https://bankstoday.net/last-news/ogosudarstvlenie-bankovskoj-sistemy-v-2018-g-mozhet-prinyat-neobratimyj-harakter-eksperty-vshe>.

91. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности и ее целей в российском праве // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)».- 2009.- № 4.- С. 42-29.

92. Осипова М.А. О понятии банковской деятельности в Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета.- 2012.- № 2 (82).- С. 161-166.
93. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов.- Москва, Центральный банк Российской Федерации, 2019.- 144 с.
94. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- 19 с.
95. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2016 году. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017. – С.37.
96. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. Банк России.- М., 2018.- 129 с.
97. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. Банк России.- М., 2019.- 140 с.
98. Панченко А.Н., Ланская Д.В. Модель инновационной экосистемы в региональной экономике знаний // Вестник Академии знаний.- 2018.- № 1 (24).- С. 176-183.
99. Печалова М.Ю. Стимулирование деловой активности: есть ли потенциал у банковской системы? // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 3.- С. 27-37.
100. Плаксин В.А. Особенности функционирования терминологической сферы "банковская деятельность" в предметно-терминологической области "экономическая деятельность" // Вестник Академии знаний.- 2018.- № 1 (24).- С. 229-236.
101. Полтораднева Н.Л., Долгушина А.Я. К вопросу о совершенствовании понятийного аппарата банковской сферы. // Деньги и кредит.- 2016.- № 10.- С. 72-78.

102. Попов М.В., Трифонов Д.А. Актуальные проблемы банковского кредитования реального сектора экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.- 2018.- № 2(71).- С. 156-161.

103. Почта Банк снизил затраты в 10 раз благодаря цифровизации: PLUSworld, 19 февраля 2018.- URL: <https://www.plusworld.ru/%2Fdaily%2Fbanki-i-mfo%2Fpochta-bank-snizil-zatraty-v-10-raz-blagodarya-tsifrovizatsii-2%2F&d=1> (дата обращения 10.09.2019).

104. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.

105. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. № 32.

106. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика.- М.: Социум, 2016.- 418с.

107. Рубцова О. Цифровая трансформация российских банков: TAdviser, 03.08.2017.- URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.

108. Рыбалтовская Е. Процентная политика центральных банков: зарубежная и отечественная практика // Банковский вестник.- 2019.- № 1 (666).- С. 24-35.

109. Сабитова Н.М., Хайруллова А.И. Развитие альтернативных инструментов финансирования малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, № 44.- С. 2631-2645.

110. Садыржанов Б.Е. Развитие цифровых технологий в деятельности коммерческих банков /// Научные записки молодых исследователей.- 2018.- № 3.- С. 50-55.

111. Свиридов О.Ю., Некрасова И.В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета.- 2019.- Т. 21, № 4.- С. 197-206.

112. Секретарева Т.М. Банковские операции и банковские сделки – слагаемые банковской деятельности // Финансы и кредит.- 2017.- Т. 23, вып. 8.- С. 450-458.

113. Симановский А., Морозов А., Синяков А. и др. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском секторе: тенденции и факторы. Серия докладов об экономических исследованиях.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2018.- С. 56-57.

114. Скопина И.В., Скопин О.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.- 2010.- № 2.- URL: <http://www.uecs.ru>.

115. Солдатенкова И.В. К вопросу об огосударствлении российского банковского сектора // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.- 2017.- № 1-1.- С. 191-200.

116. Солошенко Р.В. Систематизация синергетических эффектов в экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.- 2014.- № 1.- С. 15-18.

117. Стародубцева Е.Б., Маркова О.М. Рентабельность коммерческих банков России: современное состояние и тренды развития // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика.- 2018.- № 4.- С. 139-148.

118. Табах А. ЦБ и риски укрупнения банков // Ведомости.- 14.08.2017.

119. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика.- 2014.- № 1.- С. 16 - 24.

120. Тарасова Т.Ю. Концептуальные различия в экономической сущности понятий "банковский продукт" и "банковская услуга" // Экономика и предпринимательство.- 2017.- № 2-1 (79).- С. 461-464.

121. Татуев А.А., Лебедев А.В. Экономика знаний – ориентир для реформы системы высшего образования // Финансы и кредит.- 2010.- № 29 (413).- С. 59-63.

122. Тимкина Т.А., Савельева Н.К. Систематизация понятия "банковская деятельность" // Вектор экономики.- 2017.- № 10 (16).- С. 28-33.

123. Третьяков Д.Е. Тенденции развития банковского и финансово-технологического сектора на основе использования высоких технологий // Креативная экономика.- 2017.- Том 11.- № 8.- С. 893-898.

124. Трофимов Д.В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России // Вопросы экономики.- 2018.- № 3.- С. 48-63.

125. Тюкавкин Н.М. Банковская деятельность России на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики.- 2009.- № 2.- С. 1-8.

126. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 15.01.2020).

127. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы" // СЗ РФ. 2017. № 20.

128. Ушанов А.Е. Банки в условиях "новой нормальности" и необходимость перестройки бизнес-процессов // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 3.- С. 38-45.

129. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 27.12.2019) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020).

130. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее.- Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2005.- 421 с.

131. Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2011.- 256 с.

132. Цифровые дивиденды. Доклад Всемирного банка.- URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>.

133. Чадаева Т.В. Анализ проблем банковской системы России. Пути повышения ее конкурентоспособности // Дискуссия.- 2016.- № 4 (67).- С. 82-88.

134. Чекмарев В.В., Скаржинская Е.М., Чекмарев В.В. Экономическая теория: вариативность развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология.- 2018.- Т. 20, № 3.- С. 5-13.

135. Чен Р.И., Петров А.Я., Торбеев Е.И., Лимарев П.В. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт // Вестник московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление.- 2018.- № 2 (25).- С. 42-49.

136. Ширинкина Е.В. Оценка трендов цифровой трансформации финансовой отрасли // Надежность и качество сложных систем.- 2019.- № 1 (25).- С. 114-119.

137. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Пер. с англ. - М., 1982 г., с. 292.

138. Эксперты ВШЭ дали России год-полтора до нового кризиса // РИА Новости: URL: <https://news.mail.ru/economics/38390605/?frommail=1>.

139. Эскиндаров М.А. Финансовая система России: условия и риски устойчивости // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2015.- Т. 190, № 1.- С. 86-109.

140. Юракова З.В. Эффективность банковской деятельности как экономическая категория: понятие, методы оценки эффективности / Современная наука: проблемы и перспективы. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции.- Ставрополь, 2018.- С 14-18.

141. 2020. Стратегия развития Сбербанка.- М.: Сбербанк, 2018.- 42 с.

142. <https://finance.rambler.ru/money/42669814-nazvana-samaya-populyarnaya-sredi-rossiyskih-bankov-spetsializirovannaya-biznes-model/> (дата обращения: 15.02.2020).

143. <https://showdata.gks.ru/report/280029/> (дата обращения: 25.02.2020).

144. <https://tass.ru/ekonomika/7672867> (дата обращения: 25.02.2020).

145. <https://www.gatesnotes.com/2015-annual-letter?page=0&lang=en>.

146. <https://www.km.ru/economics/2012/12/25/banki-v-mire/700490-sbyvaetsya-predskazanie-billa-geitsa-o-konchine-bankov> (дата обращения 20.02.2020).

147. Rogers E.M. Diffusion of innovations (4th ed.).- New York: The Free Press, 1995.- 413 p.

148. Tatuev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Ovcharova N.I. Formation of a new organizational and economic mechanism enhancing the functional role of population's savings in financing investments // Journal of Advanced Research in Law and Economics.- 2016.- Т. 7, № 7.- С. 1858-1867.